

А. ЧЕХОВ

РАССКАЗЫ

КОМИ КНИЖНОЙ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1 9 5 4

ВАСИЛИЙ

ИМПЕРАТОРСКОМУ ДВОРЦУ

А. П. ЧЕХОВ

РАССКАЗЫ

*

КОМИ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Сыктывкар 1954

Перевод *Я. М. Рочева*

Обложка художника *М. П. Безюсова*

КАР САЙЫН ЛУН

(Сценка)

Асыв. Өкмысөд час.

Шонділы паныд кыпөдчө пемыд, сiм сьөд кымөр. Сы вылын то өтилаын, то мөдлаын гөрд визьясөн вирдыштлө чардби. Ылын муралө гым шы. Шоньд төв гуляйтө турун вывті, синлө пуяс да лэптө бус. Дзик пыр жө пызйыштас майскөй зэр да заводитчас настящөй чардалөм-гымалөм.

Сикт кузя котралө квайт арөса корысь Фёкла да корсьө сапожник Терентийөс. Еджьд юрсиа, көмтөм нывка блед. Синъясыс повзьөмысла гөгрөстчөмаөсь, вомдоръясыс тіралөны.

— Дяденька, көні Терентийыс?— юасьө сійө быд паныдасысьлысь. Некод оз вочавидз. Ставыс думайтөны матысмысь вына зэр йылысь да дзедьсьөны керкаясө. Коркө и паныдасис сылы пөнөмар Силантий Силыч, Терентийлөн другыс да приятельыс. Сійө мунө и шатлалө төвсьыс.

— Дяденька, көні Терентий?

— Град йөрын,— вочавидзө Силантий.

Корысь нывка котөртө керкаяс сайө градъяс вылө да аддзө сэтысь Терентийөс. Сапожник Терентий, гөтырыслөн киссьөм ковтаа, көмтөм, ьджьд тушаа да зэв кузь кокъяса, писти сера косіник чужөма старик, сулалө градъяс дорын да кылалөм код синъяснас видзөдө сьөд кымөр вылө. Турилөн кодь кузь кокъяс йылас сійө скворешня моз катласьө төвсьыс.

— Терентий дядь!— сы дінө шыасьө еджьд юрсиа корысь нывка.— Дяденька, донаөй!

Терентий копыртчө Фёкла динө, и сылөн суров код чужом вылын сөдзтысь сэтшөм нюм, кутшөм овлө йөз чужомъяс вылын, кор найө ас водзладорысь адззөны мыйкө ичөтикөс, йөйинникөс, тешкодьөс, но пөся радейтанаөс.

— А-аа... раба божия Фёкла!— шуө сийө нежнөя вашкөдөмөн.— Кытысь ен вайис?

— Дяденька Терентий,— сапожникөс пөлаөдыс нешыштлывлігтыр сыркъялө Фёкла.— Воккөд, Данилкакөд, омөльтор лои! Мунам!

— Кутшөм сэтшөм омөльтор? У-ук, кутшөм чорыда гымалө! Свят, свят, свят... Кутшөм омөльтор?

— Графскөй вөрын Данилка кисө суйис горсийө да өні перйынысө оз вермы. Мун, дяденька, перйы сылысь кисө, вөч буртор!

— Кызди нө сийө кисө сэтчө суйис? Мыйла?

— Горссыяс көсийис перйыны меным көк кольк.

— Эз на удит луныс заводитчыны, а тиян нин шоглун...— ньөжйө сьолыштлывлігтыр юрсө катлөдлө Терентий.— Но, мый нө меным өні ськөд вөчны? Колө мунны. Колө, көин мед сөяс тиянөс, өказиясөс! Мунам, сирөта!

Терентий петө град йөрысь да, кузь кокъяссө вылө лэпталігтыр, заводитө восьлавны улича кузя. Сийө мунө өдйө, туй бокъясө видзөдлывтөг да сувтлытөг, быгтьө сийөс бөрсяныяс тойлалөны либө повзьөдлөны вөтөдөмөн. Сы бөрся муртса вермө вөтчыны корысь нывка Фёкла.

Мунысыяс петөны сиктысь да буса туй вывті мөдөдчөны ылын лөзалысь графскөй вөрө. Сэтчөдз лоө верст кык. А кымөръяс сайөдісны нин шондісө, и регыд мысти небесаын эз коль ни өти кельдылөзін. Пемдө.

— Свят, свят, свят,— Терентий бөрся вөтчигөн вашкөдө Фёкла.

Первойя гырысь да сьөкыд зэр тусьяс сьөд чутьясөн водөны буса туй вылө. Ыджыд зэр тусь инмө Фёкла банбокө да синва войт моз визувтө щөкаланьыс.

— Зэрмис!— гырысь лыяса көмтөм кокъяснас туй вывсьяс буссө гудыртіг вомгорулас броткө сапожник.— Фёкла, тайө зэв бур. Зэрнад турун и пуяс питайтчөны, кызди ми няньөн. А гымсьыд тэ эн пов, сирөта. Мыйысь тэнө татшөм ичөтиксө вины?

Зэрмөм бөрын төлыс лөнис. Сөмын посни дрөб моз том рудзөгө да кос туй вылө сяркөдө зэр.

— Дзикөдз котасям ми тэкөд, Фёклушка!— броткө Терентий.— Қосін оз коль... Ок-ок, вокө! Сьыліөд визлалө! Но тэ эн пов, йюк... Туруныс косьмас, муыс косьмас, и ми тэкөд косьмам. Шондіыс ставлы өткодь.

Мунысьяс юр весьтын сьвкнитө сьв кык кузя чардби. Йиркмуно гым, и Фёклалы кажитчө, мый мыйкө ыджыд, сьөкыд да быттө гөгрөстор гөгыльтчө небесаөдыс да поткөдө небесаө дзик сы юр весьтти!

— Свят, свят, свят...— пернапасасьө Терентий.— Эн пов, сирөта! Оз лёкалөмла гымав.

Сапожниклөн да Фёклалөн кокъясныс вевттьысьөны сьөкыд, уль сөй комөкъясөн. Мунны сьөкыд, вильыд, но Терентий восьлалө пыр өдийөджык и өдийөджык... Ичөтик, слабиник корысь нывкалөн лолыс тырө да муртса кок йылас кутчысьө.

Но вот, медбөрын, найө пырөны графскөй вөрө. Төвныр пөльыштлігөн на вылө котасьөм пуяс вывсянь сьвгөкиссьө ва. Терентий конъясьлө мыръясө да заводитө мунны ньөжйөджык.

— Көні нө тані Данилкаыс?— юалө сійө.— Нуөд сы дорө!

Фёкла нуөдө сійөс чашаө да, сьв сө мунөм бөрын, индө сылы Данилка воксө. Сылөн вокыс, охра кодь гөрд юра да висьлөс блед чужөма, көкъямыс арөса ичөтик детинка, сулалө пу бердө лэдзчысьөмөн да, юрсө пөлынтьөмөн, синбөжнас видзөдө небеса вылө. Оти кинас сійө кутө важиник шапкасө, мөдсө суйөма пөрысь нинпу горсйө. Детинка видзөдө йиркакылысь небесаө да, тыдалө, вунөдөма ассьыс шоглунсө. Воськовьяс кылөм бөрын да сапожникөс аддзөм мысти сійө сьөкыдпырысь нюммунис да шуис:

— Ой, кутшөма гымалө, Терентий! Некор на тадзи эз гымавлы...

— А кыд тэнад көні?

— Горсьяс... Перйы, вөч сэтшөм буртор, Терентий!

Горс дорыс потөма да топөдөма Данилкалысь кисө: пыділань суйны позьө, а бөр кыскыны некыз оз позь. Терентий чегис пу торсө, и детинкалөн гөрд да лямалөм кыис мездмис.

— Ой, кутшөма гымалө!— кисө гыжъялігтыр шуалө детинка.— А мыйла тайө гымалө, Терентий?

— Қымөр вылө кымөр зырсьө...— шуө сапожник.

Найӧ петісны вӧрсьык да вӧр пӧлӧныс кутісны мунны сьӧдвидзсы туйлань. Гымыс вочасӧн мӧдіс сайкавны, сылӧн муралӧмыс ылісянь нин кывлывліс, сиктладорсянь.

— Таті, Терентий, ӧнтай уткаяс лэбисны...— пыр на кисӧ зыралігтыр висьталіс Данилка.— Колӧ чайтны, Сісь Займищеын нюр вылӧ пуксясны. Фӧкла, кӧсьян видзӧдлыны, ме тэныд соловей поз петкӧдла?

— Эн вӧрзьӧд, оз ков повзьӧдлыны...— ва шапкасӧ пыдзралігтыр шуӧ Терентий.— Соловейыд гректӧм, сылысь лэбач... Сылы сэтшӧм гӧлӧссӧ сетӧма сы могысь, медым енмӧс ошкыны да мортӧс гажӧдны. Грек сіӧс тревожитны.

— А воробейӧс?

— Воробейтӧ позьӧ, сіӧ скӧр, наян лэбач. Сылӧн юрас думьясыс жуликлӧн кодьӧсь. Оз радейт, медым мортлы вӧлі бур. Кор Христосӧс распинайтісны, воробей ваяліс жидъяслы кӧрт тувьяс да горзіс: «жив! жив!»...

Небесаын тыдовтчӧ кельыдлӧз чут.

— Видзӧдлӧй жӧ!— шуӧ Терентий.— Қодзувкоткарсӧ кырӧдӧма! Ойдӧдӧма этатшӧм шельмаясӧ!

Мунысьяс копыртчӧны кодзувкоткар весьтӧ. Қӧш дорысь моз кисьсысь зэрыс путкылялӧма кодзувкотьяслысь оланінсӧ; насекомӧйяс тӧждысьӧмпырысь ветлӧдлӧны няйтті да ноксьӧны ваӧ вӧйӧм асланыс ӧртьяс дінын.

— Нинӧм он лоӧ ті, онӧ сгинитӧй!— шпынняялӧ сапожник.— Мыйӧн сӧмын шонтыштас шонді, воанныд ас садяныд... Тайӧ тіянлы, йӧйяслы, водзӧвылӧ наука. Мӧдысь онӧ овмӧдчӧй увтасінӧ...

Мунӧны водзӧ.

— А со и мазіяс!— том дуб ув вылӧ индігмоз горӧдӧ Данилка.

Тайӧ ув вылас, ӧта-мӧд бердас топӧдчӧмӧн, пукалӧны кӧтасьӧм да кынмӧм мазіяс. Найӧ сэтшӧм унаӧн, мый на вӧсна оз тыдав ни кырсьыс, ни корьясыс. Унаӧн пукалӧны ӧта-мӧд вылас.

— Тайӧ мазіяслӧн рой,— велӧдӧ Терентий.— Сіӧ лэбаліс да аслыс оланін корсис, а мыйӧн зэрыс сьвнитіс сы вылӧ, сіӧ и пуксис. Мазі рой кӧ лэбзьӧ, сәки колӧ сы вылӧ сӧмын ваӧн қойыштны, медым сіӧ пуксис. Ӧні, шуам, кӧсьян кӧ найӧс босьтны, то суй мазі тыра увсӧ мешӧкӧ, пыркӧдышт, найӧ ставныс и сюрӧны.

Ичөтик Фёкла друг чужомсö көрö да зэв ёна гыжъялö сьылісö. Вокыс видзöдö сы сьылі вылö да сэтысь аддзö ыджыд йöг.

— Э-э!— сералö сапожник.— Тöдан тэ, Фёкла, кытысь тэнад тайö йöгыс? Чащаас көнкö пу вылын пукалöны шпанскöй гутъяс. На вылысь ваыс визувтöма да войтыштöма тэныд сьылі вылад — та вöсна и йöгыс.

Кымөръяс сайысь мыччысьö шондi да шонтысь югөръясөн кыскалö вöрсö, мусö да миянлысь мунысьясöс. Сiм сьöд страшнöй кымөр ылö нин мунiс да сьöрсьыс нуис чардалöм-гымалöмсö. Воздухыс кутiс лоны шоныд да чöскыд дука. Öвтö льöм дукөн, медöвöй кашка да ландыш дукөн.

— Тайö зеллясö сетöны сэки, кор нырысь вир петö,— гöна цветок вылö индöмөн шуö Терентий.— Отсалö...

Кылö шутьялöм да гымалöм, но абу сiйö гымалöмыс, кодöс сöмын на сьöрсьыныс нуисны кымөръяс. Терентий, Данила да Фёкла синъяс водзтi тövзьö тöварнöй поезд. Локомотив, чушйöдлiг да сьöд тшынөн лолалiгтыр, ас бöрсьыс кыскö кызысь унджык вагон. Выныс сьлөн вöвлытöм ыджыд. Челядьлы интереснö эськö тöдны, кызди сiйö локомотивыс, кодi абу ловъя да вöвьяс отсöгтöг, вермö ветлöдлыны да кыскыны сэтшöм сьöкта, и Терентий босьтчö объяснитны налы тайöс:

— Тани, челядь, став делöыс парын... Пар действовйтö... Сiйö, сiдзкö, пырö этайöтор улас, кодi көлесаея дорас, а сiйö и сы вöсна... этайö... и действовйтö...

Мунысьяс прöйдитöны көрт туй полотно вомөн да сэсся, насыпь вылысь лэччöм бöрын, мөдöдчöны юлань. Мунöны найö оз могөн, а сiдзи, кытчö синъяс видзöдöны, да туй чöжыс сёрнитöны. Данила юасьö, Терентий öтвечайтö...

Терентий öтвечайтö став юасьöмъяс вылö, и природаын абу сэтшöм тöдтöмтор, мыйö эськö сiйö йöрмис. Сiйö ставсö тöдö. Сiдз, сiйö тöдö став видзвыв турунъяслысь, животнöйяслысь да изьяслысь нимъяссö. Сiйö тöдö, кутшöм турунъясөн лечитöны висьöмъясысь, кокныыда вермö тöдмавны, кымын арöс мөслы либö вöвлы. Шондi лэччöм вылö, тöлысь вылö, лэбачьяс вылö видзöдiгөн сiйö вермö висьтавны, кутшöм лоö аски поводдяыс. Да и абу сöмын öтнас Терентий татшöм вежöраыс. Силантий Силыч, кабатчик, огородник, пастух, вообщö

ставнас сиктыс, тѳдѳны сы мында жѳ, мыйта и сійѳ. Тайѳ йѳзыс велѳдчисны эз книгаяс серти, а муяс вылын, вѳрын, ю берег вылын. Найѳс велѳдїсны асьныс лѳбачьясыс, кор сылїсны налы сьыланкывьяснысѳ, шондїяс, кор лѳччигас ас бѳрсяяс кольлїс виргѳрд кья, асьныс пуясыс да туруньясыс.

Данилка видзѳдѳ Терентий вылѳ да зѳв ѳна кѳсїѳ гѳгѳрвоны сылысь быд кыв. Тулыснас, кор эз на дѳзмѳдны шоныдыс да муяслѳн век ѳтсыма вежыс, кор ставыс выльпѳлѳс да ѳвтѳ свежлунѳн, кодлы нѳ тайѳ пѳраѳ абу окота кывзыны зарни майскѳй жукьяс йылысь, турияс йылысь, шептасысь нянь йылысь да жургысь шорьяс йылысь?

Кыкнанныс, сапожник и сирѳта, мунѳны му вывті, дугдывтѳг сѳрнитѳны да оз мудзны. Найѳ кыкнанныс помтѳг ветлѳдлїсны эськѳ белѳй свет пасьятыс. Мунѳны найѳ да сѳрнитѳны му мичлун йылысь и оз гѳгѳрвоны, мый на бѳрся тїрѳдѳ-восьлалѳ ичѳтик, слабиник нывка. Сїйѳ сьѳкыда восьлалѳ, и сылѳн тырѳ лолыс. Синьясас сылѳн доршасьѳ синва. Сїйѳ рад эськѳ энѳвтны тайѳ мудзлытѳм странникьясѳ, но кытчѳ да код ордѳ сїйѳ вермас мунны? Сылѳн абу ни гортыс, ни бать-мамыс. Кѳсьян кѳть он, а мун да кывзы сѳрнисѳ.

Луншѳр матысмигѳн найѳ куимнанныс пуксьѳны ю берег вылѳ. Данила кыскѳ мешѳксьыс рок кодь кѳтасьѳм нянь кусѳк, и найѳ заводитѳны сѳйны. Няньѳн нурьясыштѳм бѳрын Терентий юрбитѳ енлы, сѳсся нюжѳдчѳ лыа берег вылѳ да унмовсьѳ. Сы узигкостї детинка видзѳдѳ ваѳ да думайтѳ. Сылѳн унапѳлѳс думьяс. Неважѳн сїйѳ аддзылїс гымалѳм-чардалѳм, мазїясѳс, кодзувкотьясѳс, поездѳс, ѳнї жѳ сы син водзын ваын тювкьялѳны посни черияс. Стипѳлѳс черияс вершѳк кузяѳсь да кузьджыкѳсь, мѳдьяс — гыж ыдждаѳсь. Ѳтар берегсянь мѳдарѳ, юрсѳ вылѳ лѳптѳмѳн, уйѳ гадука.

Сѳмын рытгоровнас миян странникьяс бѳр локтѳны сиктѳ. Челядь мунѳны узьны энѳвтѳм сарайѳ, кытѳн войдѳр видзлїсны общественнѳй нянь, а Терентий, накѳд прѳщайтчѳм бѳрын, мѳдѳдчѳ кабаклянѳ. Ѳта-мѳд дїнас топѳдчѳмѳн челядь куйлѳны идзас вылын да вугралѳны.

Детинка оз узь. Сїйѳ видзѳдѳ пемыдас, и сылы кажитчѳ, мый сїйѳ аддзѳ ставсѳ, мый аддзылїс луннас: кымѳрьяс, ярьюгыд шондїсѳ, лѳбачьясѳс, посныдик

чериясӱс, кузь тушаа Терентийӱс. Зӱв уна впечатление-
ыс, мудзыс да тшыглуныс личкӱны сийӱс. Детинка сотчӱ
биын моз да бергалӱ ӱтар-мӱдар бок вылас. Сылы окота
висьтавыны кодлыкӱ ставсӱ сийӱс, мый ӱни пемыднас бер-
галӱ сы юрын да волнуйтӱ сьӱлӱмсӱ, но висьтавынсӱ
некодлы. Фӱкля ичӱт на да оз гӱгӱрво.

«Энлы, аски Терентийлы висьтала...»— думайтӱ де-
тинка.

Горттӱм сапожник йылысь думайтӱгыр челядь унмов-
сьӱны. А войнас на динӱ локтӱ Терентий, пернапа-
салӱ найӱс, юр дораныс налы пунктӱ нянь. И татшӱм
радейтӱмсӱ некод оз аддзы. Гашкӱ, аддзӱ сийӱс сӱмын
ӱтнас тӱлысь, кодӱ кывтӱ небесаӱд да розьӱс вевт
пырыс мелӱа видзӱдлывлӱ эновтӱм сарайӱ.

КОШМАР

Присутствиеын¹ крестьянско́й делёяс кузя непременно́ член Кунин, ар комына кымын том морт, аслас Борисово сиктö Петербургысь воом бöрын, пыр жö ыстис верзьöмаöс Синьковоö сэтчöс попла, отец Яков Смирновла.

Час вит мысти отец Яков локтис.

— Зэв рад төдмасьны!— передньо́йын встретитис сійöс Кунин.— Со ола нин во да уджала тані, кад нин, кажитчö, эськö лоны төдсаясөн. Милости просим! Но, вöлöмкö... кутшöм ті томöсь!— шензис Кунин.— Кымын арöс тiянылы?

— Кызь көкъямыс...— код төдас мыйла гөрдөдіг-тыр, нюжөдөм кисö слаба топөдіг, шуис отец Яков.

Кунин нуөдіс гөстьöс аслас кабинетö да мөдіс сійöс гөгөрбок видзöдны.

«Кутшöм аляповатöй, бабьей чужöм!»— думыштіс сійö.

Збылысь, отец Яков чужöмын зэв уна вöлі «нывбабалөн» кодьыс: чангыль ныр, ёна гөрд банбокъяс да шочиник, муртса төдчысь синкымъяса гырысь рудов-лөз синъяс. Кос, мольыд, кузь гөрд юрсиыс веськыд пратьясөн лэччöма пельпомъяе вылас. Ускыс сöмын на заводитчö лоны настоящöй мужско́й ускөн, а тошкыс вöлі сэтшöм некытчö туйтöм, кодöс семинаристъяс мыйлакö шуöны «скоктанийөн»: шочиник, пырыс тыдалана; шыльöдны да сынавыны сійöс сынанөн оз позь, гашкö,

¹ Присутствие — революцияөдзса правительственнöй учреждение.

позьё сёмын чеплявны... Тайё став омёлик растительностьыс вёлі быдмё нерёвнёя, кустъясён, быттьё отец Яков думыштлёма гримируйтчыны попё да тош клеиталигас сійёс торкёмаёсь: уджыс джынвыйё кольёма помавтёг. Поп вёлі кизьёриник цикорной кофе рёма пёрасника, кыкнан гырджасё дёмёма гырысь дёмасён.

«Тешкодъ субъект...— няйтён резсьём пёлаяс вылас видзёдігён думыштіс Кунин.— Первойысь татчё локтё и оз вермы прамёйджыка пасьтасьны».

— Пуксьёй, батюшка,— пызан дінё креслё вештігмоз яндысьтёма, кёдзыда заводитіс сійё.— Пуксьёй жё, кора тیانёс!

Отец Яков кызыштіс вомсё кинас тупкёмён, лёсьыдтёма пуксис креслё дор вылё да кияссё пуктіс пидзёсьяс вылас. Сійё вёлі ичёт тушаа, векни морёса, пёсялём да гёрдёдём чужёма, та вёсна дзик первойсянныс жё Кунинлён коли сы йылысь медся неприятной впечатление. Водзджык Кунин некыдз эз вермыв думайтлыны, мый Русьын эмось татшём несолидной да видзёднысё коньёр кодъ попъяс, а отец Яков позаын, пидзёсьяс вылын кияс тадзи кутігас да креслё дор вылын тадзи пукалігас, кажитчис абу некутшём достоинство да весиг эм подхалимство.

— Ме, батюшка, кори тیانёс могён...— креслё бёр вылё лэдчысьёмён заводитіс Кунин.— Менам пай вылё уси приятной обязанность отсавны тیانлы ёти пёлезнойторйын... Делёыс сын, мый Петербургысь воём бёрын ме аддзи аслам пызан вылысь предводительсянь письмё. Егор Дмитриевич тшёктё меным босьтны аслам попечительство улё церковно-приходской школа, коді вощё тیان Синьковоын. Ме, батюшка, зэв рад, став сёлёмён... Таысь на унджык: ме ыджыд радлунён примита тайё предложениесё!

Кунин чеччис да прёйдитчис кабинетёд.

— Дерт, и Егор Дмитриевичлы и, кёнкё, тیانлы тёдса, мый менам гырысь средствояс абуось. Имение менам заложитёма да ме ола дзик сёмын непременно членлён жалёванье вылё. Сідзкё, ыджыд отсёг вылё артавны ті онё вермой, но мый менам вын серти, сійёс ме ставсё вёча... А кор, батюшка, думайтанныд осьтыны школасё?

— Кор денга лоас...— вочавидзис отец Яков.

— Ёні жё тیان эмось кутшёмсюрё средствояс?

— Пöшти некутшöм... Скод вылын мужикъяс шуиснъе мынтыны быд во комын көпейкаөн быд мужской душа-ысь, но тайö öд сöмын көсийсьöм! А первой кад кежлö колö көть нин этшавылö шайт кыксё...

— М-да... Көть и жаль, öнi менам абу тайö сумма-ысь...— ышловзис Кунин.— Туйын ме дзикöдз гöльми: видзи став денъга да... весиг удждыси. Вайö öтвылысь мыйкö думыштам.

Кунин заводитiс гораа висътавны ассьыс думъяссö, мый вöчны. Сийö висътавлiс ассьыс думыштöмторсö да следитiс отец Яков чужöм бöрся, зiлис аддзыны ошкöм либö сöгласитчöм. Но тайö чужöмыс вöли век öткодъ, эз вöрзъыв да нинöм эз петкöдлы, яналана польштöм да тöждысьöм кындзи. Сы вылö видзöдiгөн позьö вöли думышты, мый Кунин висътавлö мыйкö сэтшöмторъяс йылысь, кодъясöс отец Яков оз вöли гөгөрво, кывзiс сöмын деликатность ради да сэк жö полiс, медым эз казьяны сылысь гөгөрвотöмсö.

«Зонмыс, тыдалö, абу ёна вежöраяс лыдысь...— думайтiс Кунин.— Вывтiджык польсь да бöбоват».

Отец Яков сöмын сэки неуна гажмыштiс да весиг нюммунис, кор кабинетö пырис лакей да поднос вылын пыртiс кык стöкан чай да крендельяс тыра сухарница. Сийö босьтiс ассьыс стöкансö да пыр жö заводитiс юны.

— Огö-ö гижöй ми преосвященнöйлы?— водзö висъталiс ассьыс думъяссö Кунин.— Öд, шуны кө, эз земство, эг ми, а высшöй духовнöй властьяс кыпöдисны церковно-приходскöй школаяс йылысь вöпрöссö. Настöящöй ногөн кө, найö долженöсь и средствосö индыны. Меным помнитсьö, ме лыддыли, мый та кузя вöли весиг кутшöмкö сумма ассигнуйтöма. Тi нинöм онö тöдöй?

Отец Яков сэтшöма ылалi чай юöмнас, мый весиг эз дзик пыр вочавидз тайö юалöм вылас. Сийö веськöдис Кунин вылö ассьыс рудов-лöз синъяссö, думайтыштiс да, быттö сылысь юалöмсö тöдвылö уськöдöмөн, пыркнитiс юрнас, мый сийö нинöм оз тöд та йылысь. Сылөн мисьтöм чужöм вылын пельсянныс пельöдзыс паськалöма вöли удовольствиелөн выражение да медся обыденнöй, прозаическöй аппетит петкöдлöм. Сийö чöскыдырысь нылалiс чай. Медбөръя войтöдз ставсö юöм бöрын сийö пунктiс ассьыс стöкансö пызан вылö, сэсся тайö стöкансö бөр босьтiс, видзöдлiс сылысь пидöссö да бара пунктiс. Удовольствиелөн выражениеыс чужöм вывсьыс **быри...** Водзö

Кунин аддзыліс, кыдзи сылөн гөстыс босьтис сухарни-цаысь өти кренделёк, курччис кусок, сэсса бергөдлыштис киас да зэв өдйө суйис сійөс аслас зептө.

«Но, тайө нин дзик оз лөсяв поплы!— зывөкпырысь пельпомсө лэптышtlөмөн мөвпыштис Кунин.— Мый тайө, поповской горшлун али челядру?»

Ещё өти чай стөкан гөстылы юны сетөм бөрын да сійөс переднөйөдз колльөдөм мысти Кунин водис паськыд небыд диван вылө; отец Яков волөм бөрын сійө асьсө кутис чувствуйтны омөля.

«Кутшөм тешкодь, дикөй морт!— думыштис сійө.— Няйт, дурк, грубөй, бөб и, навернө, пьянник... О, господь, и тайө поп, духовнөй отец! Тайө народлөн учитель! Воображайта, мыйта должен лоны иронияыс дьякөн гөлөсын, коді быд өбедня водзын возглашайтө сылы: «Благөслөвит, владыко!» Бур владыко! Владыко, кодлөн абу өти войт достоинство, невоспитаннөй владыко, коді школьник моз зептас дзевлалө сукарьяс... Фу! Господи, көнi вөліны архиерейслөн синьясыс, кор сійө посвящайтис тайө мортсө? Мый туйө найө пунктөны народсө, сетөны кө налы татшөм учителяссө? Сэни колөны йөз, жодьяс...»

И Кунин думыштчис сы йылысь, кутшөмөн долженөсь лоны рускөй попьяс...

«Вөлі кө эськө, шуам, ме попөн... Образованнөй да асьсыс делөсө радейтысь поп вермас уна вөчны... Менам эськө важөн нин вөлі восьтөма школа. А проповедьыс? Попыс кө веськыд морт да ёна радейтө асьсыс уджсө, то кутшөм бур, сьөлөм öзтана проповедьяс сійө вермас висьтавы!»

Кунин кунис синьяссө да думсьыс заводитис лөсьөдны проповедь. Недыр мысти сійө пукаліс пызан сайын да өдйө гижис.

«Сета тайө рыжөйыслы, медым лыддяс вичкоын...»— думайтис сійө.

Локтан воскресеньө, асывнас, Кунин мунис Синьковоө, медым помавны школа йылысь вопрос да пөпуттьө төдмасьны вичкоөн, кодлөн прихожанинөн сійө лыддысис. Рөспута вылө видзөдтөг асылыс вөлі зэв мича. Шондйыс ёна сывкйис югөрьяссө да сөйис көнсюрө куйлысь еджыд лым пластьяссө. Муыскөд прөщайтчөм вөсна лымйыс сэтшөма дзирдаліс, мый видзөдігас доймисны синьяс, а сы дінын тэрмасис вежөдны том öзим. Грачьяс

солиднѡя лѣбалісны му весъттыс. Лѣбас грач, лѣччас му бердѡ да, кок йылѡ зумыда сувттѡдз, некымынысь чечыштас...

Пу вичкоыс, код дінѡ локтіс Кунин, вѡлі зѣв важ да руд; папертьдорса колонкаясыс, кодъясѡс краситлѡмаѡсь коркѡ еджыд краскаѡн, ѡні дзикѡдз нин вушійѡмаѡсь да лоѡмаѡсь кык мисътѡминик додъ вож кодъѡсь. Ѳдзѡс вевдорса ѡбразыс вѡлі ѡтторъя съѡд пятно кодъ. Но тайѡ гѡльлуныс съѡлѡмсѡ вѡрзьѡдіс и Кунинлысь. Скромнѡя синсѡ лѣдзѡмѡн сійѡ пырис вичкоѡ да сувтіс ѡдзѡс дорѡ. Службаыс сѡмын на заводитчѡма. Мегыр моз кусынтчѡм дьяк пѡдѡм, гѡгѡрвоны позьтѡм тенорѡн лыддис молитваяс. Дьякѡнтѡг служитысь отец Яков ветлѡдліс вичкоѡд да кадитчис. Не кѡ сійѡ рамлуныс, кутшѡмѡн Кунин пырис зѣв гѡль вичкоѡ, то отец Яковѡс аддзѡм бѡрын сійѡ эськѡ непременно нюммуніс. Ичѡт тушаа поп вѡлі кутшѡмкѡ вушійѡм виж материяысь вурѡм чукрасьѡм зѣв кузь ризіа. Ризі бѡждорыс кыссис дждждѡдыс.

Вичкоын йѡзыс эз вѡв тырыс. Прихожана вылѡ видзѡдлігѡн Кунинѡс шензьѡдіс ѡти тешкодътор: сійѡ аддзис сѡмын старикъясѡс да челядьѡс... Кѡнѡсь нѡ уджалан арлыдаясыс? Кѡнѡсь том йѡзыс да мужикъясыс? Но, недырсулалыштѡм да пѡрысь чужѡмъяс вылѡ бурджыка видзѡдѡм бѡрын, Кунин аддзис, мый томъяссѡ сійѡ примитіс пѡрысьяс пыдди. Но, колѡ шуны, тайѡ неыджыд ылалѡмсѡ сійѡ эз пыдди пукты.

Пытшкѡссяныс вичкоыс вѡлі сѣтшѡм жѡ важ да руд, кутшѡм и ортсысяныс. Иконостас да пемыдгѡрд стеньяс вылас эз вѡв сѣтшѡм места, коді эськѡ эз вѡв съѡдѡдѡма да парсалѡма каднас. Ѳшиньясыс вѡлі уна, но ѡбщѡй колоритыс кажитчис рудѡн, и та вѡсна вичко пыткас вѡлі рѡмыд.

«Кодлѡн душаыс сѡстѡм, сылы тані лѡсьыд юрбитны...— думайтіс Кунин.— Кыдзи Римын св. Пѣтр соборын шензьѡдѡ величиеыс, сідзи тані съѡлѡмтѡ вѡрзьѡдѡ тайѡ лѡньлуныс да простотаыс».

Но молитвеннѡй настроениеыс сылѡн дзикѡдз быри, кор отец Яков пырис алтарѡ да заводитіс ѡбедня. Отец Яков семинарскѡй скамья вывсянь веськыда попѡ веськаліс и том вѡснаыс эз на удит велапны служба нуѡдны. Лыддигас сійѡ быттѡ бѡрйѡдліс, кутшѡм гѡлѡсѡн сылы шуавны, ѣсь тенорѡн али слабиник басѡн; копрасис сійѡ кужтѡг, ветлѡдліс ѡдйѡ, алтарь ѡдзѡссѡ восьтыліс да пѡд-

лавліс крута... Пёрысь дьяк, тыдалё, висьысь да пельтём, омёля кыліс сылысь лыддёмсё, мый вёсна лоліны тешкодторъяс. Оз на удит отец Яков лыддыны, мый колё, а дьяк сьылё нин, либё жё отец Яков важён нин помаліс, а старик пельсё веськөдөма алтарлань, кывзысьё да чөв олё, кытчөдз сійөс оз тракнитны пёлаөдыс. Стариклөн вөлі пөдөм, висьлөс гөлөс, сійө оръясьліс да жергис... Став тайё тешкодтор дінас содтөд, дьяклы отсасис зэв ичөтик детинка, кодлөн юрыс муртса тыдаліс кырлөс перилё сайсьыс. Детинка сьыліс пель чунөдана зэв ёсь дискантөн да бытбё зілис не веськавны тонё. Кунин не-уна сулалыштис, кывзыштис да петис куритчыны. Сійө вөлі разочаруйтчөма нин да пөшти лёкпырысь видзөдіс руд вичко вылө.

«Норасьоны йёз пөвстын религиознөй чувство слабмөм вылө...— ышловзис сійө.— Дерт жө! Найё кө эськө ещө унджык ысталісны татчө татшөм попьяссө!»

Ещө куимысь кымын Кунин пыраліс вичкө, и быдпөрийё окота лолі регыдджык бөр петны свежөй воздух вылө. Обедня помасьөм бөрын сійө мөдөдчис отец Яков ордө. Поплөн керкаыс ортсысянныс нинөмөн эз торъяв крестьянскөй керкаясысь, сөмын вевт вылас идзасыс вөлі рөвнөйджык, да өшиньясын вөліны еджыд занавескаяс. Отец Яков пыртис Кунинөс сөй джоджа да донтөминик шпалера ичөтик, югыд комнатаө; көть и төдчис комната пытшкөс озырмөдны зільөм — сэні вөліны рамкаа фотографияс, гираө өшөдөм ножица часі да мукөдтор — обстановкаыс век жө вөлі вывті гөль. Мебель вылас видзөдігөн позьё вөлі думайтны, мый отец Яков ветлөдлөма керкаысь керкаө да чукөртөма сійөс торйөн-торйөн: өтилаын сылы сетөмаөсь куим кока гөгрөс пызан, мөдлаын — табуретка, коймөдлаын — бөрлань зэв ёна кусынтьөм стул, нельөдлаын — веськыд бөра, но вөйөм пыдөса стул, а витөдлаын — лышкыдмөмаөсь да сетөмаөсь мыйкө веськыд бөра да костось пукаланіна диван кодьөс. Тайё диван кодьыс вөлі пемыдгөрд рөма да сэтысь зэв ёна кыліс краска дук. Кунин первой көсийліс пуксьыны өти стул вылө, но думайтыштис да пуксис табуретка вылө.

— Ті тайё первойысь мяян храмын?— ыджыд лөкиник көрт тув вылө шляпасө өшөдігмоз юаліс отец Яков.

— Да, первойысь. Со мый, батюшка... Делö заводит-тöдз гөститөдöй менö чайöн, а то менам душаöй ставнас косьмис.

Отец Яков тэрыба лапйöдлыштіс синъяснас да пырис перегородка сайö. Кыліс вашкөдчөм.

«Тыдалö, попадьязыскөд...— думыштіс Кунин.— Интереснö эськө видзөдлыны, кутшөм попадьязыс тайö рыжө-йыслөн...»

Недыр мысти отец Яков, гөрдөдөма, пöсялөма, петіс перегородка сайысь да, мырдөн нюмунны зілигтыр, пуксис диван дор вылө Кунинлы паныдөн.

— Дзик пыр самөвар пуктасны,— аслас гөсть вылө видзөдтөг шуис сійö.

«О, господьö, найö ещö и самөварсö на абу пуктö-маöсь!— ас кежас зэв ёна шензис Кунин.— Вот и виччысь, кыз гажыд!»

— Ме тиянлы вайи,— шуис сійö,— чернөвöй письмö, кодос ме гижі архиерейлы. Чай бöрас лыддя... Гашкө, ті мыйкө содтанныд...

— Ладнö.

Пуксис чөвлун. Отец Яков полігтыр видзөдліс переторodka вылө, лөсьöдіс юрсисö да сультис.

— Поводдяыс вывті бур...— шуис сійö.

— Да. Колö шуны, интереснöйтор ме лыдди тöрыт... Вольскöй земство постановитöма ассьыс став школаяссö сетны духовенстволы. Тайö интереснö.

Кунин чеччис, мөдіс ветлөдлыны сөй джоджөд да заводитіс висьтавны ассьыс думъяссö.

— Тайö нинөм,— шуаліс сійö,— мед сөмын духовенство вöлі аслас призвание вылнаын да бура гөгөрвоис ассьыс могъяссö. Но, колö шуны, ме төда попъясöс, кодъяс, асланыс развитие да нравственнöй качестваыс серти, оз туйны военнöй писарö, а не сөмын попö. А ті сөгласитчöй, омөль учитель вöчас омөльторсö школаыслы ёна этшаджык омөль поп дорысь.

Кунин видзөдліс отец Яков вылө. Сійö пукаліс тёрбыльтчөмөн, мый йылысь кө ёна думайтіс да, тыдалö, эз и кывзы гөстьлысь сёрнисö.

— Яша, волы татчö!— перегородка сайсянь кыліс нывбаба гөлос.

Отец Яков пыркнитчис-чеччис да муніс перегородка сайö. Бара заводитчис вашкөдчөм.

Куниинлөн дзикөдз быри терпениеыс: вывті окота вöлі чай юны.

«Ог, ог вермы тані ме виччысьны чай!— часі вылө видзөдігөн думыштис сійö.— Да кажитчө, тані ме абу колана гөсть. Көзяин öти қыв на меным эз шулы, сөмын пукалө да синъяссö лапйөдлө».

Кунин босьтис шляпасö, виччысьыштис отец Яковөс да прöщайтчис ськөд.

«Прöста сөмын асылыс вошис,— мунігас скöраліс сійö.— Колода! Мыр! Школанас сійö сэтшöма жö интересуйтчө, кутшöма ме кольöм вося лымыөн. Оз, оз пусы менам такөд рок! Нинөм мян ськөд оз артмы! Предводитель кө эськө төдіс, кутшөм тані попыс, то эз эськө тэрмась школа восьтөм йылысь төждысьны. Колө первой думыштлыны бур поп йылысь, а сы бöрын нин школа йылысь!»

Кунин öні пöшти ненавидитис отец Яковөс. Тайö мортыс, сылөн чукрассьöм кузь ризіа коньөр кодь, карикатурной фигураыс, сылөн нывбабалөн кодь чужöмыс, служитан модаыс, оланногыс да канцелярской полан почтительностьыс оскорбляйтисны религиозной чувстволысь сійö нейджыд юкөнсö, коді коли на Кунин морөс пытшкын да лөня оліс нянялөн мукөд мойдяскөд öтлаын. Кунин сьөлөмсяныыс пöся көсийс отсавны сы делö кузя, и сылөн та вылө кодзыда да веськодя видзөдöмыс вöлі самолюбиеыслы терпитны позьтöмөн...

Сійö жö луннас, рытын, Кунин дыр ветлөдліс комнатаясöд да думайтис, сэсся решительной пуксис пызан сайö да гижис архиерейлы письмө. Школа вылө денга да благословение корөм бöрын сійö, колө шуны, сьөлөмсяныыс, пи моз, гижис асьыс мнениесö синьковской поп йылысь. «Сійö том,— гижис Кунин,— омöля развитой, кажитчө, юö да вообще оз удовлетворяйт сійö требованияыслы, кодьяс нэмьяс чөжөн лоины русской народлөн аслас пастырьяс дінö öтношение кузя». Тайö письмөсö гижөм бöрын Кунин кокныыда ышловзис да водіс узьны; сійö лыддис, мый вöчис бур делö.

Вильлун асылö, кор сійö ещö куйліс на вольпась вылын, сылы доложитисны отец Яков воөм йылысь. Чеччынысö сылы эз вöv окота, и сійö тшөктис висьтавын, мый Кунин абу гортын. Вторникö сійö муніс съезд вылө да, субöтаö бөр локтөм бöрын, прислугаыс висьталіс, мый сы ветлігкості быд лун воывлөма отец Яков.

«Ёна жö, тыдалö, сылы сёлöм вылö воöмаöсь менам крендельясöй!»— думыштіс Кунин.

Воскресеньё, рытгорулын, локтіс отец Яков. Тайö-пöрийö не сöмын пöлаясыс, но весиг и сёлөн шляпаыс вöлі резсьöма няйтнас. Кызди и первой волігөн, сійö вöлі гөрдöдöма да пöсялöма, сэкся моз жö пуксис креслö дор вылö. Кунин аслыс шуис не панны сёрни школа йылысь, не койны бисер.

— Ме тiянлы, Павел Михайлович, учебнöй пособиеслысь список вайи...— заводитіс отец Яков.

— Аттьö.

Но став сертиыс тыдалö вöлі, мый отец Яков абу список вöсна воöма. Сёлөн фигураыс ставнас петкөдліс ёна волнуйтчöм, но сэки жö чужöм вылас тöдчис решимость, кызди мортлөн, кодлы немвиччысьтөг воöма юрас идея. Сійö терпитны вермытөг зiлис висьтавыны мыйкö важнöйтор, зэв коланаöс да зiлис венны öні ассыс полöмсö.

«Мый нö сійö чöv олö?— скöраліс Кунин.— Пуксис сэтчö! Меным öд некор сыкөд ноксыны!»

Медым көть мыйöнкö сайöдны аслас чöv олöмлысь нелöсьыд чувствосö да дзевны ас пыткас мунысь тышсö, поп заводитіс мырдөн нюмъявыны. Пöсялöм да гөрдöдöм чужöмвывса тайö кузя, мырдөн нюмъялöмыс, кодi эз лöсяв рудов-лöз синъясын кымöм видзöдласыслы, Кунинöс заставитіс бергөдчыны. Сылы лои прöтивнö.

— Извинитöй, батюшка, меным колö мунны...— шуис сійö.

Отец Яков дрөгнитіс, быттö унзиль морт, кодöс кучкисны, да, нюмъялöмысь дугдытөг, падмыштöмөн лöсьöдыштіс расаыслысь пöлаяссö. Көть Кунин ёна зывöктöмөн видзöдiс тайö морт вылас, но сылы друг жаль лои попыс и окота лои небзьöдыштни ассыс чорыдлунсö.

— Кора, батюшка, мöдысь...— шуис сійö,— а прöщайтчöм водзвылын менам лоас тiян дiнö просьба... Тани коркö ме вдохновитчи да, тöданныд, гижи кык проповедь... Сета тiянлы видзöдлыны... Туясны кө, лыддьöй.

— Ладнö...— Кунинлысь пызан вылын куйлысь проповедьяссö кимöдзнас вевтигмоз шуис отец Яков.— Ме босьта...

Падмыштöмөн недыр сулалöм бöрын, пыр на раса пöласö лöсьöдліг, сійö друг дугдiс мырдөн нюмъялöмысь да решительнöя лэптис юрсö.

— Павел Михайлович, — тыдало, гораа да мичаа сёр-
нитны зільмөн шуис сійо.

— Мый прикажитанныд?

— Ме кывлі, мый ті изволитомныд эсійо... ассыныд
писарныто рассчитайтны да... да они вильос корсянныд...

— Да... А ті кодоско косьянныд вөйыны?

— Ме, тоданныд-о... ме... Оно-о вермо ті тайо долж-
ностьсо сетны... меным?

— Да ті но энотчанныд омөй попаломсыд? — пов-
зис Кунин.

— Ог, ог, — мыйлако кельдодиг да став тушанас тіра-
лігтыр тэрыба заводитис висьтавны отец Яков. — Енмөй,
видз мено! Сомневайтчанныд ко, то оз ков, оз ков. Ме од
тайос кызды быттыо сидз... медым ассым дивидендъяс сод-
тыны... Оз ков, энө тождысьой!

— Гм... дивидендъяс... Но од ме мынта писарлы со-
мын кызь шайтон толысь.

— Господи, да ме и дасос босьти эсько! — гөгор
видзодлывлігтыр шопкодис отец Яков. — И дасыс тырмас!
Ті... ті шензянныд, и ставыс шензьоны. Горш поп, жад-
ной, кытчо сійо деньгасо вошто? Ме и ачим сійос чув-
ствуйта, мый жадной... и казнита ачимос, дивита...
йозыслы синмас видзодны яндзим... Тіянлы, Павел Ми-
хайлович, ме совесть серти... свидетелью вайода истинной
енмос...

Отец Яков лолыштіс да водзо висьталіс:

— Татчо локтігон ме лосьодчылі тіянлы висьтавны
ставсо, но... ставсо вуоді, они оз сюравынны кывьясыс. Ме
вонас получайта приходысь се ветымын шайт, и ставон...
шензьоны, кытчо ме тайо деньгасо вошта... Но ме тіянлы
ставсо солөмсянь объяснита... Вонас нелямын шайт ме
мынта духовной училищею Пётр вокысь. Сійо сәні ставнас
готөвой вылын, но бумагаыс да перөясыс менам...

— Ак, верита, верита! Но, мыйла тайо ставыс? — ки-
нас өвтчис Кунин; гөстълон тайо веськыда признайтчөм
вөсна сійо чувствуйтис асьсо лека да эз тод, кытчо вош-
тысьны сійо синьяслон синваон югьялөмысь.

— Сэсса ме ещө консисторияю аслам местаысь эг на
ставсо мынты. Местаысь мясянь кыксө шайт короны,
медым ме дас шайтон толысь мынти... Думышглөй жө они,
мый кольо? А од, таысь кындзи, ме должен сетны отец
Авраамийлы этшавылө коть куим шайтон толысь!

— Кутшөм отец Авраамийлы?

— Отец Авраамийлы, коді Синьковоын меодз попөн вөлі. Сійос удж вывсьыс чөвтисны... слабость вөсна, а од сійо и оні Синьковоын олө! Кытчө сылы воштысьны? Коді кутас сійос вердны? Көть сійо и пöрысь, но од и сылы юрсюянін, и нянь, и паськөм колө! Ог вермы ме лэдзны, медым сійо, аслас санөн, корны муніс! Мыйкө кө лоас, од меным грекыс! Меным грекыс! Сійо... быдөнлы уджйөза, а од меным грекыс, сы вөсна мый ме сы пыдди ог мынтысь.

Отец Яков нетшыштчис места вывсьыс да, йөй моз джоджө видзөдігтыр, мөдіс ветлөдлыны пельөссян пельөсө.

— О, енмөй! О, енмөй!— то кисө лэптиг, то бөр лэдзиг боргис сійо.— Спасит мянөс, господьөй, да видз грекысь! И мыйла вөлі татшөм сансө примитны ас вылө, тэ кө малOVER да выныс тэнад абу? Менам шогсьөмлы помыс абу! Спасит, царица небесная.

— Успокоитчөй, батюшка!— шуис Кунин.

— Тшыглуныс мучитіс, Павел Михайлович!— водзө сёрнитіс отец Яков.— Извинитөй, но менам абу сөсөя вынөй... Ме төда, кора кө ме, копыртча,— быдөн отсалас, но... ог вермы! Яндзим меным! Кыдзи ме кута мужикъяслысь корны? Ті служитанныд тані да асьныд аддзанныд... Кутшөм ки лыбас корны корысьлысь? А озырджыкъяслысь, помещикъяслысь, корны ог вермы! Гордость! Яндзим!

Отец Яков өвтыштіс кинас да кыкнан кинас нервнөя мөдіс гыжъявны юрсө.

— Яндзим! Господьө, кутшөм яндзим! Гордөй, ог вермы, медым йөзыс аддзисны менсьым гөльлунөс. Кор ті ме ордө волінныд, од сэки чайыс ньөти эз вөв, Павел Михайлович! Öти чир эз вөв, а од та йылысь висьтасьны ті водзын гордостьөй эз лэдз! Яндыся аслам паськөмысь, со тайө дөмасөсь паськөмсьыс... Аслам ризысь яндыся, тшыглунысь... А лөсялө-ө поплы гордитчыны?

Отец Яков сувтіс кабинет шөрө да, быттьөкө сэтысь Кунинөс аддзытөг, кутіс сёрнитны ачыс аскөдыс.

— Но, шуам, ме ас вывті нуа и тшыглунсө и срамсө, но од менам, господьө, ещө попадьа эм! Öд ме сійос бур семьяысь босьті! Сійо белоручка да нежнөй, велалөма и чай юны, и еджыд булка сөйны, и прөстыня вылын улыны... Бать-мам ордас сійо фортепяноөн ворслөма... Том, ещө и кызь арөсыс на абу... Окота, дерт, и вөччыны,

и дурыштны, и гоститны ветлывны... А сійо менам... быд кухаркаысь омольджыка олө, яндзим ывлаас петкөдлыны. О, господьо, о, господьо! Сөмын чөсмасышто, кор гоститанінысь вая яблөк либө кутшөмкө крендель...

Отец Яков бара кыкнан кинас мөдіс гыжъявны юрсө.

— И артмө миян оз любовь, а мучитчөм... Сьолөм доймытөг ог вермы видзөдны сы вылө! И мый тайө вөчсьо му вылас, господьо. Сэтшөмтор вөчсьо, мый газетаө кө гижан, то оз веритны йөзыс... И кор став тайөторйыслы пом лоө!

— Тырмас, бабушка!— сы сёрнитанногысь повзёмөн пөшти горөдіс Кунин.— Мыйла сэтшөм шуштөма видзөдны олөм вылас?

— Извинитөй, Павел Михайлович...— код морт моз нурбыльтіс отец Яков.— Извинитөй, ставыс тайө... пустөйтор, и ті энө кывзөй да думайтөй та йылысь... А сөмын ме ачымөс мыжала да кута мыжавны... Кута!

Отец Яков видзөдліс гөгөр да вашкөдіс:

— Коркө водз асылын ме муна Синьковосянь Лучковоө; видзөда, а ва дорас сулалө кутшөмкө нывбаба да мыйкө вөчө... Матыстчи матөджык и аслам синьясөйлы ог верит... Ужас! Пукалө докторлөн, Иван Сергеевичлөн, гөтырыс, да бельё пожъялө... Докторша, институт помалөма! Сідзкө, медым йөзыс оз аддзывны, водзджык чеччөма да мунөма сиктесяныс верст сайө... Венны позьтөм гордость! Мыйөн сөмын аддзис, мый ме сы дінын да казялі сылысь гөльлунсө, дзикөдз гөрдөдіс... Ме чуйми, шөйөвоши, котөрти сы дорө, көсья сылы отсавны, а сійө дзебө меысь бельёсө, полө, медым ме эг аддзыв сылысь киссьөм дөрөмъяссө...

— Ставыс тайө кызкө весиг веритны позьтөм...— пуксигмозыс пөшти ужасөн отец Яков вылө видзөдігтыр шуис Кунин.

— Именнө, веритны позьтөм! Некор, Павел Михайлович, эз вөвлы сэтшөмтор, медым докторшаяс ю дорын бельё пожъялісны! Некутшөм странаын татшөмторйыс абу! Меным эськө, кызди пастырлы да духовнөй отецлы, не лэдзны эськө сійөс татшөмөдзыс, но мый ме верма вөчны? Мый? Ачым жө ещө думайта сійө верөс ордын дон мынтытөг лечитчыны! Вернө ті изволитінныд шуны, мый ставыс тайө веритны позьтөмтор! Синьяслы оз веритсьы! Обедня дырйи, төданныд, видзөдлан алтарсянь, да кызди аддзан асьыд публикатө, тшыг Авраамийөс

да-попадьяос, да кызди тай дум вылад усью докторша, кызди сылон кодзыд ваысла киясыс лозодомаось, то, веританныд-о, ставсо вунодан да сулалан йой моз, нином он чувствуйт, кытчодз пономар оз чукост... Ужас!

Отец Яков бара модис ветлодлыны.

— Господи Иисусе!— кияснас овтчис сийо.— Святой угодникъяс! И служитнысо весиг ог вермы... Ти со меным школа йылысь висьталанныд, а ме, кызди истукан, нином ог гогорво да сомын сейом йылысь и думайта... Весиг престол водзын... Да... мый но тайо ме?— кватитчис отец Яков.— Тянлы мунны колло. Проститой, ме од тайо сидзи... извинитой...

Кунин нином шутог топодлис кисо отец Яковлысь, коллодис сийос переднойодзыс да, аслас кабинето борпыром борын, сувтис ошинь дорас. Сийо аддзис, кызди отец Яков петис керкаысь, шапкаалис ассыс паськыд дора рыжой шляпасо да, юрсо ошодомон, быттьо яндысьо аслас веськыда висьталомысь, ньожийоник мододчис туй кузя.

«А сылон воыс оз тыдав»,— думыштитс Кунин.

Думыштны, мый поп став тайо луньяснас сы ордо воывлис подон,— Кунин полис: Синьковоодз артавис сизим-кокъямыс верст, а туй вылын воли пидзосодз няйт. Кунин сесся аддзис, кызди кучер Андрей да детинка Парамон, ва гопьяс вомон чеччалиг да няйтнас отец Яковос резигтыр, котортисны сы дино, медым сийо найос благословитис. Отец Яков порччис шляпасо да надзоник благословитис Андрейос, сесся благословитис да юродыс малыштитс детинкаос.

Кунин малыштитс кинас синьяссю, и сылы кажитчис, мый сылон кияс котасис. Сийо вешийс ошинь дорысь да гудыр синьясон видзодлис комната пытшкоссю, кони быттьо сылон пельясыс кылисны на полысь, подом голос... Сийо видзодлис пызан выло... Сы шуд выло, отец Яков термасигас вунодома босьтны сьорсыс сылысь проповедьяссю... Кунин кватитис найос, косявлис посныдик торьяс выло да зывокпырысь шыбитис пызан уло.

— И ме эг тодлы!— диван выло уськодчигмоз ымостис сийо.— Ме, коди воысь нин дырджык служито тани непременно членон, почетной мировой судьяон, училищной советса членон! Синтом акань, фат! Регыдджык налы отсог сетны! Регыдджык!

Көсичаяссө топөдөмөн да ассыс вежөрсө зэвтөмөн сийө сьөкыда бергаліс.

— Кызьөд числөө пөлучита кыксө шайт жалөванье... Благовиднөй помка улын сета и сылы, и докторшалы... Сийөс кора молебен служитны, а докторлы висьөм улө лэдзчыся... Татшөм ногөн, ог оскорбит налысь гордостьсө. И Авраамийлы отсала...

Кунин арталіс чуньяс кузяыс ассыс деньгасө да полис сознайтчыны аслыс, мый тайө кыксө шайтыс өд-вакө тырмас сылы, медым мынтысьны управляющөйлы, прислугаыслы, сийө мужикыслы, коді яй ваялө... Быть лои уськөдлыны төдвылө сийө матыса кольөм кадсө, кор кытчөсюрө видзис батыслысь лөсьөдөмторсө, кор кызь арөса молокососөн на сийө пөдариталіс проституткаяслы дона веерьяс, извозчик Кузьмалы мынтывліс дас шайтөн лун, бур вөчөм могысь актрисаяслы сетавліс пөдаркияс. Ок, кутшөма эськө өні згөдитчисны тайө прөста шыбла-лөм чөлкөвөйясыс, куим шайтаясыс, дас шайтаясыс!

«Отец Авраамий төлысьнас сөйө сөмын куим шайт дон,— думайтис Кунин.— Чөлкөвөй вылө попадя вермө аслыс сорочка вурны, а докторша песласьысьөс медавны. Но ме век жө отсала. Обязательно отсала!»

Сэки Кунинлы дум вылас друг уси доносыс, кодөс сийө гижис архиерейлы, да сийө ставнас йөжгыльтчис, быттө немвичысьтөг пөльыштысь көдзыдысь. Тайөс казтылігөн сылы лои вывті яндзим ас водзас да тыдав-төм правда водзас...

Тадзи заводитчис да помасис бур вөчны көсйысьяс пиысь, но вывті пөт да рассуждайттөм йөз пиысь өтилөн пөлезнойтор вөчны сьөлөмсянь босьтчылөмыс.

КОРЫСЬ

— Милөстивой государь! Лоой бур сёлмаон, видзёллой шудтом, тшыг морт выло. Куим лун эг сейлы... ен водзын божитча... войнас узьом выло вит көпейка абу! Көкъямыс во служити сельской учительон да земстволон интригаяс всна вошти местаос. Донос всна страдайта. Во нин местатог ветлодла.

Присяжной поверенной Скворцов видзёллис корыслон кодь лозов, киссьом пальтоыс выло, сылон гудыр код синьясыс выло, банбокьясса горд чутьясыс выло, и сылы кажитчис, мый сийо коркө водзджык кыскө аддзылис нин тайо мортсо.

— Они меным вөйюны места Калужской губерниясы, — водзо висьталис корысь, — но менам абу средствоысы, медым мунны сэтчө. Отсалой, вөчөй буртор! Яндзим корнысо, но... быть.

Скворцов видзөдышитис колошияс вылас, — отиыс вөли джуджыд, а мөдыс ляпкыд, — и друг дум вылас уси.

— Энлө, вөйдөрлун, кажитчө, ме аддзыли тьянөс Садөвой вылысь, — шуис сийо, — но сэки ти висьталинный меным, мый ти абу сельской учитель, а студент, кодос вөтлөмаось. Помнитанныд?

— Оз... оз вермы лоны! — нурбыльтис корысь да гөрдөдис. — Ме сельской учитель да, көсьянный кө, верма документьяс петкөдлыны.

— Тырмас тьянлы ылөдчынытө! Ти шуинный асьнытө студентон да весиг висьталинный меным, мыйысь тьянөс вөтлисны. Помнитанныд?

Скворцов гөрдөдис да зывөка чужөмсө көрөмон вешийс киссьом паськөма морт динысь.

— Тайо вывти омольтор, милостивой государь!—
скора городис сийо.— Тайо мошенничество! Ме тьянос
полицияо модода, чортис мед тьянос нуас! Ти гольось,
тшыгось, но тайо оз сет тьянлы право тадзи немьяндысь-
тома порьясьны!

Корысь кутчысис одзос вугйо да шойовошомон, быт-
тьо кутом вор, гогор видзодлис переднойисо.

— Ме ог порьясь...— нурбыльгис сийо.— Ме верма
документьяс петкодлыны.

— Коді тьянлы веритас?— водзо скоралис Сквор-
цов.— Сельской учительяс да студентьяс дино общество-
лысь симпатиясо эксплуатируйтны— од тайо сэтшом
зывоктана, мисьтом, пеж! Возмутительно!

Скворцов пузис да медся немжалиттог видис коры-
сьос. Аслас наглой ылдчомон корысь кыподис Скворцов-
лысь зывоклун, оскорбитис сийотор, мый сийо, Скворцов,
сэтшома радейтлис да донъявлис ас пытшьыс: шудтом
йоз дорю мелилун, бур сьоллом, найос жалитом; аслас
ложон, милосердие выло покушайтчомон «субъектыс»
быттьо пежосьгис сийо милостынясо, кодос сийо состом
сьолломон радейтлис сетаवны гольяслы. Корысь первойсо
оправдывайтчис, божитчис, но сесся чов ланьгис да яна-
ломысла ошодис юрсо.

— Сударь!— сьоллом весьтас кисо пуктомон шуис
сийо.— Збыльысь, ме... ылддл! Ме абу студент и абу
сельской учитель. Ставыс тайо проста думыштомтор! Ме
русской хорын служитли, да мено сатысь вотлисны юом
всна. Но мый но меным вочны? Веритой енлы, ылдчы-
тогыс оз позы! Кор ме висьтала правдасо, меным некод
нином оз сет. Правданад тшыгла кулан да узяннтог
кынман! Ти верно сёрнитанныд, ме гогорвоа, но... мый
жо меным вочны?

— Мый вочны? Ти юаланнуд, мый тьянлы вочны?—
сы дино матыстчигмоз городис Скворцов.— Уджалой, со
мый вочны! Уджавны колю!

— Уджавны... Ме и ачым тайос гогорвоа, но кытысь
но уджсо босьтны?

— Сорюм! Ти том, дзоньвидза, вына морт и век ад-
дзанныд уджто, мед сомын окотитиннуд. Но од ти дышось,
балуйтчомнуд, кодось! Тьян дорысь, быттьо кабакидысь,
овто вина дукон! Ти лы вемодзыд йиджтысьомнуд ылд-
чомон да истрепайтчомнуд и верманныд сомын лябны-
корны да порьясьлыны! Ти ко корко и думыштчаннуд

уджѳ босѳтчыны, сѳки тѳянлы вай канцелярия, русскоѳ хор, маркерство, кѳнѳ эськѳ тѳ нинѳм эн вѳчѳѳ да пѳлу-чайтѳнныд эськѳ деньга! А онѳ кѳсѳѳѳ тѳ физическѳѳ уджѳн займитчыны? Небось, онѳ муноѳ дворникавны либѳ фабрикаѳ! Тѳ ѳд бурджыктор коранныд!

— Кызѳи тѳ сѳрнитанныд, ей-богу...— шуис корысь да шога нѳммунис.— Кытысь нѳ меным физическѳѳ уджѳѳ босѳтны? Приказчикѳ пырны меным сѳр нин, сы вѳсна мый вузасѳѳм кузя колѳ босѳтчыны уджавны де-тинкасянь, дворникѳ менѳ некод оз босѳт, сы вѳсна мый менѳ «тѳѳн» оз позь шуны... а фабрикаѳ оз примитны, колѳ ремеслѳ тѳдны, а ме нинѳм ог тѳд.

— Сѳрѳм! Тѳ век аддзанныд оправдайтчантор! А абу-ѳ окота тѳянлы пес поткѳдлыны?

— Ме ог ѳтказывайтчы, но ѳнѳ и настѳящѳѳ пес поткѳдлысьясыс няньтѳг пукалѳны.

— Но, став весь олысьясыс тадзи сѳрнитѳны. Вѳзьян тѳянлы, сѳки ѳткажитчанныд. Он-ѳ кѳсѳѳѳ менсьым пес поткѳдлыны?

— Вайѳѳ, поткѳдла...

— Ладнѳ, видзѳдлам... Вывтѳ бур... Сѳнѳ аддзам!

Скворцов тѳрыба ноксис да, лѳкысь кияссѳ ниртѳгтыр, кухняысь корис кухаркаѳс.

— Со, Ольга,— кухарка дѳнѳ шыасис сѳѳѳ,— нуѳд тайѳ господинсѳ сарайѳ, да медым сѳѳѳ пес поткѳдлас.

Кѳссьѳм паськѳма корысь лѳптыштлѳс пельпомѳьяссѳ, бытѳѳ нинѳм оз гѳгѳрво, да полѳмпырысь мѳдѳдчис кухарка бѳрся. Сы походка сѳрти вѳлѳ тыдалѳ, мый пес поткѳдлыны сѳѳѳ сѳгласитчис эз сы вѳсна, мый вѳлѳ тшыг да кѳсѳис зарабатайтыштны, а прѳстѳ самолюбне да яндзим вѳсна, кызѳи кывѳѳн ылалѳм морт. Тѳдчѳ вѳлѳ сѳдзжѳ, мый сѳѳѳ вина юѳм вѳснаыс ѳна слабмѳма, ви-сьѳдчис да ньѳти эз вѳв окота уджавны.

Скворцов тѳрмасѳѳмѳн мѳдѳдчис столѳвѳѳѳ. Сѳсянь дворѳ видзѳдысь ѳшиньясѳд тыдалѳс пес видзанѳн да ставыс, мый вѳчсис дворын. Сшинь дорын сулалѳгѳн Скворцов аддзис, кызѳи кухарка да корысь петѳсны чѳр-ной ходѳд дворѳ да няйтѳсь лым вывтѳ мѳдѳдчисны сарайлань. Ольга, корысь вылѳ скѳра видзѳдѳгтыр да гырджаяссѳ ѳтарѳ-мѳдарѳ вѳрѳдѳг, локтѳс сарай дорѳ, восьтѳс томансѳ да лѳкысь крапкис ѳдзѳссѳ.

«Тыдалѳ, ми торким бабасѳ кофе юѳмысь,— думайтѳс Скворцов.— Ок ѳд, кутшѳм скѳр!»

Водзё сійё адзис, кызди лже-учитель да лже-студент пуксис колода вылё да, кулакъяснас ассьыс гёрд банбокъяссё пыкёмён, мый йылысь кё думыштчис. Баба шурк-шыбитис сы кокъяс дорё чер, лёкысь сьовзис да, кызди позьё вёлі гёгөрвоны вомдоръяс вёрём сертиыс, заводитис видчыны. Корысь кыскыштіс асланьыс өти пес плака, сувтөдіс сійёс ас водзас да полөмпырысь сапкис черён. Пес плакаыс катовтчыліс да пёри. Корысь бара кыскыштіс сійёс асланьыс, пöлялыштіс ассьыс кыммём кияссё да бара сөтіс сэтшөм видзчысьөмөн, быттьөкө поліс колошисё сотөмысь либө чуньяс керыштөмысь. Пес плакаыс бара пёри.

Скворцовлөн скөрмөмыс сайкаліс нин, да сылы неуна лои лөсьыдтөм да яндзим сыысь, мый сійё заставитис балуйтчөм, код да, гашкө, висысь мортөс көдзыдінын вөчны сьод удж.

«Но, нинөм, медым...— столөвөйысь кабинетө мунігөн думыштіс сійё.— Тайё ме сылы жө пөльза вылё».

Час мысти локтіс Ольга да доложитис, мый пессө поткөдлөма нин.

— На, сет сылы пөлтинник,— шуис Скворцов.— Көсйө кө сійё, медым быд первой числөө волө пес поткөдлыны... Уджыд век сюрас.

Киссьөм паськөма морт локтіс первой числөө да бара нажөвитис пөлтинник, көть өдва сулаліс кок йылас. Та бөрын сійё частө кутіс волены дворө, да быдпөрийө сылы сюрлі удж: то сійё чукөртліс лым, то весавліс сарай пытшкөс, то ковөръяс да матрацъяс вылысь пыркөдліс бус. Быд волігөн сійё аслас уджысь пөлучайтліс 20—40 көпейка, да өтчыд весиг сылы сетісны важ гач.

Выль квартираө вуджигөн Скворцов медаліс сійёс отсасыны мебель тэчигөн да новлігөн. Тайөпөрийө корысь вөлі садь, зумыш да абу варов; сійё муртса инмөдчывліс мебельяс дінө, тыра додыяс бөрся ветлөдліс юрсө өшөдөмөн да весиг эз зіль кажитчыны уджалысьөн, а сөмын йөжгылясис көдзыдысла да конфузитчыліс, кор извозчикъяс сералісны сылөн вынтөг өдва вөрём вылын да благородной косясьлөм пальто вылын. Новлысьөм бөрын Скворцов тшөктіс корны сійёс ас дінас.

— Но, ме аддза, менам кывъяс дейсвуйтісны тіян вылё,— сылы өти чөлкөвөй сетігөн шуис сійё.— Со тіянлы уджалөмсьыд. Ме аддза, ті садьөсь и дасьөсь уджавны. Кызди тіянөс шуёны?

— Лушков.

— Ме, Лушков, верма öнi тiянлы вöзйыны мöд удж, сöстöмджыкöс. Тi верманныд гижны?

— Верма.

— Сiдзкö со тайö письмöнас аски мунöй менам ёрт дiнö, да сiйö тiянлы сетас переписка. Уджалöй, энö юöй, энö вунöдöй сiйöтор, мый ме шулi тiянлы. Прöщайтлöй!

Скворцов вöли дөвöлен сы вöсна, мый мортöс сувтöдiс истина туй вылö, да мелiа лапкöдыштiс Лушковöс пель-помöдыс да прöщайтчигас сетiс сылы кисö. Лушков босьтiс письмöсö, мунiс да сэсся эз нин волы уджавны дворö.

Прöйдитiс кык во. Öтчыд, театральной касса дiнын сулалiгөн да билетыс мынтысигөн, Скворцов аддзис ас дiнсыйс ыж ку воротника да важмыштöм нин котикöвöй шапкаа ичöтик мортöс. Тайö мортыс полöмпырыс корис кассирлыс галёркаö билет да билетыс мынтысис ыргөн пятакъясөн.

— Лушков, тайö тi?— юалис Скворцов, кор тöдмалiс, мый тайö мортыс коркö важөн сылы пес поткöдлывлiс.— Но, кызди? Мый вöчлывланныд? Бура овсö?

— Нинöм... Öнi служита нотариус ордын, пöлучайта комын вит шайт.

— Но, и слава богу. Зэв бур! Радла тэ вöсна. Вывтi, вывтi рад, Лушков! Öд тi кутшöмкö ногөн менам вежа пи. Öд тайö ме тiянöс настöящöй туй вылас веськöдi. Помнитанныд, кызди тiянöс чиршöдлi, а? Муртса тi сэки ме ордын му пырыс энö мунöй. Но, аттьö, голубчик, мый менсым кывъясöс энö вунöдöй.

— Аттьö и тiянлы,— шуис Лушков.— Эг кö во сэки ме тiян ордö, пöжалуй, öнöдз эськö шуси учительөн либö студентөн. Да, тi ордын спаситчи, гуыс петi.

— Вывтi, вывтi рад.

— Аттьö тiян бур кывъяссыд да делöссыд. Тi вывтi бура сэки сёрнитiнныд. Ме аттьöала и тiянöс, и тiянлыс кухарканытö, мед ен сетас здоровье тайö бур, благородной нывбабаыслы. Тi вывтi бура сёрнитiнныд сэки, ме, дерт, кувтöдз ог вунöд тайöс, но спаситiс менö, веськыда кö шуны, тiян кухарканыд — Ольгаыд.

— Кызди нö?

— А тазди. Вöвлi, локтан тiян ордö пес поткöдлыны, сiйö и заводитас: «Ак тэ, пьянник! Öкаяннöй морт тэ! И морыс оз лый тэнö!» А сэсся пуксяс паныдөн, шөгö

усьö, видзöдö менам чужöмö да лыддьöдлö: «Шудтöм морт тэ! Абу тэнад гажыс таладор югыдас, да и мöдар югыдас, пьянник, адын кутан сотчыны! Коньöр тэ!» И пыр татшöм сямöн, тöданныд-ö. Мыйта сийö ме ради асьыс вирсö портитис да синвасö кисьтис, ме тиянлы и шунысö ог куж. Но главнöйыс — ме пыдди пес поткöдлис! Öд ме, сударь, ти ордын ни öти пес плака эг поткöдлы, а ставсö сийö! Мыйла сийö менö спаситис, мыйла ме вежси, сы вылö видзöдигөн, да дугди юны, ог вермы тиянлы объяснитны. Сöмын тöда, мый сылөн кывъясысь да благороднöй поступокъясысь менам сьölöмын лои вежсьöм, сийö менö исправитис, и некор ме тайöс ог вунöд. Но кад, звонок нин сетöны.

Лушков копытчылис да мöдöдчис галёркаö.

1887

ПЕМЫДЛУН

Еджгов юрсиа да паськыд банчукъяса, косясьлём пася да ыджыд съод гын сапёга том зон виччысис, кор земскöй доктор приём помалём бöрын больничайсь мөдöдчис квартираас, да полөмпырысь матыстчис доктор динö.

— Тiян дорöдз,— шуис сийö.

— Мый тэныд?

Том зон кимöдзнас ниртыштiс ассьыс нырсö улисянь вылiö, видзöдлiс небеса вылö да сы бöрын нин воча-видзис:

— Тiян дорöдз... Сэни тэ ордын, вашескоблорodie, арестанскöй палатаын менам Васька вок, Варвариноысь кузнеч...

— Да, и мый нö?

— Ме, сiдзкö, Васькалөн вок... Батьлөн ми кыкөнöсь: сийö — Васька, да ме — Кирила. А мянысь кындзи, куим чой, а Васька гöтыра, да челядь эмось... Йöзыс уна, а уджавны некодлы... Кузнечаын, тöдан кö, кык во нин би эз öзтывны. Ачым ме ситеч фабрикаын, кузнечавны ог куж, а бать кутшöм уджалысь? Не сöмын, шуам, уджавны, морт ногөн сёйны оз вермы, паньсö вом дортiыс бокö нуö.

— Мый нö тэныд мясянь колö?

— Вöч милöсть, лэдз Васькаöс!

Доктор шензöмпырысь видзöдлiс Кирила вылö да, ни öти кыв шутöг, мөдöдчис водзö. Том зон котөрөн ордiöдiс сийöс да уськöдчис сы кок улö.

— Доктор, бур господинöй! — синъяссö тэрыба лап-йöдлiг да бара кимöдзнас нырсö ниртыштöмөн кевмысис

сійо.— Вөч ен нога милөсть, лэдз Васькаӧс горто! Заставит нэм чөж енлы кевмыны! Ваше благородие, лэдз! Тшыгла ставныс куласны! Мам лун-лун горөн бөрдө, Васькалөн бабаыс горзө-бөрдө... веськыда смерть! Ень-югыд вылас эськө эг видзөд! Вөч милөсть, лэдз сійос, бур господинөй!

— Да тэ бөб али йөймин?— сы вылө скөра видзөдигтыр юалис доктор.— Кыдзи нө ме верма сійос лэдзны? Сійо өд арестант!

Кирила бөрддзис.

— Лэдз!

— Тыпу, чудак! Кутшөм нө менам эм право? Тюрмаса начальство ме али мый? Сійос вайөдисны ме ордо лечитны, ме лечита, а сійос лэдзны менам сэтшөм жө правоыс, кутшөм тэнө тюрмаө пуксьөдны. Йөй юр!

— Да өд сійос прөстаысь пуксьөдисны! Первойсө судозыс сійо, төдан, во острогын пукалис, а өні, юавсьө, мый вөсна пукалө? Дерт нин, шуам, кодөскө кө виис либө вөвъяс гусявлис, а сійо өд сідзи дзик прөстаысь веськалі.

— Вернө, но ме нө сэні мый?

— Пуксьөдисны мужикөс да асьныс оз төдны мыйысь. Сійо вөлі код, ваше благородие, нинөм оз помнит да весиг батылы пель бокас кучкис, кодьюрнас асьыс банбоксө увйө чашнитөма, а мян кык том мортлы — төдан, ковмөма налы турецкөй табак — кутөмаөсь сылы шуавны, медым сійо войнас накөд армяшка лавкаө пыралас, табакла. Кодьюрнад сійо, йөйыд, кывзысьөма. Жугөдөмаөсь найө эсійо, төдан, томансө, пырөмаөсь и давай шынйысьны. Ставсө пузувтөмаөсь, стеклөяссө жугөдөмаөсь, пызьсө киськалөмаөсь. Кодөсь — мый шуан! Но, пыр жө урядник... сідз да тадз, следователь дорө. Дзонь во острогын пукалисны, а вежон сайын, средаө, куимнаннысө судитисны, карын. Бөрвыланыс ружьеа салдат... присягайтө народөс. А Васька ставсыс медся омөля вөлі мыжа, а господа сідзи шуисны, мый сійо зачинщикыс. Кыкнан том мортсө острогө, а Васькаӧс куим во кежлө арестантскөй ротаө. А мыйысь? Думыштлы прамөйджыка!

— Ме тані бара жө нинөм ог вермы вөчны. Мун начальство дорө.

— Начальство ордад ме вөлі нин. Ветлі судө, көсйи прошение сетны, найө и прошениесө эз босьтны. Вөлі ме и станөвөй ордын, и следователь ордын вөлі, и быдөн

шуоны: абу менам делө! Кодлөн нө делөйс? А больни-
чаас сәни тэысь ыджыдджык некод абу. Мый көсьян,
ваше благородие, сійөс и вөчан.

— Йөй тэ!— ышловзис доктор.— Присяжнөйяс кө
мыждисны, то сәки нин нинөм оз вермы вөчны ни губер-
натор, ни весиг министр, а непөштө станөвөй. Весьшөрө
кевмысян!

— А коді судитіс?

— Господа присяжнөй заседательяс...

— Кутшөм нө тайө господа? Миян жө мужикьяс
вөліны! Андрей Гурьев вөлі, Алёшка Хук вөлі.

— Но, меным көдзыд тэкөд сёрнитнысө...

Доктор өвтыштіс кинас да өдйө мөдөдчис аслас
өдзөслань. Кирила заводитліс мунны сы бөрся, но, кор
адзис, кызди крапкысис өдзөс, сувтіс. Минута дас сійө
вөрзьөдчывтөг сулаліс больничнөй двор шөрын да шап-
каасьтөгыс видзөдіс докторскөй квартира вылө, сәсся
пыдісянь ышловзис, тэрмасьтөг гыжйыштчис да муніс
вороталань.

— Код дорө жө мунны?— туй вылө петігөн броткис
сійө.— Оти шуө — абу менам делө, мөд шуө — абу ме-
нам делө. Кодлөн нө делө? Тыдалө, кытчөдз он мав-
тышт, нинөм оз артмы. Докторыс сёрнитө, а ачыс менам
кулак вылө дугдывтөг видзөдө: ог-ө сет вит шайтаөс?
Но, вокө, ме и губернаторөдз воөдча.

Дышиника кокьяссө лэпталіг да дзик прөста дугдыв-
төг өтарө-мөдарө видзөдлывлігтыр сійө муртса кыссис
туй кузя да, тыдалө, думайтіс, кытчө мунны... Эз вөв
көдзыд, да сы кокьяс улын лымйыс муртса дзуртыштіс.
Сы водзын, верстджынйысь не ылынджык, мыльк
вылын сулаліс ичөтик уезднөй кар, көні неважөн судитіс-
ны сылысь воксө. Веськыдвылын тыдаліс гөрд вевта
острог; сы пельөсьясын вөліны будкаяс. Шуйгавылын
тыдаліс карса гыөртөм ыджыд роца. Ыджыдаліс чөвлун,
сөмын бабьей кацавейкаа да зэв ыджыд картуза ку-
тшөмкө старик муніс водзвылын, кызіс да горөдлывліс
карлань вөтлан мөс вылө.

— Дед, видза олан!— стариккөд өтвесьтө воөм
бөрын шыасис Кирила.

— Видза олан...

— Вузавны нуөдан?

— Ог, сідзи...— дышиника вочавидзис старик.

— Мещанин али мый?

Панісны сёрни. Кирила висьталіс, мыйла сійо воліс больничао да мый йылысь сёрнитіс докторкөд.

— Сійо, дерт, докторыд тайо делоясто оз төд,— сылы висьталіс старик, кор найо кыкнанныс пырисны каро.— Сійо көть и барин, но велөдчөма лечитны быдсяма средствоясөн, а медым тэныд настоящой совет сетны либө, шуам, протокол гижны,— сійо тайос оз вермы. Та вылө особой начальство эм. Мирөвой да станөвой ордын тэ вөлін. Найо сідзжө тэнад делө кузя нинөм оз вермыны вөчны.

— Кытчө нө мунны?

— Тіян крестьянскөй делояс кузя медся главнойыс да та вылө индөмаыс непременной член. Сы дінө и мун. Господин Синеоков.

— Коді тай Золотовоын?

— Но да, Золотовоын. Сійо тіян главнойыс. Мыйкө кө тіян делө дінө касайтчана, то сылы паныд весиг исправниклөн абу тыр право.

— Ылын, вокө, муннысө!.. Гашкө, верст дас вит, а то и унджык.

— Кодлы колө, сійо и сө верст мунас.

— Сійөтө сідзи... Прощение сылы сетны али мый?

— Сэні төдмалан. Прощение кө, писарь тэныд пыр жө гижас. Непременной членлөн эм писарь.

Дедкөд торйөдчөм бөрын Кирила сулалыштіс площадь шөрын, думайтыштіс да карсыс бөр муніс. Сійо шуис ветлыны Золотово.

Лун вит мысти, висьысыасөс видлалөм бөрын квартираас бөр мунігөн, доктор бара адзис дворсыс Кирилаос. Оні том зон эз нин вөв өтнас, а кутшөмкө косіник, зэв блед стариккөд, коді маятник моз дугдывтөг довкиөдліс юрнас да тяпкөдіс вомдоръяснас.

— Ваше благородие, ме бара тэнад милөсть дінө!— заводитіс Кирила.— Со батькөд локтім, вөч милөсть, лэдз Васькаос! Непременной член весиг сёрнитны оз көсйы. Шуө: «Мун весась!»

— Ваше высокородие!— тіралысь синкымъяссө лэптүгмоз горшнас дзуртыштіс старик,— вөчөй милөсть! Ми гөль йөз, аттьөавны огө вермө тіянөс, но ковмас кө тіян милөстылы, Кирюшка либө Васька вермасны уджалыштыны. Медым уджалөны.

— Уджалам!— шуис Кирила да лэптіс кисö, быттьö кöйсис сетны клятва.— Лэдз! Тшыгла куласны! Горзöмөн горзöны, ваше благородие!

Том зон тэрыба видзöдліс бать вылас, нетшыштіс сійöс соскöдыс, да кыкнанныс найö, быттьö команда серти, уськöдчисны докторлы кок вылö юрбитны. Сійö öвтыштіс кинас да, бöрас бергöдчывтöг, тэрыба муніс аслас öдзöслань.

1887

ШУД

Посвящайтсьё Я. П. Полонскийлы

Степвывса паськыд туй дорын, кодёс шуисны ыджыд шляхён, узис ыж табун. Видзисны сійёс кык пастух. Отиыс, ар көкъямысдаса старик, пиньтём, дрёжитысь чужёма, гырджаяссё буса турун коръяс вылө пуктёмён, кымыньён куйліс дзык туй дорас; мёдыс — том зон, сук съод синкымъяса да устём, мешок дёраысь вурём паськёма, кияссё юр улас пуктёмён, куйліс гатшён да видзёдіс небесаё, көні дзык сы чужём весьтын вёлі нюждчёма Млечной путь да вугралісны кодзувъяс.

Пастухъяс эз вёвны ас кежаныс. Насянь сыв сайын, туй вылө вольсассём рёмыдын, съодвидзис седлөалём вёв, а сы дінын, седлө вылө лэдчысьёмён, сулаліс ыджыд сапёга да дженьыдик пальтоа мужчина, тыдалё, господской объездчик. Веськыд да вёрзёдчывтём фигура сертиыс, мода сертиыс, пастухъяскөд да вёлыскөд обращайтчём сертиыс тёдчис, мый тайё серьёзной, рассудительной, ассьыс дон тёдысь морт; весиг рёмыд дырйи тёдчис сёлён военной выправкаыс да сійё величаво-сниходительной выражениеыс, коді лоё господа да управляющойяс дорё частё шыасьлёмысь.

Ыжъяс узисны. Небесалысь асыввыв юкөнсё заводитіс нин вевттыны кыа, и сёлён руд фон вылын то отилаын, то мөдлаын тыдалісны узьтём ыжъяслён силуэтыя; найё сулалісны да, юрнысё ошөдөмён, мый йылысь кө думайтисны. Налён дыр нюжалана нюдз мөвпьясыс, кодьясёс чужтісны сөмын паськыд степь йылысь да небеса йылысь, лун-войяс йылысь представлениеыс, тыдалё,

ёна шензьодісны да угнетайтісны найёс бобмытөдзныс,
и найё өні сулалісны, быттьо измөмаось, эз казавны ни
ас дінсьыс бокөвөй мортсө, ни поньяслысь төждысьомсө.

Унзіля шынитөв воздухын кыліс пыр өткодь шум,
кодтөг оз кольыв степнөй гожа вой; дугдывтөг чирк-
сісны чиркьяс, сылісны квайтпаличьяс, да ыж чукөр-
сянь верст сайын, сёнын, кыті визувтіс шор да көні быд-
мисны бадьяс, дышпырысь шутьялісны том соловейяс.

Объездчик сувтіс, медым корны пастухьяслысь би —
өзтыны каллянсө. Сійө нинөм шутөг өзтіс каллянсө
да куритіс помөдз, сэсся ни өти кыв шутөг гыррдзанас
мыджсис седлө вылө да думыштчис. Том пастухлы сы-
лөн воөмыс вөлі веськодь; сійө водзө куйліс да видзөдіс
небесаө, а старик дыр видзөдіс объездчик вылө да юаліс:

— Абу-ө Макаровскөй экономияысь Пантелей?

— Ме и эм сійө,— вочавидзис объездчик.

— Сійө жө, мися. Эг төд — озырман. Кытысь енмыс
вайис?

— Ковылевскөй участокысь.

— Ылысь. Скопчина улө участоксө сетанныд?

— Разнөй. И скопчина улө, и арендаө, и бакча улө.

А ме, веськыда кө шуны, мельничаө ветлі.

Няйтчөм еджыд кузь гөна, ыджыд пөрысь овчарка,
кодлөн синдорьясас да ныр дорас вөліны гөн клөкьяс,
зіліс петкөдлыны, мый сылы веськодь бокөвөйяслөн воө-
мыс, куимпөв кымын спокойнөй кытшовтіс вөв гөгөр да,
немвиччысьтөг сибдөм пөрысь гөлөсөн скөрысь эргигтыр,
уськөдчис мышладорсянныс объездчик вылө, мукөд понья-
яс эз вермыны кутчысьны да чеччисны асланыс места-
ясысь.

— Эн лысьт, проклятөй! — гыррдза йылө кыпөдчигмоз
горөдіс старик.— А, мед тэ чергөдчан, пеж лов!

Кор поньяс ланьтісны, старик бөр водіс важмызыс да
спокойнөй гөлөсөн шуис:

— А Ковылиын, Вознесенье лунлы паныд, Ефим Жме-
ня кувсьөма. Мед оз ло вой улө шуөма, грек татшөм
йөзсө казътивны, пеж старик вөлі. Дерт, кывлін.

— Эг, эг кывлы.

— Ефим Жменя, Стёпка кузнечлөн дядь. Став маті-
гөгөрыс сійөс төдө. Но и проклятөй жө старик! Ме сійөс
во квайтымын төда, сэксянь, кор царь Александрөс, коді
французөс вөтліс, Таганрогысь вөвьясөн Москваө нуисны.

Ми օтлаын ветлім покойник царօс встречайтны, а сәки ыджыд шляхыс мунօ вօлі оз Бахмутօ, а Есауловкаыс Городищеօ, да сәні, кօні օні Ковыли, дудач позъяс вօліны — быд воськолын дудач поз. Сәки на ещօ ме казялі, мый Жменя душасօ ассыс губитօма да сы пытшкын нечистօй сила. Ме тадзи чайта: кодкօ кօ мужицкօй званиеа морт пыр ёнджыка чօв олօ, старукаяс делօօн занимайтчօ да зильօ օткօн овны, то сәні этша бурторйыс, а Ефимка томысянныс пыр чօв олօ и чօв олօ да тэ вылօ кօсօя видзօдօ, век быттьօ сійօ чушъялօ да гогйօдлօ юрсօ, быттьօ курօг водзын петук. Мед кօ коркօ сійօ вичкօ ветліс, либօ ывлаօ том йօзкօд гуляйтны петавліс, либօ кабакօ пыравліс — эз вօвлы сълօн татшօм модаыс, а пырджык օтнас пукалօ либօ старукаяскօд вашкօдчօ. Том на вօлі, а пасечникօ да бакчевникօ нин медасьліс. Вօвлі, локтасны сы дінօ бур йօзыс бакча вылас, а сълօн арбузъясыс да дынясыс шутьлялօны. օтчыд сійօ кыйօма йօз дырйныс сирօс, а сирыс — го-го-го-го! серօктօма...

— Тайօ овлօ,— шуис Пантелей.

Том пастух бергօдчис бок вылас да, ассыс сьօд синкымъяссօ ләптօмօн, сюся видзօдіс старик вылօ.

— А тэ кывлі́н, кызди арбузъясыс шутьлялօны?— юалис сійօ.

— Кывлыны эг кывлы, ен видзис,— ышловзис старик,— а йօзыс висътавлісны. Нинօм сәні торъяыс абу... Окота лоօ нечистօй силалы, сәки и из заводитас шутьлявны. Вօляօ ләдзօм водзвылын миян куим лун да куим вой юргис скала. Ачым кывлі. А сирыд вак-вакօн сералис, сы вօсна мый сир пыддныс Жменя кутіс бессօ.

Старик мыйкօ уськօдіс тօдвылօ. Сійօ օдйօ пидзօсчаниясис да, кօдзыдыс моз йօжгыльтчигтыр, кияссօ сосъясօ нервнօя суйигмоз, бабаяслօн кодъ тэрыб сёрниօн ныр улас боргис:

— Спасит да видз миянօс, господьօй! Муна ме вօлі օтчыд берегօд Новопавловкаօ. Лօсьօдчօ вօлі чорыда зэрмыны, да сэтшօм вօлі тօла, мый видз царица небеснօйօй, матушка... Тэрмасы ме мыйвыныс, видзօда, а туй кузя, терновник кустъяс пօвстті — терновникыс сәки вօлі дзоридзалօ — еджыд օш локтօ. Ме и думайта: кодлօн тайօ օшкыс? Мыйла сійօ татчօ веськалօма? Мунօ сійօ, бօжнас օвтчօ да баксօ му-у-у! Сօмын, эсійօ, вокъяс, суօді сійօс, матыстчи сы дінօ, а сійօ, видзօд жօ!— сійօ

абу нин ош, а Жменя. Свят, свят, свят! Ме пернапасаси, а сійо видзодо ме выло, дулодом син еджыдъяснас видзодо да бротко. Ме вывти ёна повзи! Мододчим орччон, пола ме сылы кыв шуны,— йиркакыло-гымало, чардбыис небесасо вундало, бадьясыс дзик ва бердодзис куснясьоны,— друг, вокьяс, накажит мено енмой, медым меным висътасътог кувны, туй вомоныс котортю коч... Котортю, сувтис да морт моз шуо: «Видза оланныд, мужикьяс!» Весась, проклятой!— городис старик кузь гона пон выло, кодю бара мододчис кышовтны вов гогор.— А, медым тэ пропадитан!

— Тайо овлывлю,— пыр на седло выло мыджсьомон шуис ворзюдчывтог сулалысь объездчик; тайос сійо шуис ньожийоник, пыди голосон, кыдзи сёрнитлоны мыйко йылысь зэв ёна думайтысь йоз.

— Тайо овлывлю,— ёна серьёзная да убеждённая шуис сійо выльысь.

— О, омюлик волю старик!— не сэтшом нин पोся водзо висъталис старик.— Воля сетом борын во вит мысти сійос контораын став мирон розгаалисны, сэки сійо, медым, значит, ассыс скорлунсо докажитны, босьтис да и лэдзис став Ковыли выло горш висьом. Лыдтом-щоттом сэки йозыс кули, быттьо холера дырйи...

— А кыдзи сійо висьомсо лэдзис?— недыр чов олыштом борын юалис том пастух.

— Гогорвоана, кыдзи. Сэни ыджыд вежор оз ков, мед сомын волю окота. Жменя йозсо гадюка госон моритис. А тайо сэтшом средство, мый не сомын госсыс, весиг дуксыс народыс куло.

— Тайо верно,— согласитчис Пантелей.

— Косйисны сійос сэки том йоз вины, да старикьяс эз лэдзны. Эз позь сійос винысо; сійо тодо волю места, коню кладьяс эмось. А сысыс кындзи, ни оти лов эз тод. Кладьяссю сэни заговоритомаось, сы вюсна сюрас да он аддзы синьяснад, а Жменя адздо. Вовли, муню ю берегод либо вород, а кустьяс да скалаяс улын биторьяс, биторьяс, биторьяс... Сэтшом биторьяс, быттьоко сераысь. Ме ачым аддзыли. Ставон сэтшома виччысисны, мый Жменя индас йозыслы местаяссю либо ачыс кодьяс, а сійо — шулоны, пон ачыс оз сей и мукодьяслы оз сет — сидзи и кулис: ни ачыс эз коды, ни йозыслы эз петкодлы.

Объездчик озтис каллянсо да оти здук жежло югдодлис ассыс кузь уссо да ёсь, строг, солидной нырсо. Светлон

посныдик кытшъяс чечыштисы сы кияссиян картузлань, котортисны седло вомон вов мыш вывти да вошисны пельяс дорас бурысын.

— Тайо местаясын кладьясыс уна,— шуис сийо.

И, ньожийо тшынсо кыкыштём борын, сийо видзодыштитис ас гогорыс, синсо веськодис еджвидзысь асыввыло да содтитис:

— Долженось лоны кладьяс.

— Мый и шуны,— ышловзис старик.— Став сертиыс тыдало, мый эм, сомын, воко, перйынысо найос некодлы. Некод настоящей местаяссо оз тод, да ония кад кежло, артышт, став кладсо заговоритома. Медым сийо сюрис да медым сийос аддзыны, колло имеитны сэтшом талисман, а талисмантогыд нином, зонмо, он воч. Жменялон волины талисманьяс, да сылысь омой, лысом чортлысь, верман пычкины? Сийо и видзис найос сиди, медым некодлы эз веськавны.

Том пастух кыссис стариклань воськов кык да, кулакьяснас юрсо пыкомон, синсо вештывтог модис видзоднысы выло. Ичот кагалон кодь поллом да мыйко тодмавны койшом тодчисны сылон съод синьясын да, кызди кажитчис ромыдас, том, грубой чужомлон гырысь чертаясыс кузяммисны да векняммисны. Сийо сюся кывзис.

— И писаниеясын гижома, мый кладьяс тани уна,— водзо висьталис старик.— Та йылысь мый и сернитны... и сернитнысо нином. Оти новопавловской старик-салдатлы Ивановкаын ярлык петкодломаось, кытчо печатайторма и места йывсьыс, и весиг кымын пуд золотаыс, и кутшом дозйын; важон эсько тайо ярлык сертиыс кладсо аддзисны, да сомын кладсо заговоритома, он вермы сибодчыны.

— Мыйла но, дед, он вермы сибодчыны?— юалис том пастух.

— Колло чайтны, кутшомко помка эм, салдатыс эз висьтав. Заговоритома... Талисман колло.

Старик сернитис съоломсянныс, быттё туй морт водзын восьтитис душасо. Уна да одийо сернитны велавтомысла сийо ныр пырыс шуалис, мыкталис да, ассыс тайо тырмытомторсо гогорвоомон, зилис мичмодны сийос юрнас, кияснас да косиник пельпомьяснас жестикулируютомон; стариклон быд ворзигон дора доромыс чукуроссылыс да лыблис пельпомьяслань, тыдовтчылис гожьяломысла да порысьысла съод мышкыс. Старик нетшыштёмон бор лэдзлис доромсо, а сийо пыр жо бор пешкыльтчылис пель-

помъяс вылө. Медбөрын старик, быттьо сійос дзикөдз дөзмөдіс кывзысьтөм дөрөмыс, чеччис да мөдіс шогпырысь висьтавыны:

— Эм шуд, а мый сесь төлкыс, кор сійос муө гуалөма? Сідзи и добраыс прөста вошас, некутшөм пөльзатөг, кызди йики либө ыж помёт! А өд шудыс уна, сэтшөм уна, зонмө, мый сійө эськө став округалы тырмис, да сійос оз аддзы ни өти лов! Воас кад, мый сійос кодъясны панъяс либө казна мырддяс. Панъяс заводитісны нин курганъяс кодйыны... Қазялісны! Вежныс налөн петө мужицкөй шуд вылад! Қазна сіджө та йылысь думайтө. Законас сідзи гижөма, мый кутшөмкө мужик кө аддзас кладсө, то медым начальство дорө сійос вайөдісны. Но, тайос энлы — он виччысь! Эм ырөш, да он нылышт!

Старик зывөкпырысь серөктіс да пуксис му вылө. Объездчик сюся кывзис да сөглашайтчис, но, сы фигура выражение серти да чөв олөм серти, вөлі төдчө, мый ставыс, мый висьталіс сылы старик, сылы эз вөв вьльтор, мый сійө важөн нин та йылысь думайтліс да төдіс ёна унджык сы дорысь, мый төдіс старик.

— Аслам нэмын ме, колө шуны, дасысь кымын корсьлі шудсө,— яндысьштөмөмоз гыжъясигтыр шуис старик.— Настоящөй местаясысь корсьлі, да, тыдалө, пыр веськавлі загөвөритөм кладъяс вылө. И бать менам корсьліс, и вок корсьліс — нинөмсө эз аддзыны, сідзи и кулісны шудтөг. Менам воклы, Ильялы, царство небеснөй сылы, манак висьтавлөма, мый Таганрогын, крепостьын, өтилаын куим из улын эм клад да мый тайө кладсө загөвөритөма, а сійө кадъясө — тайө вөлі, помнита, комын көкъямысөд воын — Матвеев Қурганын армяшка оліс, талисманъяс вузавліс. Илья ньөбис талисман, сьөрсъыс босьтіс кык том мортөс да муніс Таганрогө. Сөмын, вокө, матыстчө сійө крепостьса индөм места дорас, а дзик сәні сулалө ружьеа салдат.

Лөнь воздухас степь кузя паськаліс шы. Ылын мыйкө чорыда гриммуніс, швачкысис изйө да котөртіс степь вывті: «тах! тах! тах! тах!» Қор шыыс лөнис, старик чуймөмөмоз видзөдліс вөрзөдчытөг веськодя сулалысь Пантелей вылө.

— Тайө шахтаясын бадья ори,— думыштөм бөрын шуис том пастух.

Югдө нин. Млечнөй путь бледөдіс, вочасөн сыліс лым мөз и омөля кутіс төдчыны. Небесаыс лон букыд да

гудыр, кор он рӱзнит, сӱстӱм сийӱ али дорвыв тупкысьӱма кымӱръясӱн, да сӱмын асыввылын яснӱй, глянецвитӱй визь серти да кӱнсюрӱ тӱдчысь на кодзувъяс серти гӱгӱр-воан, мыйын делӱйс.

Асья первойя тӱвруыс кышӱдчытӱг, кольӱм вося турунсӱ нӱӱжӱӱник вӱрӱдӱгтыр, котӱртӱс туй пӱлӱн.

Объездчик мездысис мӱвпъясьыс да пыркнитӱс юрнас. Сийӱ кыкнан кинас вӱрӱдыштӱс седлӱсӱ, видлӱс подпругасӱ да, быттьӱ вӱв вылас пуксыны полӱм вӱсна, бара ду-мыштчӱмӱн сувтӱс.

— Да,— шуис сийӱ,— гыррдзаыд матын, да он курчы... Эм шуд, да вежӱрыс абу сийӱс корсьны.

И сийӱ бергӱдчис пастухъяслань. Сылӱн стрӱг чужӱмыс вӱлӱ жугыль да серам петкӱдлана, быттьӱ разочаруйтчӱм мортлӱн.

— Да, сӱдзи и кулан, он аддзыв да он тӱдмав, кутшӱм сийӱ шудыс...— шуйга коксӱ стремялань лӱптӱгмоз тӱр-масьтӱг, лабутнӱя шуис сийӱ.— Кӱдъяс томӱсьджык, гашкӱ, и вермасны виччысьны, а мянлы и кад нин думайтнысӱ дугдыны.

Лысваӱн вевттысьӱм кузь уссӱ шыльӱдӱгтыр сийӱ сьӱкыда пуксис вӱв вылӱ да сӱтшӱм видӱн, быттьӱ вунӱдӱс мыйкӱ либӱ помӱдз эз висьтав, синсӱ читкыртӱмӱн мӱдӱс видзӱдны ылӱ. Лӱзалысь ылӱас, кӱнӱ тыдалысь медбӱръя нӱрысыс сӱльнитчӱма руыскӱд, нинӱм эз вӱрзъыв; сторожевӱй да могильнӱй курганъяс, кӱдъяс сӱн и тан чурвидзисны горизонт да помтӱм степь весьтын, видзӱдӱсны сурова да кӱдзыда; вӱрзъытӱм да шыавтӱм курганъясын чувствуйтчисны нӱмъяс да морт налы вӱлӱ дзик веськодъ; прӱйдитас ещӱ тысьча во, куласны уна миллиард морт, а найӱ пыр на кутасны сулавны, кыдзи сулалӱсны, кулӱмаяс йылысь нӱӱти шогсьытӱг, ловъяясӱн интересуйтчытӱг, и ни ӱти лов оз кут тӱдны, мыйла найӱ сулалӱны да кутшӱм степнӱй тайна дзебӱны ас уланыс.

Садьмӱм грачьяс лӱня да ӱткӱн-ӱткӱн лӱбалӱсны му весьттӱ. Ни тайӱ кузь нӱма лӱбачьясылӱн дыша лӱбӱмын, ни асылас, кӱдӱ ӱкурайтнӱя воывлӱ быд сутки, ни степлӱн помтӱмлунын — нинӱмын эз тыдав смыслыс. Объездчик шпыньмунӱс да шуис:

— Со ӱд кутшӱм пасьтаыс, господи помилуй! Мун да аддзы шудтӱ! Сӱнӱ,— гӱлӱссӱ чинтӱмӱн да серьӱзнӱй чужӱмӱн водзӱ сӱрнитӱс сийӱ,— сӱнӱ, тӱдӱмысь, гуалӱма кык клад. Господа на йылысь оз тӱдны, а пӱрысь

мужикъяслы, торйон нин салдатъяслы, на йылысь зэв бура тодса. Сэни, конкө тайо норысас (объездчик индїс нагайка-наса бокө), коркө зэв нин важон разбойникъяс уськөд-чөмаось зөлогта тыра караван выло; тайо зөлотасо вөлом нуоны Петербургысь император Пётрлы, кодї сэки Воронежын флот стрөитис. Разбойникъяс виалөмаось ямщикъясос, а зөлотасо гуалөмаось, да сэсся абу и аддзөмаось. А мод кладсо миян донской казакъяс гуалөмаось. Дас кыкөд воын найо помтом уна грабитөмаось французлысь быдсяма добрасо, эзысь да зөлогта. Гортө бөр локтиганыс туяс кылөмаось, мый начальство көсийо налысь мырддыны став зөлотасо да эзысьсо. Начальстволы добрасо прөстөысь сетом пыдди найо, молодецъясыд, босьтөмаось дай гуалөмаось сийос, медым коть челядьныслы сюрас, а кытчо гуалөмаось — некод оз тод.

— Ме кывлі тайо кладъяс йывсьыс,— зумыштчөмон нурбыльтіс старик.

— Да,— бара думыштчис Пантелей.— Сидз...

Ставон чөв ланьтісны. Объездчик думыштчөмон видзөдіс ыліө, шпыньмунис да вөрзөдіс поводсо; чужом вылас вөлі век сэтшөм жө выражение, быттьо вунөдіс мыйкө либө эз висьтав помөдз. Вөлыс дышпырысь модөдчис восьлөн. Воськов сө мунөм бөрын Пантелей решительнөа пыркнитис юрнас, мездысис думъяссьыс да, вөвлы плетьон кучкөм бөрын, модөдчис мунны рөдтөмон.

Пастухъяс колины ас кежаныс.

— Тайо Макаровской экономияысь Пантелей,— шуис старик.— Көзяйской нянь-сов вылын оло, онас сө ветымын шайт получайтө. Образованной морт...

Садьмом ыжъяс — ыжыс вөлі тысяча куим гөгөр — неокотапырысь, нинөм вөчтөмысла заводитисны йирны ляпкыдик, джынвийо талялөм турунсо. Шондыс эз на пет, но тыдалісны нин став курганъясыс да кымөр кодь, ылын дөлалысь ёсь йыла Саур-Могила. Кайны кө тайо Могила вылас, то сы вывсъянь тыдалө равнинаыс, сэтшөм жө рөвнөй да помтом, кутшөм небесаыс, тыдалөны барской усадьбаяс, немецъяслөн да молочаналөн¹ хуторъяс, сиктъяс, а ёсь синма калмык весиг аддзас карсо да көрт туйывса поездъяс. Сөмын сэсянь и тыдалө, мый свет вылас, чөв олысь степь да нэмөвөйся курганъяс кындзи,

¹ Молокана — русской христианской сектыяе повстьсь өти.

эм мѳд олѳм, кодлы абу делѳыс гуалѳм шудѳдз да ыжъяслѳн мѳвпъясѳдз.

Старик ас дѳнсыс кималасѳн корсис ассыс «герлыгасѳ», выліладорас крука кузь бедь, да чеччис. Сійѳ чѳв олѳс да думайтѳс. Том пастух чужѳм вылысь абу на бырѳма кагалѳн кодь полѳмыс да любопытствоыс. Сійѳ думайтѳс кывлѳмтор йывсыс да терпитны вермытѳг виччысис выль висьтъяс.

— Дед,— чеччиг да ассыс герлыгасѳ босьтѳгмоз юалѳс сійѳ,— а мый тѳнад вокыд, Ильяыд, вѳчис салдатыскѳд?

Старик эз кыв юалѳмсѳ. Сійѳ сѳдз-тадз видзѳдыштѳс том пастух вылѳ да, вомдоръяснас тяпкѳдѳгтыр, вочавидзис:

— А ме, Санька, век думайта сійѳ ярлык йывсыс, кодѳс Ивановкаын салдатыслы петкѳдлѳмаѳсь. Пантелейлы ме эг висьтав, ен ськѳд, а ѳд ярлыкас индѳма сѳтшѳм места, мый весиг баба аддзас. Тѳдан, кутшѳм места? Озыр Балочкаын, тѳдан, сійѳ местаас, кѳнѳ балкаыс дзодзѳг кок моз вожалѳ куим балкаѳ; сѳнѳ шѳр балкаас.

— Мый нѳ, кутан кодѳыны?

— Видла шудѳс...

— Дед, а мый тѳ кутан керны кладнас, кор аддзан сійѳс?

— Месѳ?— шпыньмунѳс старик.— М-м!.. Сѳмын вот аддзыны, а то... петкѳдлѳ эськѳ ме сѳки ставлы гаж... Гм!.. Тѳда, мый вѳчны...

И старик эз вермы вочавидзны, мый сійѳ кутас вѳчны кладнас, аддзас кѳ сійѳс. Нѳмнас сы водзѳ тайѳ вопросыс тайѳ асылѳ, тыдалѳ, сувтѳс первойысь, а легкомысленнѳй да веськодь чужѳм сертиыс тыдалѳс, мый тайѳ вопросыс сылы абу важнѳй да сы кузя оз сулав думайтны. А Санька юрын бергалѳс ещѳ ѳти гѳгѳрвотѳмтор: мыйла кладсѳ корсьѳны сѳмын старикъяс да мыйла мувивса шудыс сійѳ йѳзыслы, кодъяс быд лун вермасны кувны пѳрысьысла? Но тайѳ гѳгѳрвотѳмтор йывсыс Санька эз сяммы юавны, да ѳдвакѳ эськѳ старик и вермис мыйкѳ вочавидзны сылы.

Мыччысис вѳсныдик ру кодѳн кытшалѳм зѳв ыджыд виргѳрд шондѳ. Югѳрыслѳн кѳдзыд на, паськыд полосаяс, лысваа турунын кунайтчигтыр, нюжмасигтыр да долыдырысь, быттѳ кѳсйисны петкѳдлыны, мый тайѳ эз

на дөзмөд найөс, заводитисны вольсасьны му вылө. Эзысь рөма ёг турун, гөлүбөй, виж дзоридзьяс, пөлөзнича — ставыс кыпыда дзирдалисны, шонділысь югөрсө примитисны асланыс нюм пыдди.

Старик да Санька торйөдчисны да сувтисны ыж табун өтар-мөдар бокө. Қыкнанныс сулалисны вөрзёдчывтөг, быттё сюръяяс, видзөдісны муө да думайтисны. Первой-ыслөн юрсьыс эз петавны шуд йылысь думъяс, а мөдыс жө думайтис сы йылысь, мый сёрнитисны войнас; сійөс интересуйтис эз ачыс шудыс, коді сылы вөлі ковтөм да гөгөрвотөм, а морт шудлөн фантастичностьыс да сказочностьыс.

Ыж сё дрөгнитисны да кутшөмкө гөгөрвотөм ёна повзёмла, сигнал серти моз, уськөдчисны ыж табунсьыс бокө. И Санька, быттё ыжъяслөн дыр нюжалана, нюдз думъясыс өти здук кежлө вуджлісны сылы, сідзи жө ёна повзёмөн уськөдчис бокө, но пыр жө кутис асьсө да горөдіс:

— Ок, өкаяннөйяс! Йөйминныд, морыс тіянөс оз лый!

А кор шондіыс, венны позьтөм жар дыр кад кежлө көсйөмөн, кутис пөжны мусө, став ловъяыс, кодъяс войнас ветлөдлісны да шыалисны,— джынвийө унмовсисны. Старик да Санька асланыс герлыгаясөн сулалисны ыж табун өтар-мөдар боқын, сулалисны, кызди молитва вылын факиръяс, вөрзёдчывтөг да сосредоточеннөя думайтисны. Найө дзикөдз нин вунөдісны ёрта-ёрт йылысь, да кыкнанныс олісны асланыс олөмөн. Ыжъяс думайтисны жө...

ССЫЛКАЫН

Пöрысь Семён, кодöс нимтісны Тöлкөвöйөн, да том татарин, кодöс некод эз тöд нимнас, пукалісны берег дорын бипур дінын; мукöд куим перевозчикыс вöліны керкаын. Семён, ар квайтымына старик, косіник да пиньтöм, но паськыд пельпомъяса да видзöднысö дзонь-видза на, вöлі код; сійö эськö важөн нин пырис узны, но зептас вöлі парта еджыд вина, да сійö поліс, мед эськö керкаса молодецьясыс эз корны сылысь винасö. Татарин висис, мучитчис да, аслас киссьöм паськöмнас тубыртчöмөн, висьтавліс, кутшöм бур овны Симбирскöй губернияын да кутшöм мича да тöлка гöтыр сылөн коли гортас. Татаринлы вöлі ар кызь вит, эз унджык, а öні, бипурсянь усьысь би югөр улын, сійö, блед, висьлөс жугыль чужöма, кажитчис детинкаөн.

— Дерт, тані абу рай,— сёрнитіс Тöлкөвöй.— Ачыд аддзан: ва, куш берегъяс, гөгөр сөй и сэсся нинöм. Ыджыдлун важөн нин коли, а юöd йи кылалö и талун асывнас лымъяліс.

— Омоль! омоль!— шуис татарин да повзьöмөн гөгөр видзöдліс.

Воськов дас сайын визувтіс сьöd, пемыд ю; сійö ропкис, сялкнитлывліс кырласьöм сөй берегö да öдйö визувтіс кытчökö ылі мореö. Дзик берег дорын сулаліс ыджыд сьöd баржа, кодöс перевозчикъяс шуисны «кар-басөн». Ылын мöдар берегын, кусліг да пöртмасиг, змей моз кыссисны бияс: тайö сотісны кольöм вося турун. А би змейяс сайын бара вöлі пемыд. Кыліс, кызди не-ыджыд йи пластъяс зутшнитлывлöны баржаö. Уль руа, кодзыд...

Татарин видзодліс небесао. Қодзулыс сэтшөм жө уна, кутшөм сылөн гортас, гөгөр сэтшөм жө сап пемыд, но мыйкө оз тырмы. Гортас, Симбирскөй губернияын, дзик абу татшөмөсь кодзувьясыс да абу татшөм небесаыс.

— Омоль! омоль!— выльысь шуис сійө.

— Велалан!— шуис Төлкөвөй да серөктіс.— Оні тэ том на, йөй, вомдорьясад йөлыс на абу косьмөма, да кажитчө тэныд йөйру вөснайд, мый тэысь шудтөмджык мортыс абу, а воас кад, ачид шуан: мед жө эськө ставлы ен сетас татшөм оломсө. Тэ ме вылө видзөдлы. Недель мысти ямас ваыс, и тані лөсьодам карбас, ті ставныд муанныд Сибирөд гуляйтны, а ме коля да кута ветлөдлыны берегсянь берегө. Қызь кык во нин тадзи ветлөдла. Лун и вой. Сир да нельма ва пытшкас, а ме ва веркөсас. И слава богу. Нинөм меным оз ков. Ен медым сетас быдөнлы татшөм олом.

Татарин лөдсалис бисө кос ньөрьясөн, водіс би дорө матөджык да шуис:

— Менам бать — висьысь морт. Кор сійө кулө, мам да гөтыр татчө воасны. Көсйысисны.

— А мыйла тэныд мамыд да гөтырыд?— юалис Төлкөвөй.— Сөмын йөйталөм, вокө. Тайө тэнсьыд чөртыс гудрөдлө сьөлөмтө, мед пропадитас сійө. Тэ сылысь эн кывзысь, проклятөйлысь. Эн сет сылы вөля. Сійө тэныд мөдас баба йылысь, а тэ сылы паныд: ог көсйы! Сійө тэныд вөля йылысь, а тэ пыксы да — ог көсйы! Нинөм оз ков! Абу ни бать, ни мам, ни гөтыр, ни вөля, ни керка, ни карта! Нинөм оз ков, мед пропадитасны ставыс!

Төлкөвөй юыштіс бутылкасыс да водзө висьталіс:

— Ме, вокө, абу прөстөй мужик, абу хамскөй званіеысь, а дьяк пи да, кор Курскын вөля вылын олі, сюртукөн ветлөдлі, а оні ачымөс вайөді сэтшөмвыйөдз, мый верма пасьтөг узьлыны му вылас да турун сөйны. И мед ен сетас быдөнлы татшөм оломсө. Нинөм меным оз ков, и некодысь ме ог пов, да сідзи ачымөс гөгөрвоа, мый меысь озырджык да вольнөйджык мортыс абу. Мыйон менө ыстісны Россияысь татчө, ме первой лунсянныс жө пыкси: нинөм оз ков! Чөртыс меным и гөтыр йылысь, и рөдня йылысь, и вөля йылысь, а ме сылы: нинөм меным оз ков! Эг сетчы и со, кызди аддзан, бура ола, ог норась. А кодкө кө нылыд мунас чөртыслы да

коть отчид кывзыяс сылысь, сійӧ вошас, сылы абу спасение: вӧяс нюрӧ дзик юр пыдӧсӧдзыс да оз вермы петны. Непӧштӧ ті вок, йӧй мужик, но и благороднойяс да образованнойяс вошлӧны. Во дас вит сайын Россия-ысь ыстисны татчӧ ӧти баринӧс. Мыйкӧ сәні вокъясыс-кӧд абу ладмӧма да завещаниеас кутшӧмкӧ фальшивӧйтор вӧчӧма. Шуӧны вӧлі, ачыс князьяс либӧ бароньяс пиысь, а гашкӧ и прӧста чиновникьяс пиысь — код сійӧс тӧдас! Но, воис татчӧ бариныд да первой делӧ ньӧбис аслыс Мухортинскойын керка да му. «Кӧсья, шуӧ, аслам удж помысь овны, мырсьӧмӧн, сы вӧсна мый ме ӧні абу господин, а поселенец». Мый нӧ, шуа, ен мед отсалас, бур делӧ. Мортис сійӧ сәки вӧлі том, зіль, тӧждысьысь; ачыс и ытшкис, и чери кыйис, и верзьӧмӧн верст квайтымын сайӧ ветльвліс. Сӧмын вот омӧльтор: первой восяньыс жӧ кутіс ветльвны Гыриноӧ, почтӧвӧй контораӧ. Сулалӧ, вӧвлі, менам карбасын да ышлолалӧ: «Эк, Семён, мыйкӧ дыр оз ыстыны гортись меным деньгасӧ!» Оз ков, шуа, Василий Сергеич, деньгаыс. Мыйла сійӧ? Ті важсӧ эновтӧй, вунӧдӧй, быттьӧкӧ сійӧ дзик эз и вӧвлы, быттьӧ сійӧ сӧмын вӧтӧн вӧвлі, а заводитӧй овны выльысь. Энӧ кывзысьӧй, шуа, чӧртлысь,— сійӧ бурӧ оз вайӧд, петляӧн шыртыштас. Ӑні тӧянлы деньга, шуа, колӧ, а кольыштас кад и, видзӧдан да, мыйкӧ мӧдтор ковмас, а сәсся и ещӧ да ещӧ мыйкӧ. Кӧсьяныд кӧ, шуа, аслыныд шуд, то медся войдӧр нинӧм эн кӧсӧйӧй. Да... Миянӧс кӧ нин тӧянкӧд, шуа, судьбаыс чорыда ӧбидитіс, то нинӧм сылысь милӧсть корны да юрбитны сылы кок вылас, а колӧ ӧтдортны сійӧс да серавны сы вылын. А то сійӧ ачыс кутас серавны. Сідзи и шуа сылы... Во-мӧд мысти ме вӧлі вуджӧда сійӧс таладор берегӧ, а сійӧ ниртӧ кияссӧ да сералӧ. «Муна, шуӧ, Гыриноӧ гӧтырӧс встречайтны. Жаль пӧ лоин меным, локті. Сійӧ менам шань, бур». А аслас радысла лолыс весиг оз шед, пӧсялӧма. Вот, лун мысти мунӧ гӧтырыскӧд. Шляпаа, том, мича дама; киас ичӧтик нывка. И зев уна быдпӧлӧс багажыс. А менам Василий Сергеич бергалӧ сы дорын, быдногыс ошйысьӧ. «Да, Семён вокӧ, и Сибириын йӧз олӧны!» Но, думайта, ладнӧ, он мӧд радлыны. И сәксянь, гашкӧ, быд вежон сійӧ кутіс Гыриноӧ ветльвны, тӧдмавны: эз-ӧ во Россияысь деньга. Деньгаыд ковмис ок уна. «Гӧтырӧй, шуӧ, ме ради тані Сибириын ассыс томлунсӧ да мич-

лунсö губитö да, шуö, мекöд шудтöм олöмсö юкö, и та вöсна, шуö, ме должен сылы быдсяма удовольствиесö лöсьöдны...» Медым барынялы гажаджык вöли, верöсыс тöдмасис чиновникъяскöд да быдпöлöс йöзкöд. А став тайö компаниясö, тöдöмысь, колö вердны да юктавны, да медым и фортепьян вöли да диван вылын кузь гöна ичöтик пон,— мед сийö пропадитас... Öти кывйöн шуны, роскошь, балуйтчöм. Барыня ськöд олис недыр. Кутшöм али олöм! Сей, ва, кöдзыд, ни пуктас, ни фрукты абу, гөгөр необразованной да код йöз, некутшöма оз кужны обращайтчыны, а сийö балуйтöдöм, столичной дама... Гөгөрвоана, гажтöмчыны кутис. Да и верöсыс, шуны кö, абу нин барин, а поселенец — абу нин сылы важся честьыс. Во куим мысти, помнита, Успенъелы паныда войö горзöны мöдар берегсянныс. Карбасөн ме вуджи сэтчö, видзöда — барыня, ставнас тöбсьöма, а ськöд том господин, чиновникъяс пöвстысь. Тройка... Вуджöдi ме найöс таладорас, пуксисны — и казътыв кызди шулисны! Сы мында найöс и аддзылим. А асьядорыс Василий Сергеич скачитö параён. «Эз-ö вудж, Семён, тати менам гöтырöй öчкиа господинкöд?» Вуджис, шуа,— корсь тöвтö эрд вылысь! Скачитис сийö на бöрся, сутки вит вöтлысис. А кор бöрыннас ме вуджöдi сийöс мöдар берегас, сийö уськöдчис паром вылö да мöдис юрнас песны пöвъясас да лимзыны. Шулi тай, мися, тэныд. Серала да казътыла сылы: «И Сибырын йöз олöны!» А сийö ещö ёнджыка песö юрсö... Сэсся сылы окота лои вöля вылö петны. Гöтырыс Россияö мунис, и сылы, сiдзкö, сэтчö окота лои мунны, медым сийöс аддзöдлыны да любовник кийсь нетшыштны. И кутис сийö, вокö, пöшти быд лун скачитлыны то почта вылö, то карö начальство дiнö. Öтарö прошениеяс ысталис да сеталис, медым сийöс помилуйтисны да бөр гортас лэдзисны, и висътавлис сийö, сöмын телеграммаяс вылас сылөн мунöма шайт кыксё. Мусö вузалис, керкасö жидъяслы заложитис. Ачыс дзормис, гөрбыльтчис, чужöм вылас вижöдис, быттö чахоточной. Сёрнитö тэкöд, а ачыс: кхе-кхе-кхе... и синваыс доршасьö. Ноксис тадзи прошениеяснад во кöкъямыс, а öни бара ловзис да гажмис: выль баловство думыштис. Нылыс, видзöдтö, быдмис. Видзöдö сы вылö да любуйтчö вывти ёна. А нылыс, веськыда кö шуны, нинöм, ошкана: сьöд синкымъяса, мичаник да збой. Быд воскресеньё батыс ськöд ветлö Гыриной вичкöй. Сула-

лөны кыкнанныс карбасын орччөн, нылыс сералө, а батыс сы вылысь синсө оз вештыв. «Да, шуө, Семён, и Сибирын йөз олөны. И Сибирын овлө шуд. Видзөдлы жө, шуө, кутшөм менам нылыс! Колө чайтны, мөдөс татшөмсө и тысяча верст сайысь он аддзы». Нылыд, шуа, бур, тайө збыль... А ачым ас кежысь думайта: «Энлы... Ныв сийө том, вирыс ворсө, овны окота, а кутшөм тані олөм?» И кутіс, вокө, нылыс гажтөмчыны... Косьмис-коосьмис, дзикөдз омөльтчис да өні қок йывсьыс уси. Чахотка. Со тэныд и сибирскөй шуд, мед сийөс чөртыс нуас, со тэныд и Сибирын йөз олөны... Заводитіс батыс дугдывтөг докторьяс ордө ветлөдлыны да вайөд-лыны найөс ас ордас. Мыйөн кылас, мый верст кыксө либө куимсө сайын эм доктор либө төдысь, пыр и мунас сыла. Ой, мыйта деньгасө докторьяс вылө видзөма, а, ме ногөн, бурджык нин юны тайө деньгасө... Всө равно кулас. Сийө дзик непременно кулас, а батыс сэки дзикөдз пропадитас. Гажтөмысла джагөдчас либө Россияө пышьяс — тайө төдөмысь. Пышьяс, а сийөс кутасны, сэсся суд, катарга, плетьөн накажитөм...

— Бур, бур, — йирмөгысла йөжгыльтчиг нурбыльтіс татарин.

— Мый бур? — юалис Төлкөвөй.

— Гөтыр, ныв... Медым катарга да медым гажтөм, зато сийө аддзыліс и гөтырсө и нывсө... Тэ шуан, нинөм оз ков. Но нинөмыс — омөль! Гөтырыс оліс сыкөд куим во — тайөс сылы енмыс козьналіс. Нинөмыс — омөль, а куим во — бур. Кыдзи он гөгөрво?

Татарин тіраліс, кызмырдысь бөрийөдліс роч кывьяс, кодьясөс сийө төдіс этша, да мыкталігтырийи мөдіс сёрнитны сы йылысь, мый мед жө ен видзас ылын чужан мусянь висьмөмысь, кулөмысь да көдзыд сімөм муө дзебөмысь; сийө висьталіс сы йылысь, мый эськө гөтырыс кө локтіс сы дінө көть өти лун кежлө да весиг өти час кежлө, то сийө эськө татшөм шуд кузяыс примитіс көть кутшөм мучитчөм да аттьөалис эськө енмөс. Нинөм дорысь бурджык өти шуда лун.

Та бөрын сийө бара висьталіс, кутшөм мича да төлка гөтыр коли сылөн гортас, сэсся, кыкнан кинас юрас кутчысьөмөн, сийө бөрддзис да кутіс эскөдны Семёнөс, мый сийө нинөмысь абу мыжа да прөста мучитчө. Сылөн кык вок да дядыс нуисны мужиклысь вөвьяссө да муртса эз кувтөдзыс нөйтны старикөс, а обществоыс эз сөвесь

серти судит, вочис сэтшөм приговор, код серти Сибирё мунисны куимнан вокыс, а дядьныс, озыр морт, коли гортас.

— Ве-е-лалан!— шуис Семён.

Татарин чөв ланьтис да бёрдөм синъяссө дулөдис би вылө; чужөмыс петкөдліс падмөм да повзбөм, быттёкө сійө век на оз гөгөрво, мыйла сійө тані, пемыдінын да уль руа местаын, бокөвөй йөз дінын, а абу Симбирскөй губернияын. Төлкөвөй водіс би дорас, мый вылө кө шпыньмуніс да джын гөлөсөн нюжөдіс сьыланкыв.

— Нылыслы нө кутшөм долыдлун батыскөд?— недыр мысти водзө сёрнитіс сійө.— Батыс сійөс радейтө, радуйтчө сы вылө, тайө збыль; но, вокө, сыыс виччысьны жө колө: стрөг старик, крут старик. А том нывъяслы оз стрөглун ков... Налы колө лелькуйтөм да ха-ха-ха, да хи-хи-хи, духи да помада. Да... Эк, делөяс, делөяс!— ышловзис Семён да сьөкыда чеччис.— Вина ставыс быри, сідзкө, узыны кад. А? Муна, вокө...

Өткөн кольөм бөрын татарин кос росьясөн лөдсаліс бипурсө, водіс да, би вылас видзөдігтыр, кутіс думайтны рөднөй сикт йывсьыс да аслас гөтыр йылысь; воліс эськө мед гөтырыс көть төлысь кежлө, көть лун кежлө, а сэсся, окота кө, мед и бөр мунас! Нинөм дорысь бурджык төлысь либө весиг лун. Но гөтырыс кө вочас сідзи, кызди көсйысис, да воас, то мыйөн сійөс кутас вердны? Көні сійө мөдас тані овны?

— Нинөм кө абу сөйнысө, то кызди олан?— гораа юаліс татарин.

Вой и лун гребйөн уджалөмысь сылы өні мынтісны сөмын дас көпейкаөн сутки; правда, вуджалысьяс сетлісны чай вылө да вина вылө, но мукөд перевозчикъясыс юклісны став доходсө ас костаныс, а татаринлы нинөм эз сетлыны да сөмын серавлісны сы вылын. А нуждаысла тшыгъялан, кынман, страшнө... Сні эськө, кор став тушаыд висьө да тіралө, мунны керкаө да водны узыны, но сәні шебрасьнысө нинөмөн да берегын дорысь көдзыджык; тані нинөмөн жө шебрасьнысө, но век жө көть позьө бипур пестыны...

Вежон мысти, кор ваыс дзикөдз ямас да тані лөсьөдасны карбас, став перевозчикъяс, Семёнысь кындзи, лооны сэсся ковтөмөсь, и татарин кутас ветлөдлыны сиктысь сиктө да корны милөстина да удж. Гөтырыслы сөмын на дас сизим арөс; сійө мича, нежитөма, янды-

сбысь,— неужели и сійö кутас ветлөдлыны сиктъясöд
восьса чужөмөн да корны милөстина? Оз, та йылысь
весиг думыштнысö страшнө...

Вөлі югдö нин; мичаа мөдiс тöдчыны баржа, ва
вылын бадь кустъяс да посныдик гыяс, а бөрвылө ви-
дзөдлан — сәни сёя крут кыр, уліас гөрдов идзасөн
вевтъям керка, а вылынджык муртса лепитчөмаөсь
сиктса керкаяс. Сиктын кыліс нин петукъяслөн чукса-
сьөмыс.

Рыжөй крут сёй кырыяс, баржаыс, юыс, бокөвөй
омөль йöзыс, тшыглуныс, кöдзыдыс, висьөмъясыс —
вермас лоны, ставыс тайö збыльвылас абу. Колö чайтны,
ставыс тайö сөмын вөт,— думайтiс татарин. Сійö чувствуй-
тiс, мый узьö, да кыліс асьыс шкоргөмсö... Дерт, сійö
горгас, Симбирскöй губернияын, да сулалө сөмын сылы
шуны гөтырсö нимнас, кызди сійö шыасяс; а орчча ком-
натаас мамыс... Но кутшөм страшнөй вөтъяс овлөны!
Мыйла найö? Татарин нюммунис да восьтiс синъяссö.
Кутшөм ю тайö? Волга?

Лымъяліс.

— Тат-чө!— кодкө горзiс мөдар берегын.— Қарба-а-ас!

Татарин паляліс да мунiс садьмөдны ёртъяссö, ме-
дым вуджны мөдар берегас. Мунiгмозныс киссьөм
тулупъяс пасьталiг, унйылысь чирөм гөлөсьясөн ёрччиғ
да кöдзыдысла йöжгылясигтыр мыччысисны берег вы-
лын перевозчикъяс. Узьөм бөрад юыс, кысянь öвтiс
лыөдз йиджтысьысь йирмөг, тыдалө, кажитчис налы
зывөкөн да шуштөмөн. Тэрмасьтөг найö чеччыштiсны
карбасö... Татарин да куим перевозчик кутчысисны пась-
кыд лопта кузь гребъясö, кодъяс рөмыдас вөліны рак
кляшняяс кодьöсь. Семён кынөмнас лэдзчысис кузь руль
вылө. А мөдар берегын пыр на горзiсны да кыкысь лы-
йисны револьверысь, тыдалө, думайтiсны, мый пере-
возчикъяс узьöны либө мунiсны сиктö, кабакö.

— Ладнө, удитан!— Төлкөвөй шуис сэтшөм морт
моз, кодi убедитчөма, мый свет вылас нинөмла тэр-
масьнысö,— всё равно пö төлк оз босыт.

Сьökыд укшаль карбас торъяліс берег дорысь да
мөдөдчис бадь кустъяс косттi, да сөмын сы серти, мый
баддыс ньөжйөнник мунö бөрлань, төдчис, мый карбасыс
оз сулав öти места вылын, а водзö мунö. Первозчикъяс
тэрмасьтөг, өттшөтш, сыныштлісны гребъяснас; Төлкө-

вöй кымынбөн куйліс руль вылын да, воздухас кытш-
джын вöчалігтыр, лэбаліс öтар бортсяныс мөдарас.
Рөмыдас кажитчис, быттьö йöзыс пукалісны кутшöмкö
кузь лапаяса допотопнöй животнöй вылын да сы вылын
вуджисны гажтөм кöдзыд странаö, буретш сійö странаас,
кодöс мукöддырйи аддзывлан шуштөм вöt дырйи.

Прöйдитісны бадьяссö, петісны ю шөрланьыс. Мөдар
берегын кылісны нин зутшкöдчöмсö, гребьяслысь öтмоза
клеснитлөмъяссö да горзісны: «Öдйöджык, öдйöджык!»
Коли ещö минута дас, и карбасыс сьöкыда зургысис при-
станьö.

— И öтарö сапкö, и öтарö сапкö!— чужөм вывсьыс
лымсö чышкалігмоз броткис Семён.— И, енмыс тöдö,
кытысь сійö усьö!

Мөдар берегын виччысис руч ку полушубока да
еджыд ыж ку шапкаа косіник, нейджыд тушаа старик.
Сійö сулаліс вöвъясысь бокланьын да местасыс эз
вешйив; чужөм вылас вöлі зумыш, сосредоточитчөм вы-
ражениеа, быттьö кöсйис мыйкö уськөдны тöдвылас да
скöраліс аслас кывзысьтөм паметь вылас. Кор Семён
матыстчис сы дінö да нюмъялігтыр пөрччис шапкасö,
то сійö шуис:

— Анастасьевкаö тэрмасы. Нывлы бара омöль лои,
а Анастасьевкаö, шуöны, вель докторöс назначитöмаöсь.

Карбасö пыртісны тарантас да бөр мөдісны вуджны.
Сійö мортыс, кодöс Семён шуис Василий Сергеичөн,
вуджигчöжыс сулаліс вөрзьявтöг, кыз парьяссö топöдö-
мөн да öтилаö видзöдігтыр; кор ямщик юаліс, позьö оз
сы дырйи куритчыны, сійö нинөм эз вочавидз, быттьö эз
кыв. А Семён, кынөмнас руль вылö водөмөн куйлігтыр,
серапырысь видзöдіс сы вылö да шуаліс:

— И Сибириын йöз олöны. О-олöны!

Төлкөвöйлөн чужöмыс вöлі нимкодь, быттьö сійö
мыйкö докажитöма да радуйтчö, мый артмис буретш
сідзи, кызди сійö думайтліс. Руч ку полушубока морт-
лөн коньөр кодь, беспомощнöй вид вöснаыс сылы, тыдалö,
вöлі ёна долыд.

— Няйт öні муннысö, Василий Сергеич,— шуис
сійö, кор берегын додьялісны вöвъяссö.— Виччысьлінныд
эськö ещö вежон кык, косьмышттöдзыс. А то эськö мед
и дзик энö ветлöй... Ветлөмсьыс кö эськö мед кöть ку-
тшöмкö төлк вöлі, а то, асьныд тöданныд, йöзыс нэмсö

ветлөдлөны, и войын и лунын, а век некутшөм төлктөг.
Збыльысь!

Василий Сергеич кыв ни джын шутөг сетіс вина
вылө, пуксис тарантасө да муніс водзө.

— Со, докторла гөнитіс!— көдзыдысла йөжгылясиг
шуис Семён.— Да, корсь настоящій доктортө, суөд төвтө
эрд вылысь, кватит чөртөс бөжөдыс, мед тэ пропадитан!
Со өд кутшөм чудақыяс, господьёй, прөстит менө греш-
нойёс!

Татарин матыстчис Төлкөвөй дорө да, сы вылө нена-
вистьөн да зывөка видзөдігтыр, тіраліг да аслас омөля
төдан роч сёрниө татарскөй кывъяс содталігтыр, заво-
дитіс:

— Сійө бур... бур, а тэ — омөль! Тэ омөль! Барин-
лөн бур душа, зэв бур, а тэ зверь, тэ омөль! Барин
ловъя, а тэ кулөмыд... Ен лөсьөдөма мортөс, мед ловъя
вөлі, мед и радлун вөлі, и гажтөмчөм вөлі, и шоглун
вөлі, а тэ көсьян нинөм, сідзкө тэ абу ловъя, а из, сөй! Из-
лы колө нинөм и тэныд нинөм... Тэ из — и енмыс тэнө оз
радейт, а баринөс радейтө!

Ставөн серөктісны; татарин зывөктөмөн көрліс чу-
жөмсө, өвтыштіс кинас да, аслас сырилетки паськөмнас
гартчигтыр, муніс бипур дорө. Перевозчикъяс да Семён
довгисны керкаө.

— Көдзыд!— идзас вылө нюжөдчигмоз, кодөн вөлі
вольсалөма өбсыр сөй джоджсө, сибдөм гөлөсөн шуис
өти перевозчик.

— Да, көдзыд!— сөгласитчис мөд.— Каторжнөй олөм!..

Ставөн водалісны. Өдзөссө восьтіс төлыс, и керка
пытшкө сявкнитіс лым. Некодлы эз вөв окота чеччыны
да пөдлавны өдзөс: вөлі көдзыд да дыш.

— А меным лөсьыд!— унмовсигас шыасис Семён.—
Ен мед сетас быдөнлы татшөм олөмсө.

— Тэ, төдса, сизимысь каторжнөй. Тэнө и чөртъяс
нинөм оз вермыны вөчны.

Ывлаысь кылісны пон омлялөм кодь шыяс.

— Мый тайө? Қоді тайө сәні?

— Тайө татарин бөрдө.

— Со өд... Чудак!

— Ве-елалас!— шуис Семён да пыр жө унмовсис.

Регыд мысти унмовсисны и мукөдыс. А өдзөсыс сідзи
и коли пөдлавтөг.

ВЫЛЬ ДАЧА

I

Обручаново сиктсаянь куим верст сайын вöлі стрöитöны зэв ыджыд пос. Джуджыд кыр йылын сулалысь сиктсаянь тыдаліс сылөн решёткаяса остовыс, и руа поводдя дырйи да төвся лөнъ лунъясö, кор сылөн вöсни кöрт стрöпилöясыс да став вымосткиясыс вöлі вевттысьсьöмаöсь пужйөн, сійö вöлі живописнöй да весиг кажитчис фантастическöйөн. Сиктöдыс кокныдик гуляйтан телегаөн либö коляскаөн мунлывліс поссö стрöитысь инженер Кучеров, паськыд пельпомъяса, тошка, небыд куснясьöм фуражкаа кыз мужчина; корсьурö праздникяс дырйи воylvлісны босякъяс, кодъяс уджалісны пос стрöитанінын; найö корлісны милöстина, серавлісны бабаяс вылын да мыйсьурö гусявлісны. Но тайö вöвлі шоча; векджык лунъясыс кольліны лөня да спокойнöя, быттьökö пос стрöитöмыс эз и вöв, да сöмын рытъяснас, кор пос дорын сотчисны бипуръяс, тöлыс муртса вайліс босякъяслысь сылан горсö. И лунъяснас корсьурö кывлывліс металлическöй нор шы: дон... дон... дон...

Коркö инженер Кучеров дорö воис сылөн гöтырыс. Сылы сёлöм вылас воисны ю берегъясыс да мича веж долинаыс, кöні вöліны сиктъяс, вичкояс да гуляйтисны стадояс, и сійö кутіс тшöктыны верöсыслы ньöбны ичöтик му участок да стрöитны сэтчö дача. Верöсыс кывзысис гöтырыслысь. Ньöбисны кызь десятина му да джуджыд берегдорса эрд вылö, кöні вöйдөр йирсьылісны обручановекöй мöсьяс, стрöитисны террасаа, балконъяса, башняа да шпиля кык судта керка; шпиль йылас воскресенье лунъясö лэптывлісны флаг; керкасö стрöитисны тöлысь

куимон да сесся товбыд садиталисны гырысь пуяс, и кор воис тулыс да гогор ставыс веждис, выль усадьбаын вѳлины нин аллеяяс, садовник да еджыд фартука кык рабочѳй луасисны керка дорын, уджалис фонтан да сэтшом югыда дзирдалис зеркальной шарыс, мый видзѳди гад синъясыд доймисны. И тайѳ усадьбалон вѳли нин ним: Выль дача.

Май тѳлысь помын, мича шоньд асылѳ, Обручановоѳ татчѳсса кузнеч Родион Петров ордѳ вайѳдисны дорны кык вѳлѳс. Тайѳ Выль дачаысь. Вѳвьясыс вѳлины лым жодь еджыдѳсь, стройнойѳсь, ѳнѳсь да пѳшти дзик ѳткодѳсь.

— Дзик юсь кодѳсь!— шензигтыр на вылѳ видзѳдис Родион.

Сылон Степанида гѳтырыс, челядыс да внукьясыс петисны ывлаѳ, медым видзѳдлыны. Нѳжѳйѳникон чукѳрмисны ѳѳз. Локтисны Лычковьяс ая-пиа, кыкнанныс нѳмыс тоштѳмѳсь, пыктѳм чужѳмаѳсь да шапкатѳмѳсь. Локтис и Козов, векни кузь тошка, крука беддя, ыджыд тушаа косѳник старик; сѳйѳ ѳтарѳ мигаѳтис мудер синъяс-нас да серампырысь нюмъялис, быттѳкѳ мыйкѳ тѳдис.

— Сѳмын и еджыдѳсь, а мый наысь тѳлкыс?— шуис сѳйѳ.— Верд менсьым вѳвьясѳс зѳрѳйѳн, татшѳм жѳ шыльыдѳсь лѳоны. Доддявны эськѳ найѳс гѳр помѳ да плетьѳн...

Кучер сѳмын зывѳка видзѳдлис сы вылѳ, но ни ѳти кыв эз шу. Кузнечаын би пестѳгкѳстѳ кучерыс, папирос куритѳгмоз, висьтавлис. Мужикьяс тѳдмалисны сысянь уна подробностьяс: сылѳн господаыс озырѳсь; барыня Елена Ивановна водзджык, верѳссайѳ петтѳдзыс, гѳля олѳма Москваын, гувернанткаын; сѳйѳ бур сѳлѳма, жалитѳ ѳѳзѳс да радейтѳ отсавны гѳльяслы. Выль имениын, висьтавлис кучер, оз кутны ни гѳрны, ни кѳдзны, а кутасны сѳмын прѳста овны, овны сѳмын сы могысь, медым лолавны сѳстѳм воздугнас. Кор сѳйѳ помалис да бѳр нуѳдис вѳвьяссѳ, на бѳрся вѳтчис челядь чукѳр, увтисны поньяс, да Козов, сы бѳрся видзѳдѳгтыр, серампырысь мигнитывлис.

— Аддзысьѳмаѳсь жѳ помещикьяс!— шуалис сѳйѳ.— Керка стрѳитисны, вѳвьяс лѳсьѳдисны, а аслыныс, небѳсь, сѳйнысѳ нинѳм. Аддзысьѳмаѳсь помещикьяс!

Козовлы кыдзкѳ сразу мустѳмѳсь лоины и выль усадьбаыс, и еджыд вѳвьясыс, и шыльыд мича кучерыс.

Козов вöлі öткa морт, дөвеч; оліс сійö гажтöма (уджавны сылы мешайтис кутшöмкö висьöм, кодöс сійö шуліс то грыжаөн, то ковійөн), сөйöм-юöм вылас деньгасö пöлучайтліс писяньыс, коді служитліс Харьковын кондитерскöйын, да водз асывсянь сёр рытöдз шöйтис берег кузя либö сиктöд, да аддзывліс кö, например, мый мужик вайö кер либö вугралö чери, то шуавліс: «тайö конда, сись», либö: «татшöм поводдя дырйиыд оз сөй». Засуха дырйи шуывліс, мый зэр оз ло кöдзыдьяс пуксьытöдз, а кор зэравліс, сэки шуывліс, мый öні ставыс сисьмас муяс вылын, ставыс вошö. И сэки пыр мигаитывліс, быттö тöдіс мыйкö.

Усадьбаын рытъяснас дзирдавлісны бенгальскöй бияс да ракетаяс, да Обручаново дорті прöйдитліс гöрд ичöтик пöнаръяса, паруса пыж. Öтчыд асылын сиктö воис инженерлөн гöтырыс — Елена Ивановна — ичöт нылыскöд пемыд гнедöй пара пониён, виж кöлесаяса коляскаын; кыкнанныс, мамыс и нылыс, вöліны пельяслань кусыньтöм паськыд дора идзас шляпааöсь.

Тайö вöлі буретш куйöд петкөдан кадö, да кузнеч Родион, кузь тушаа, косіник старик, шапкатöм, кöмтöм, пельпом вылас вилаа, сулаліс аслас няйт, зэв мисьтöм телега дорын да шöйöвошöмөн видзöдіс понияс вылö, да чужöм сертиыс тöдчис, мый сійö водзджыксö некор на абу аддзывлöма татшöм посни вöвъяссö.

— Кучериха воис! — гөгөр кыліс вашкөдчöм. — Видзöдлöй, Кучериха воис!

Елена Ивановна видзöдывліс керкаяс вылö, быттö бөрйöдліс, сэсся вöвъяссö сувтöдіс медся гöль керка дорас, кытысь öшиньясöдыс тыдаліс зэв уна челядь юр — еджгов, сьöд, рыжöй. Степанида, Родионлөн гöтырыс, кыз старука, котөрөн петис керкасьыс, чышъяныс лэччöма дзор юр вывсьыс; старука видзöдіс коляска вылас шонділы паныд, и чужöмыс сылөн нюмъяліс да чуқыртчывліс, быттöкö сійö вöлі синтöм.

— Тайö тэнад челядьды, — шуис Елена Ивановна да сетис сылы куим шайт.

Степанида друг бöрддзис да копыртчöм могысь уськөдчис муас; Родион сідзи жö уськөдчис, петкөдліс ассьыс коричневöй лысöм юрсö, да сэки виланас муртса эз зургы аслас гöтырлы бокас. Елена Ивановна чуймис да бөр муніс.

Лычковъяс, ая-пиа, асланыс видз вылысь кутісны кык уджалан вöv, öти пониöс да паськыд нырвома альгаузской öшкöс да рыжöй Володькакöд, кузнеч Родион пикöд, öтлаын вайöдісны сиктö. Корисны старöстаöс, босьтісны понятöйясöс да мунісны видзöдлыны, ёна-ö-травитöмаöсь.

— Ладнö, сідзи и колö!— мигнитавлігтыр шуаліс Козов.— Сідзи и колö! Медым öні юрсö гыжъялыштасны инженерьясыд. Судыс абу, думайтан? Ладнö! Урядникла ыстыны, акт составитны!..

— Акт составитны!— сы бөрся шуис Володька.

— Тайöс сідзи кольны ме ог кöйы!— горзіс Лычковлөн пиыс, горзіс век гораджыка да гораджыка, и та вöсна, кажитчö, сылөн тоштöм чужöмыс пыр ёнджыка пыктіс.— Кутшöмкö мода босьтöмаöсь! Сетан кö налы вöля, сэки найö став видзьяссö травитасны! Онö имейтöй полнöй право народсö öбижайтны! Крепостнöйяс öні абуöсь!

— Крепостнöйяс öні абуöсь!— сы бөрся шуис Володька.

— Олім ми постöгыс,— зумыша шыасис Лычков-бать,— эгö корöй, мыйла миянлы поскыс! Оз ков!

— Вокъяс, православнöйяс! Тайöс сідзи кольны оз-позь!

— Ладнö, сідзи и колö!— мигнитывліс Козов.— Медым öні юрсö гыжъялыштасны! Аддзысьöмаöсь помещикъяс!

Бөр бергöдчисны сиктö, да мунігчöжыс Лычковлөн пиыс пыр кучкаліс кулакнас аслас морöсö да горзіс, и Володька сіджö горзіс, вылысь шуаліс сылысь кывъяссö. А сиктын сэк кості породистöй öш да вövъяс дорö-чукöрмисны уна йöз. Öшкыс вöлі повзыштöма да видзö-діс букышöн, но друг нырвомсö лэдзис муланьыс да, бөр кокъяснас чужйыштчöмөн, мöдіс котöртны; Козов-повзис да мöдіс öвтчыны бедьнас, и ставөн гораа серöк-тісны. Сэсся скöтсö игналісны да кутісны виччысьны.

Рытнас инженер ыстіс травитöмысь вит шайт, и кык-нан вöлыс, пони да öш, вердтöмöсь да юктавтöмöсь, быттö мыжаяс, юрнысö öшöдöмөн, казнь вылö моз му-нісны гортаныс.

Вит шайт пöлучитöм бöрын Лычковъяс, ая-пиа, старöста да Володька вуджисны пыжөн юсö да мунісны ю-

сайо Кряково сиктö, кöни вöли кабак, да сэни дыр гуляйтисны. Кылис, кызди найо сьылисны да кызди горзис том Лычков. Сиктын бабаяс войбыд эз узыны да тöждысисны. Родион эз жö узь.

— Омоль делö,— öтар-мöдар бок вылö бергалиггыр да ышлолалиг сёрнитис сийö.— Скөрмас бариныд, сэсся и мынтöдчы... Обидитисны баринöс... ок, öбидитисны, абу лöсьыд...

Коркö мужикъяс, тшöтш накöд и Родион, ветлисны асланыс вөрö видз юкны, да бөр локтиганыс налы паныдасис инженер. Сийö вöли гөрд кумач дөрöма да кузь гөленя сапöга; сы бөрся кывсö öшöдöмөн вöтчис охотничайтан пон.

— Видза оланныд, вокъяс!— шуис сийö.

Мужикъяс сувтисны да пөрчисны шапкаяснысö.

— Ме важөн нин кöсья тиянкöд сёрнитыштны, вокъяс,— водзö висьталис сийö.— Делöыс со мыйын. Водз тулыссянь быд лун менам садйын да вöрын овлö тиян стадо. Ставсö подмöдöмаöсь, порсьяс паръялöмаöсь видзсö, пакöститчöны град йöрын, а вöрас пöгибнитисны став том пуясыс. Некутшöм тöлк абу тиян пастухъяскöд; налы тшöктан сидз вöчны, а найö грубитöны. Менсьым быд лун травитöны, и ме нинöм ог вöч, ме ог штрафуйт тиянöс, ог норась, а тi кутинныд менсьым вöвъясöс да öшкöс, босьтинныд вит шайт. Бур-ö тайö? Тайö öмöй соседъяс ногөн?— водзö висьталис сийö, да гөлöсыс сылөн вöли сэтшöм небыд, убедительнöй да синъясыс эз вöвны скөрöсь.— Тадзи öмöй вöчлöны порядочнöй йöз? Вежон сайын кодкö тиян пövстысь кералöма менам вöрысь кык дуб. Тi кодйöмныд Ересневоö туйсö, да öни меным лöкытшлавны куим верст. Мыйысь нö тi меным вредитанныд быд вöськолын? Мый ме вöчи тиянлы омольсö, висьталöй ен могысь? Ме да гöтыр кызд мый вермам зиям овны тиянкöд мирнöя да сöгласнöя, ми отсалам крестьяналы, кызди вермам. Гöтырöй менам шань, небыд сьöлöма нывбаба, сийö оз öткажитчы отсавны, сийö век мövпалö лоны пöлезнöйөн тиянлы да тиян челядылы. А тi бур вöчöмсьыс миянлы мынтысянныд омөльторйөн. Тi, вокъяс, абу справедливöйöсь. Думыштлиöй та йылысь. Зэв ёна кора тиянöс, думыштлиöй. Ми относитчам тиян динö морт ногөн, сидз жö и вöчöй тi — мынтысьöй сийö жö монетаөн.

Бергөдчис да муніс. Мужикъяс ещö недыр сулалыш-
тісны, шапкаасисны да мөдөдчисны. Родион, коді гөгөр-
воліс сійөс, мый сылы висътавлісны, эз сідзи, кызди колө,
а пыр кызкө аслыс ног, ышловзис да шуис:

— Мынтыны колө. Мынтысьөй, шуө, вокъяс, моне-
таөн..

Сиктөдз мунісны сёрниттөг. Гортас воём бөрын
Родион юрбитыштіс, пөрччис көмсө да пуксис лабичө
гөтырыскөд орччөн. Сійө да Степанида, кор гортасөс
вөліны, пыр пукавлісны орччөн и улича кузя век вет-
лөдлісны орччөн, сөйисны, юисны да узылісны век өтла-
ын, и кымын пөрысыджыкөсь лоліны, сымын ёнджыка
радейтісны өта-мөднысө. Керкаас налөн вөлі дзескыд,
жар, да быдлаын вөліны челядь — джоджын, өшиньяс
вылын, паччөрын... Степанида, көть и вөлі олөма нин,
кагаяс вайлывліс на, да өні, челядь чукөр вылө видзө-
дігөн, сьөкыд вөлі разберитны, кодъяс Родионлөн да
кодъяс Володькалөн. Володькалөн гөтырыс — Лукерья,
том, мисьтөм, быльквидзысь синъяса да лэбачлөн кодъ
ныра баба, шомөсын гудраліс няньшом; ачыс Володька,
коксө өшөдөмөн, пукаліс паччөрын.

— Бөр локтігөн Никита греча дорын эсійө... инженер
да пойныс...— шойччыштөм бөрын ассыс бокъяссө да
гырддаяссө гыжъялігтыр заводитіс Родион.— Мын-
тыны, шуө, колө... Монетаөн, шуө... Монетаөн не моне-
таөн, а гривенникөң быд керкаысь колө эськө. Вывті
нин өбижайтам баринсө. Меным жаль...

— Олім ми постөгыс,— некод вылө видзөдтөг шуис
Володька,— и оз ков поскыс.

— Сійө нө мый! Поскыс казеннөй.

— Оз ков.

— Тэнсьыд оз и юавны. Мый тэ!

— «Оз юавны...»— нерис Володька.— Миянлы ветлы-
нысө некытчө, мыйла миянлы поскыс? Ковмас кө, пыжөн
вуджам.

Кодкө ывласянь өшиньө сэтшөм чорыда мөдіс таркөд-
ны, мый, кажитчө, керкаыс ставнас кутіс сыркакывны.

— Володька гортын?— кыліс Лычков пилөн гөлө-
сыс.— Володька, пет, мунам!

Володька чеччыштіс пач вылысь да заводитіс корсьны
ассыс картузсө.

— Эн мун, Володя!— полөмпырысь шыасис Родион.— Эн мун накөд, пиук. Тэ мян ичөт кага кодь йөй, а найө тэнө бурторйө оз велөдны. Эн мун!

— Эн мун, пиук!— корис Степанида да тшөкыда лапйөдліс синъяссө, көсийс бөрддзыны.— Кабакө корөны.

— «Кабакө...»— нерис Володька.

— Бара кодьюрөн локтан, пеж горш!— сы вылө скөра: видзөдлігтыр шуис Лукерья.— Мун, мун да мед тэ вина-нас сотчан, бөжтөм чөрт!

— Но, тэ чөв ов!— горөдіс Володька.

— Сетісны менө йөй сайө, губитісны менө, шудтөм сирөтаөс, рыжөй пьянник...— няньшомөсь кияснас чужөм-сө чышкалігтыр горөн бөрддзис Лукерья.— Мед эськө ме-тэнө синмөн эг аддзы!

Володька кучкис сылы пель бокас да петіс.

III

Елена Ивановна да сылөн ичөтик нылыс сиктө локтіс-ны подөн. Найө прогуливайтчисны. Буретш вөлі воскре-сенье, да ывлаө петалісны уна рөма паськөма бабаяс да нывъяс. Родион да Степанида, кодъяс орччөн пукаліс-ны кильчө вылын, копрасисны да нюмъялісны Елена Ива-новналы да сылөн нывкалы, кызди төдсаяслы нин. И өшиньясөд на вылө видзөдісны дасысь унджык челядь: чужөмъяс выланыс төдчис чуймөм да любопытство, кыліс-шөпкөдчөм:

— Кучериха воис! Кучериха!

— Видза оланнуд,— шуис Елена Ивановна да сувтіс; сійө чөв олыштис да юаліс:— Но, кызди оланнуд?

— Ен ськөд, олам,— тэрыба вочавидзис Родион.— Төдөмысь, олам.

— Кутшөм мян олөм!— серөктіс Степанида.— Ась-ныд аддзанныд, барыня, донайө, гөльлунсө! Семьян-ставыс дас нель душ, а нажөвитысьясыс кыкөн. Сөмын кузнеч нимыс: вөвтө вайөдасны дорны— шомыс абу, ньөбны нинөм вылө. Помөдз мучитчим, барыня,— водзө-висьталіс сійө,— о-ой, помөдз мучитчим!

Елена Ивановна пуксис кильчө вылө да, асьыс ныв-касө кутөмөн, мый йылысь кө думыштчис, и нывкаыслөн сідзжө чужөм сертиыс төдчис, юрас шөйтисны кутшөмкө-гажтөм думъяс; сійө думыштчөмөн ворсіс кружевнөй мича зонтикөн, кодөс босьтіс мамыс кысь.

— Гольлун!— шуис Родион.— Тождысьомыс уна, уджалан — пом ни дор оз тыдав. Со енмыс зэрсö оз сет... лёка олам, мый и шуны.

— Таладор югыдын тьянлы сьöкыд овны,— шуис Елена Ивановна,— зато мöдаръюгыдас тi лоанныд шудаöсь.

Родион эз гөгөрво сийöс да вочавидзöм пыдди сöмын жырымас кызыштіс. А Степанида шуис:

— Барыня, донаöй, озырыдлы и мöдаръюгыдас лөсьыд лоö. Озырыд, донаöй, сувтöдалö сисьяс, молебеньяс служитöдö, озырыд корысьяслы сетö, а мужикыд мый? Пернапасасьнысö некор, ачyd корысьсыс корысь, кутшöм нин сэнi спасайтчöм. И гольлун вöснаыс грекыс уна, да шогысла поньяс моз увтчам, бур кывсö ог шулöй, да мыйыс оз овлы, барыня-голубушка,— ен мед видзас! Тыдалö, абу мян шудыс ни таладор, ни мöдаръюгыдас! Став шудыс озырьяслы вичмöма.

Сийö сёрнитіс кыпыда; тыдалö, важөн нин велалöма сёрнитны аслас сьöкыд олöм йылысь. И Родион сідзжö нюмьяліс; сылы долыд вöлі, мый сылөн старукаыс татшöм вежöра, варов.

— Сийö сöмын сідзи кажитчö, мый озырьяслы кокни,— шуис Елена Ивановна.— Быд мортлөн аслас шоглун. Со ми, ме да менам верöсöй, олам ог гöля, мян эм средство, но ми öмöй шудаöсь? Ме ещö том на, а менам нель челядь нин; челядь век висьöны, ме вся жö, пыр лечитча.

— А мыйөн тэ висян?— юалис Родион.

— Нывбаба висьöм. Ме ог вермы узыны, юр висьöм спокой оз сет. Ме со пукала, сёрнита, а юрын абу лөсьыд, став тушаын слаблун, и ме сöглас, татшöм состояние дорысь бурджык медся сьöкыд удж. И сьölöм вылын сідзжö абу лөсьыд. Пыр полан челядь вöсна, верöс вöсна. Быд семьялөн эм аслас кутшöмкö шоглун, сийö эм и мян. Ме абу дворянка. Дедöй менам вöлі прöстöй крестьянин, батьöй тöргуйтліс Москваын да сідзжö вöлі прöстöй морт. А менам верöслөн бать-мамыс знатнöйöсь да озырöсь. Найö эз көсийны, медым сийö гөтрасис ме вылö, но сийö эз кывзысь, накöд пиньö воис, да со найö öнöдз оз прöщайтны мянöс. Тайö беспокоитö верöсöс, волнуйтö, тшöктö век повны; сийö радейтö ассыс мамсö, зэв ёна радейтö. Но, ме и тождыся. Сьölöмöй висьö.

Родион керка дорын сулалісны нин мужикьяс да бабаяс да кывзісны. Локтіс тшöтш и Козов да, аслас

кузь, векни тошнас пыркнитлывлігыр, сувтіс. Локтіснь
Лычковъяс, ая-пиа.

— И колö шуны, оз позь лоны шудаөн да дөвöльнöй-
өн, он кө чувствуйт асьтö аслад местаын,— водзö вись-
таліс Елена Ивановна.— Тіян пиысь быдөнлөн эм му
пласт, тіян пиысь быдөн уджалö да тöдö, мый ради
уджалö; верöсöй менам стрöиталö посьяс, дженьыда кө
шуны, быд мортлөн аслас места. А ме? Ме сöмын ветлöд-
ла. Менам аслам му пласт абу, ме ог уджав да чув-
ствуйта ачымöс кызди бокöвöй. Ставсö тайöс ме висьтала,
медым ті думайтінныд морт йылысь не ортсыса вид сер-
тиыс; морт кө бура пасьтасьöма да сылөн эмöсь сред-
ствояс, то тайö оз на ло, мый сійö дөвöлен аслас олөмөн.

Сійö чеччис, медым мунны, да киöдыс босьтіс нывсö.

— Меным тані тіянын зэв ёна кажитчö,— шуис сійö
да нюммуніс, и тайö полөмпырысь слабиника нюммуном
сертиыс позьö вöлі гөгөрвоны, кутшөм сійö збыльысь абу
дзоньвидза, кутшөм том на да кутшөм лөсьыдик; сійö
вöлі сьöдов синкымъяса, бледіник омөльтчыштөм чужөма,
юрсиыс вöлі еджгов. И нывкаыс вöлі мамыс кодь жö
косіник, еджгов юрсиа да вöсньыдик. На дінысь öвтіс
духиөн.

— И юыс кажитчö, и вöрыс, и сиктыс...— водзö вись-
таліс Елена Ивановна.— Ме верми эськө овны тані нэм
чөж, да меным кажитчö, ме эськө тані бурді да аддзи
ассьым места. Меным окота, вывті окота отсавны тіян-
лы — лоны пöлезнöйөн, тіянлы матысаөн. Ме тöда тіян-
лысь нуждасö, а сійöс, мый ог тöд, чувствуйта, сьөлөмөн
угадывайта. Ме висьысь, слаб да меным, пöжалуй, оз
нин позь вежны ассьым олөмөс сідзи, кызди эськө ме
көсьи. Но менам эмöсь челядь, ме постарайтча воспитайт-
ны найöс сідзи, медым найö велалісны тіян дінö, кутісны
радейтны тіянöс. Ме кута налы пыр внушайтны, мый
налөн олөмыс принадлежитö оз налы аслыныс, а тіянлы.
Сöмын сьөлөмсянь кора ме тіянöс, кевмыся, дөверяйтöй
миянлы, олөй миянкөд дружнöя. Менам верöсöй шань,
бур морт. Энö волнуйтöй, энö скөрмөдöй сійöс. Сійö зэв
чуткөй быд поснитор дінö, а тöрыт, например, тіян ста-
доныд вöлі миян град йöрын, да тіян пиысь кодкө жугö-
дöма миян пасекаысь плетень, а миян дінö тадзи относит-
чöмыс вывті ёна скөрмөдö верöсöс. Кора тіянöс,—
кевмысяна гөлөсөн да кияссö морöс вылас пуктөмөн
водзö сёрнитіс сійö,— кора, относитчöй миян дінö, кызди

бур соседъяс, кутам овны мирён! Шулёны тай: омоль мир бурджык бур зыксёмьсь, да эн ньоб имене, а ньоб соседос. Ещö шуа, менам веросой шань, бур морт; ставыс кö лоö лючки-ладнö, то ми, кöсийсы тянлы, вöчам ставсö, мый мян вынъяс серти; ми дзоньталам туйяс, ми стрöитам тян челядьлы школа. Кöсийсы тянлы.

— Сийö, дерт, сёлёмсянь аттьöалам, барыня,— муö видзöдигмоз шуис Лычков-бать,— тi образованнойось, тi бурджыка тöданныд. А сöмын со Ересневоын Воронов, озыр мужик, значит, кöсийсылис стрöитны школа, шулис жö — ме тянлы да ме тянлы, и лэптис сöмын срубсö да öткажитчис, а мужикъясос сэсса заставитисны вевттьыны да помавны, тысяча шайт дон сувтис. Вороновыдлы нинöм, сийö сöмын тошсö шылёдö, а мужикъясыдлы сийö быттьöкö öбиднö.

— Сийö вöли кырныш, а öни грач воис,— шуис Козов да мигнитис.

Кылис серам.

— Школа мянлы оз ков,— зумыша шуис Володька.— Миян челядь ветлёны Петровскойö и медым ветласны. Оз ков.

Елена Ивановна кызкö дзик пыр жö чуймис. Сийö бледöдис, ставнас йöжгыльтчис, быттьö сы динö инмöдчисны мыйöнкö чорыдторйөн, и мунис водзö кыв ни джын шутöг. И бöрас видзöдлытöг мунис пыр öдийöджык и öдийöджык.

— Барыня!— сы бöрся мунигмоз чукöстис Родион.— Барыня, энлы, мыйкö ме тэныд висьтала.

Сийö шапкатöг восьлалис барыня бöрся да сёрнитис ньöжйö, быттьö милöстина корис:

— Барыня, энлы, мыйкö ме тэныд висьтала.

Петисны сиктысь, и Елена Ивановна сувтис пöрысь пельсь дорö гож сайö, кодлөнкö телега динö.

— Эн öбижайтчы, барыня,— шуис Родион.— Тэ терпITYшт. Во кык терпит. Олыштан тани, терпITYштан, и ставыс ладмас. Народыд мян бур, рам... народыд нинöм, ен водзын моз тэныд шуа. Козов вылö да Лычков вылö эн видзöд, и Володька вылö эн видзöд, сийö менам бöбоват: кодi первой шуас, сылысь и кывзö. Мукöд йöзыс рамось, чöv олöны... Мукöдыс, тöдан, рад эськö кыв шуны веськыда, дорйысьны, значит, да оз вермыны. И сёлöмыс эм, и сөвесьтыс эм, да кывйыс сылөн абу. Эн öбижайтчы... терпITYшт... Мый сэни!

Елена Ивановна видзодіс паськыд лонь ю вылө, мый йылысь кō думайтис, и сылөн синваыс визувтис банбокъясодыс. И Родионос смущайтис тайо синваыс, сийо ачыс муртса эз борддзы.

— Тэ эсийо...— шуалис Родион.— Терпитышт во-мод. И школа позяс, и туй позяс, но сомын не дзик пыр... Косьян, шуам, пример вылө, кодзны тайо норысас нянь, сидкө первой мыръяссө берт, окты став изьяссө да сэсся тор, ветлөдлы да ветлөдлы... И народыскөд, значит, сидзи... ветлөдлы и ветлөдлы, кытчөдз он помав.

Родион керка дорысь йоз чукорыс модөдчис таланьо пельсь пу динө. Горөдісны сыланкыв, модис ворсны гудок. И матысмыны кутисны пыр матөджык и матөджык...

— Мама, мунам татысь!— мам дінас топөдчиг да став тушанас дрөжжитигтыр шуис блед нывкаыс.— Мунам!

— Кытчө?

— Москвао... Мунам, мама!

Нывка борддзис. Родион дзикөдз шөйөвошис, чужомыс сылөн зэв ена पोсялис. Сийо зепсыс перйис төлысьджын кодь чукля, ставнас крөшкион лемасьом ичотик огурец да кутис сийос сетны нывкалы киас.

— Но, но...— зумыштчөмөн шуалис сийо.— Босьт на огурецсө, сөй... Бордны оз ков, мамыд нөйтас... гортад батыдлы норасяс.... Но, но...

Найө модөдчисны водзлань, а Родион век восьлалис на борся, көсийс шуны налы мыйкө меліос да убедительнөйос. И кор аддзис, мый налөн асланыс думьяс да асланыс шоглун да сы йылысь дзикөдз вунөдөмаось, сийо сувтис да, синьяссө кинас шондысь тупкөмөн, дыр видзодис на борся, кытчөдз найө эз саявны асланыс вөрө.

IV

Инженер, тыдалө, лома скөрмысьон, мелочнөйон да быд посниторйысь нин аддзис гусясьом да покушайтчөм. Воротаыс сылөн вөлі игана весиг лунын, а войнас садйын ветлөдлісны кык стөрөж да кучкалісны пөвйө, да Обручановоысь некодос нин эз босьтлыны пөденнөй удж вылө. Бытьө нарoшнө кодкө (мужикьяс либө босякьяс пысь — некод эз төд) босьтөма телегасыс выль көлесаыс, вежөма важон, сэсся, неуна сөрөнджык, нуисны кык сермөд да клещи, да весиг сиктын заводитисны ропкыны.

Кутісны шуны, мый колö эськө вöчны обыск Лычковъяс ордын да Володька ордын, да сэки сермөдъясыс и клещи-ыс сюрини инженер садйысь забор боковы: кодкө шыбитöма.

Кызкө öтчыл локтöны вöлі чукөрөн вöрысь, и бара туй вылас паныдасис инженер. Сійö сувтіс да, то öти вылө, то мөд вылө скöра видзөдлывлігтыр, здоровайчтытөг заводитіс:

— Ме шулі менам паркысь да двор гөгöрысь тшаксö не вотны, кольны менам гөтырлы да челядьлы, но тіян нывъясныд локтöны муртса югдігөн, да сэсся оз коль ни öти тшак. Шу тіянлы либö эн шу,— дзик öткодь. Шуөм, и меліун, и убеждайтөм, аддза, ставыс весышөрö.

Скөр синъяссö сійö сувтөдіс Родион вылө да водзö висьталіс:

— Ме да менам гөтыр относитчим тіян дінö, кыззи йөз дінö, кыззи равнөйяс дінö, а ті? Э, да мый и сёрнитны! Помасяс, тыдалö, сійөн, мый ми кутам тіянөс зывөктыны. Сэсся нинөм он вöч!

И сійö вынөн кутіс ассыс скөрлунсö, медым не шуны ещö мыйкө лишнөйөс, кежис да муніс водзö.

Гортас воөм бöрын Родион пернапасасис, пөрччис көмкот да пуксис лабичö гөтырыскөд орччөн.

— Да...— шойччыштөм бöрын заводитіс сійö.— Локтам вöлі, а барин Кучеров паныдасис... Да... Муртса югдігас нывъясөс аддзылөма... Мыйла, шуö, тшаксö оз вайны... гөтырлы, шуö, да челядьлы. А сэсся видзөдө ме вылө да шуö: ме пö гөтыркөд тэнö зывөктыны кута. Көсий ме сылы кок вылас юрбитны, да эг лысьт... Ен мед сетас здоровье... Сет налы, господи...

Степанида пернапасасис да ышловзис.

— Господаыс бурөсь, прөстөйөсь...— водзö висьталіс Родион.— «Зывөктыны кутам...»— став йөз дырйи көсийсис. Пöрысьö-нэмö да... сійö эськө нинөм... Нэм эськө на вöсна енлы кевми... Сет, царица небесная...

Воздвижение дырйи, сентябрь 14 лунö, вöлі храм праздник. Лычковъяс, ая-пиа, ещö асывсяныыс на ветлісны мөдлапөлö да öбед кежлө бөр лөктісны кодөсь: найö дыр ветлөдлісны сикт кузя, то сылісны, то видчисны лөк кывъясөн, сэсся косьö воисны да мунісны усадьбаö норасыны. Первой пырис дворас кузь пипу беддён Лычков-бать; сійö полөмөн моз сувтіс да пөрччис шапкасö.

Тайо кадас буретш терраса вылын семьяыскөд пукаліс инженер да юис чай.

— Мый тэныд?— горөдіс инженер.

— Ваше высокоблагородие, барин...— заводитіс Лычков да бөрддзис.— Вөчөй ен нога милөсть, дорйөй менө... Пи вөсна олөм эз ло... Рөзөритіс пиөй, косясьө... ваше высокоблагородие...

Пырис и Лычков-пи, шапкатөм, беддя жө; сійө сувтіс да дувгөдіс терраса вылө кылалөм код синъяссө.

— Абу менам делө тиянөс разбирайтны,— шуис инженер.— Мун земскөй либө станөвөй дорө.

— Ме быдлаын вөлі... прошение сетлі...— шуис Лычков-бать да кутіс сыркъявны-бөрдны.— Кытчө меным өні мунны? Сідзкө, сійө өні менө вины вермас? Сійө, сідзкө, быдтор вермас вөчны? Тайо сідзи батьсө? Батьсө?

Сійө лэптіс бедьсө да сійөн кучкис пиыслы юрас; пиыс лэптіс ассьыс бедьсө да кучкис стариклы веськыда куш юрас, сідзи дзенөбтіс, мый весиг бедьыс чечыштліс. Лычков-бать весиг эз катовтчыв да бара кучкис пиыслы да бара юрас. И тадзи сулалісны да өтарө кучкалісны өта-мөдныслы юраныс, и тайо вөлі эз косясьөм кодь, а ёнджыкасө кутшөмкө ворсөм кодь. А ворота сайын жөдзисны мужикъяс да бабаяс да чөв ланьтөмөн видзөдісны двор пытшкө, и чужөмъясныс ставныслөн вөліны серьёзнөйөсь. Тайо воөмаөсь мужикъяс, медым поздравитны празникөн, но, Лычковъясөс адзөм бөрын, сувтісны да эз пырны дворө.

Мөд лун асывнас Елена Ивановна челядыскөд муніс Москваө. И кывсис, мый инженер вузалө ассьыс усадьбасө...

V

Пос дінө важөн нин велалісны, да сьөкыд вөлі думыштны юсө тайо местатіыс постөг. Стрөйтчигөн кольөм ёг чукөръяс вылө важөн нин быдмис турун, босякъяс йылысь вунөдісны, да «Дубинушка» пыдди өні пөшти быд час кыліс мунысь поездлөн шумыс.

Выль дачасө важөн вузалөма; өні сійө кутшөмкө чиновниклөн, коді празник лунъясө воывлө карысь семьянас, терраса вылын юө чай да сэссия бөр мунө карө. Фуражка вылас сылөн кокарда, сёрнитө да кызө сійө, кызди зэв важнөй чиновник, коть аслас чиныс сөмын

коллежскöй секретарь, да кор мужикъяс сылы копрасьöны, то сійö оз вочавидз.

Обручановоын ставыс пöрысьмисны; Козов кулі нин, Родионлön керкаас челядыс лои ещö на унджык, Володькалön быдмис кузь рыжöй тош. Олöны водзамоз гöля.

Водз тулысын станция дорын Обручановосаяс пилитöны пес. Со найö удж бöрын мунöны гортö, мунöны тэрмасьтöг, öти бöрся мöд; паськыд пилаяс лайкъялöны пельпомъяс вылын, на вылын дзирдыштлöны шондi югöръяс. Берегпöлönса кустъяс пöвстын сьылöны соловейяс, небесаын ливкйöдлöны жаворонокъяс. Виль дачаын лөнъ, абу ни öти лов, и сöмын зарни гулюяс, сы вöсна зарни, мый найöс югдöдö шондыс, лэбалöны керка весьттi. Ставлы,— и Родионлы, и кыкнан Лычковыслы, и Володькалы,— дум вылö усьлывлöны еджыд вöвъяс, ичöтик понияс, фейерверкъяс, пöнаръяса пыж, дум выланьс усьлывлö, кыдзи инженерлön гöтырыс, мича, бур паськöма, волiс сиктö да сэтшöм мелiа сернитлiс. И ставыс тайö быттьö эз вöвлы. Ставыс быттьö вöтын либö мойдын.

Найö мунöны öта-мöд бöрся, мудзöсь, да думайтöны...

На сиктын, думайтöны найö, народыс бур, рам, вежöра, енмысь полö, и Елена Ивановна рам жö, бур, сэтшöм жаль вöлi сы вылö видзöдны, но мыйла нö найö эз вермыны овмöдчыны да торъялiсны, кыдзи врагъяс? Кутшöм ру вевттис синъяс улысь медся важнöйсö, да тыдалiсны сöмын травитöмъяс, сермöдъяс, клещи да став сійö посниторясыс, кодъяс öнi казътылiгөн кажитчöны вывтi тешкодъөн? Мыйла виль владецецкöд олöны мирнöя, а инженеркöд эз ладмыны?

И найö оз тöдны, мый шуны та вылö, да ставныс чöв олöны, и сöмын Володька мыйкö броткö.

— Тэ мый?— юалö Родион.

— Олiм постöг...— зумыша шуö Володька.— Олiм ми постöг и эгö корöй... и оз ков мянлы.

Сылы некод оз вочавидз, и водзö мунöны чöв ланьтöмөн, юрнысö öшöдöмөн.

УДЖ КУЗЯ МОГОН

Служебной следовательлысь должность нуодысь да уездной врач мунисны Сырня сиктö вскрытие вылö. Туяс найöс суис пурга, найö дыр кытшлалисны да места вылас воисны эз луншöр кадын, кызди көйсисны, а сöмын рыт-нас, кор вöли пемыд нин. Войсö коллявны сувтисны земской керкаö. Сэни жö, земской керкаас, случайнö вöли и шойыс земской страхöвой агент Лесницкийлөн, кодi куим лун сайын локтöма Сырняö да, земской керкаö сувтöм бöрын да аслыс самöвар корöм мысти, ставлы дзик немвиччысьтöг лыйсьöма; и сийö обстоятельствоис, мый сийö помалис асьыс олöмсö кызккö тешкодья, самöвар сайын, пызан вылö закускаяс пукталöм бöрын, уналы сетис помка, мый сийöс виисны; ковмис вскрытие.

Посводзын, кокъяснас зымöдигтыр, доктор да следователь пыркöдисны ас вывсьыныс лымсö, а на дiнын сулалис сотской Илья Лошадин, старик, да, киас жöч лампа кутöмөн, югдöдис налы. Зэв ёна кылис карасин дук.

— Тэ кодi?— юалис доктор.

— Цоцкай...— вочавидзис сотской.

Сийö и почта вылын тадзи кырымасьylvлис: цоцкай.

— А көнöсь нö понятöйясыс?

— Колö чайтны, чай юны мунисны, ваше высокоблагородие.

Веськыдвылын вöли чистой комната, «приезжой», либö господской, шуйгавылас — чёрной, ыджыд пача да пö-латя. Доктор да следователь, а на бöрся и сотской, юрсьыс вылынджык лампа кутигтыр, пырисны чистойö. Тани джоджын, дзик пызан кокъяс дорын, вöрзьывтöг куйлис еджыдөн вевттьöм кузь телö. Лампалөн слаб

югөр улын, еджыд покрывалö кындзи, бура тыдалысны ещö выль резинöвöй колошияс, да ставыс тані вöлі гажтöм, шуштöм: и сьöд стеньясыс, и чöвлуныс, и тайö колошиясыс, и кулöм телöлөн вөрзьявтöг куйлöмыс. Пызан вылын вöлі важөн нин кöдзалöм самöвар да сы гөгöрын тубрасьяс, тыдалö, закускаяс.

— Лыйсыны земскöй керкаын — кутшöм тайö абу лöсялана! — шуис доктор. — Лои кö окота аслас плешкö лэдзны пуля, но и лыйсис эськö мед гортас, көнкö сарайын.

Сійö, кызди вöлі, шапкаа, пася да гын сапöга, пуксис скамья вылö; сылөн спутникыс, следовательно, пуксис паныдөн.

— Тайö истерикьясыд да неврастеникьясыд ыджыд эгоистьяс, — шогпырысь водзö сёрнитис доктор. — Кор неврастеник узьö тьянкöд öти комнатаын, то шпорöдчö газетаөн; кор сійö öбедайтö тьянкöд, то вöчалö аслас гöтырлы сценаяс, оз яндысь, мый тi сэнöсь; и кор сылы лöй окота лыйсыны, то со сійö лыйсьö сиктын, земскöй керкаын, медым вöчны быдөнлы унджык удж. Тайö господаыс став обстоятельствояс дырйи думайтöны сöмын ас йывсыныс. Сöмын ас йывсыныс! Та вöсна и старикьяс сэтшöма оз радейтны миянлысь тайö «нервöй нэмсö».

— Мый эськö старикьяс оз радейтны да, — очсалігтыр шуис следовательно. — Тi вот индöй старикьяслы, кутшöм разницаыс воддза да öнiя самоубийствояс костын. Войдöрся, сідз шусяна, порядочнöй морт лыйсьыліс сыысь, мый казеннöй деньга видзис, а öнiяыс — олöмсьыс дöзмис, гажтöм... Кодыс бурджык?

— Олöмсьыс дöзмис, гажтöм, но, сöгласитчöй, позис эськö лыйсыны и не земскöй керкаын.

— Сэтшöм нин шоглун, — шыасис сотскöй, — сэтшöм шоглун, веськыд наказание. Народыс зэв ёна тöждысьö, ваше высокоблагородие, коймöд вой нин оз узыны. Челядь бöрдöны. Колö мөсьясöс лысьтыны, а бабаяс картаö оз петны, полöны... Мед эськö пемыднас барин эз кажитчы. Дерт, йöйöсь нывбабаяс, но и мукöд мужикыс сідзжö полö. Мыйөн рыт пуксяс, керка дінті öткөн оз ветлөдлыны, а сідзи, ставныс чукөрөн. И понятöйясыс сідзжö...

Доктор Старченко, сьöд тошка, öчкиа, шөр арлыда мужчина, да следовательно Лыжин, еджгов юрсиа, том морт, кодi сöмын на кык во сайын помалöма велөдчöмсö да ёнджыка вöлі студент кодь, а эз чиновник кодь, думыштчöмөн пукалісны чөв. Налы вöлі дөсаднö сыысь,

мый найо сёрмисны. Колө вөлі өні виччысьны асылөдз, коллявны тайо войсө, а вөлі сөмын на квайтөд час, и налы представляйтсисны кузь рыт, сэсся кузь пемыд вой, гажтөмлун, налөн чорыд вольпасьяс, төрөканъяс, асья кодзыдыс; и трубаын да чардакын лимзысь турөб кывзигтырйи найо кыкнанныс думайтисны сы йылысь, кызди тайо ставыс оз мун сийо олөм вылө, кодөс найо көсйисны аслыныс да код йылысь коркө мечтайтлисны, да кутшөм ылынөсь найо кыкнанныс асланыс өттшөтшъя-ясысь, кодъяс өні ветлөдлөны карын югдөдөм уличаяс кузя, оз казаявлыны лөк поводдясө, либө лөсьөдчөны өні мунны театрө, либө пукалөны кабинетъясын книга саяйын. О, мый сетисны эськө найо, медым сөмын прөйдитчыны Невскөй кузя либө Москваын Петровка кузя, кывзыны порядочнөй сьылөм, пукалыштны час-мөд ресторанын...

— У-у-у-у!— чардакын омлялис турөб, да ортсыын мыйкө лөкысь клопайтис, тыдалө, земскөй керкаысь вывескаыс.— У-у-у-у!

— Кызди гажныд, а ме ог көсйи татчө кольччыны,— чечигмозыс шуис Старченко.— Квайтөд час на, узыны водз, ме муна кытчөкө. Тасянь неылын олө фон-Тауниц, Сырнясянь сөмын куим верст. Муна сы ордө, сәні колльода рытсө. Сотскөй, мун висьтав ямщиклы, медым эз лэдзав вөвъяссө. А ті кызди?— Лыжинлысь юалис сийо.

— Ог төд. Наверно, узыны вода.

Доктор тубыртчыштіс пасьнас да петіс. Кылө вөлі, кызди сийо сёрнитіс ямщиккөд, кызди кымөм вөвъяс вылын дрөгнитлывлісны бубенчикъяс. Муніс.

— Тэныд, барин, тані узыны оз шогмы,— шуис сотскөй,— мун мөд комнатаас. Сәні абу чистөй, но өти войтө кызкө колльөдан. Ме самөвар өні вая мужиклысь, пузьода, сэсся вольсала тэныд турун, узь, ваше высокоблагородие, ен тэкөд.

Недыр мысти следователь пукаліс мөд комнатаас да юис чай, а сотскөй Лошадин сулаліс өдзөс дорын да сёрнитіс. Тайо вөлі квайтымын арөсысь пөрысьджык, неыджыд тушаа, зэв омөлик, гөрбыльтчөм, еджыд старик, чужөм вылас төдчыштіс наивнөй нюм, петіс синваыс, да сийо өтарө чупкөдчис, бытбөкө нөняліс леденец. Сийо вөлі дженьыдик полушубока да гын сапөга и кисыс эз лэдзлив бедсө. Следовательлөн томлуныс, тыдалө, кыпө-

діс сылысь жальлун, и та вѳсна, колѳ чайтны, шуис сійѳс «тѳѳн».

— Старшина Фѳѳдор Макарыч приказывайтѳс, мыйѳн воас станѳвѳй либѳ следователь, медым сылы доложитѳсны,— висьталѳс сійѳ.— Сідзкѳ, сѳтшѳм делѳ, ѳні колѳ мунны... Вѳлѳстѳдзѳс нѳль верст, турѳб, лымнас тыртѳс — страсть; пѳжалуй, сѳтчѳ воан войшѳрысь не водзджык. Со кызѳи лимзалѳ.

— Старшина меным оз ков,— шуис Лыжин.— Сылы танѳ нинѳм вѳчнысѳ.

Сійѳ любопытнѳя видзѳдліс старик вылѳ да юалѳс:

— Висьтав, дед, кымын во сотскѳялан?

— Кымын? Да во комын нин. Вѳля сѳтѳм бѳрын во вит мысти заводитѳ, вот и артав. Сійѳ кадсяныс быд лун ветлѳдла. Йѳзыслѳн праздник, а ме пыр ветлѳдла. Дворын святѳй, вичкоын звѳн, Христос воскресе, а ме сумкаѳн. Казначействоѳ, почта вылѳ, станѳвѳй ордѳ квартаираас, земскѳй ордѳ, податнѳй ордѳ, управаѳ, господа ордѳ, мужикѳяс ордѳ, став православнѳй христиана ордѳ. Новлѳдла пакетѳяс, пѳвесткаяс, окладнѳй листѳяс, письмѳяс, разнѳй бланокѳяс, ведомостьяс да, значит, бур господинѳй, ваше высокоблагородие, ѳні сѳтшѳм бланокѳяс лоины, медым цифраяс гижавны,— вижѳяс, еджыдѳяс, гѳрдѳяс,— да быд барин, либѳ батька, либѳ озыр мужик быть должен гижны вонас дасысь кымын, уна-ѳ сылѳн кѳдзѳма да урожай босѳтѳма, кымын четверть либѳ пуд сылѳн сюыс, уна-ѳ зѳрйыс, туруныс да кутшѳм, значит, поводдяяс да разнѳй насекомѳйясѳс. Дерт, гиж, мый окотитан, тайѳ сѳмын форма, а тѳ ветлѳдлы, разѳд листокѳяссѳ, а сѳсся бара ветлѳдлы да чукѳрт. Вот, пример вылѳ шуны, баринѳс вундавны нинѳмла, ачыд тѳдан, пустѳй делѳ, сѳмын китѳ пежѳсьтан, а тѳ со, ваше высокоблагородие, локтѳн, сы вѳсна мый форма; нинѳм сѳні он вѳч. Комын во ветлѳдла форма вѳснаыс. Гѳжѳмнадтѳ нинѳм, шоныд, кос, а тѳвнад либѳ арнад абу лѳсьыд. Вѳвлѳ, и вѳйлывлѳ, и кынмывлѳ — быдторйыс вѳвлѳ. И вѳрын сумкаѳс мырдѳывлісны лѳк йѳз, и сылѳтшуптѳ сѳтавлѳсны, и судѳ веськавлѳ...

— Мыйысь нѳ судас?

— Мошенничествовысь.

— Кыдзи сійѳ мошенничествовысь?

— А сідзи, значит, писарь Хрисанф Григорьевич подрядчиклы йѳзлысь плакаяс вузалѳс, пѳрѳялѳс, значит.

Ме вöлі тайöтор вöчигас, менö ыстылісны трактирö вина-ла; но, мекöд писарь эз юксы, весиг стöкан вина эз мыччы, но кызди ме асланым гöльлун кузя, тыдалö, значит, морт абу надёжнöй, нинöм ог сулав, то мянöс кыкнаннымöс судитісны; сійöс острогö, а менö, ен отсаліс, став правилöяс серти оправдайтісны. Суд вылас сэтшöм бумага лыддисны. И ставныс мундираöсь. Суд вылассö. Ме сідзи тэныд шуа, ваше высокоблагородие, мян службаыд велавтöмыдлы — ен мед видзас, веськыд ад, а мянлы нинöм. Кор он ветлöдлы, сэки весиг кокъясыд висьöны. И гортын мянлы омöльдзык. Гортын вöлöстыын писарлы пач ломты, писарлы ва вай, писарлысь сапöгъяссö весав.

— А уна-ö тэ пöлучайтан жалöваньесö?— юаліс Лыжин.

— Көкъямысдас нель шайт онас.

— Небось, öд и доходтор эм. Сідз öд?

— Кутшöм мян доходъяс! Öнія господа шоча сетавлöны чай вылö. Господаыд öнi стрöгöсь, öтарö öбижайтчöны. Тэ сылы бумага вайин — öбижайтчö, шапкатö сы водзын пöрччин — öбижайтчö. Тэ, шуö, эн сійö кильчööd пыр, тэ, шуö, пьянник, тэысь лук дук кылö, бөлбан, шуö, сукин сын. Эмöсь, дерт, и бурьяс, да мый налысь босьтан, сöмын сералöны да быдногыс нимтысьöны. Пример вылö, барин Алтухин; и бур, и, видзöдан да, вежöра, а мыйöн сöмын адзас, пыр и горзö, ачыс оз гөгөрво мый. Сэтшöм прöзвище меным сетіс. Тэ, шуö...

Сотскöй шуис кутшöмкö кыв, но сэтшöм ньöжйö, мый эз позь гөгөрвоны.

— Кызди?— юаліс Лыжин.— Тэ выльысь шу.

— Администрация!— гораа выльысь шуис сотскöй.— Важөн нин тадзи нимтö, во квайт. Видза олан, администрация! Но ме нинöм, медым, ен сыкöд. Овлö, кутшöмкö барыня ыстас стöкан вина да пирöг тор, но, юыштан сылөн здоровье вöсна. А ёнджыкасö мужикъяс сетавлöны; мужикъяс — найö бур сьöлöма йöз, енмысь полöны: кодi няньтор, кодi шыдтор паньштны сетас, кодi и мыччыштас вина. Старöстаяс чайөн юктавлöны трактирын. Со öнi понятöйяс мунісны чай юны. «Лошадин,— шуöны,— олышт тані мян пыдди, видзышт»,— и көпейкаөн сетісны. Велавтöгыд налы страшнö. А тöрыт сетісны дас вит көпейка да стöкан вина мыччисны.

— А тэныд öмöй абу страшнö?

— Страшно, барин, да од миян делёыс сэтшөм — служба, некытчö сыыс он мун. Гожомнас карö нуода арестантöс, а сійö менö — сылытшуптö! сылытшуптö! сылытшуптö! А гөгөр муяс, вөр, — кытчö сыыс пышъян? Сідзи и тані со. Баринöс, Лесницкийöс, ме ещö эатшөм ичотикөн на помнита, и батьсö сылыс тöдлі, и мамсö. Ме Недошотөвöй сиктысь, а найö, господа Лесницкийясы, миянсянь верстысь не ылысьджык, да и сыыс на, гашкö, матынджык межасяньыс. И вöлі господин Лесницкийяслөн чой, енмысь полысь да бур сьөлöма ныв. Господьö, помянит душасö тэнад рабыня Юлиялысь, вечнöй память. Верөссайö эз пет, а кулігас асьыс став озырлунсö юкис; монастыр вылö гижөдіс сё десятина, да миянлы, Недошотөвöй сиктса крестьяналөн обществолы, ен водзын казтылөмысь, кыксё десятина, а сылөн вокыс, бариныссö, шуоны, бумагасö дзёбöма, пачын сотöма да став мусö аслыс босьтöма. Думайтöма, значит, аслыс польза вылö, но — он, энлы, свет вылад неправданад он ов, вокö. Бариныд сэсся во кызь прамöй төлк вылö эз волю, вичкоö сійö эз сибав, значит, да висьтасьтөгыс и куліс, потіс. Зэв кыз вöлі. Сідзи и потіс кузьта ногыс. Сэсся том бариныслысь, Серёжаыслысь, дзик ставсö, кушөдз нуисны, медым вештыны уджйöз; но, велөдчөмыд эз сетчы — нинөм оз сяммы, и земскöй управаса председатель, сылөн дядьыс, думыштис: «босьта жö сійöс, Серёжасö, ас динö агентö, медым страхуйтö, уджыс абу сьökыд». А бариныд том, гордöй, сылы сідзжö окота овны паськыдджыка, лышкыдджыка, лоны виднöйджыкөн, но, öбиднö, значит, телегаөн треситчыны уезд пасьта, мужикьяскöд сёрнитны; ветлөдлө да пыр муö видзөдö, видзөдö да чөв олö; сылы дзик пель дорас шуан:—«Сергей Сергеич!» — а сійö видзөдлас тадзи:—«А?»— и бара видзөдö муö. А öні, аддзан, асьсö виис. Абу складнö, ваше высокоблагородие, абу правильнö тайö, и он гөгөрво, мый сійö сэтшөмыс вöчсьö свет вылас, милөстивöй енмö. Сöмын думыштны, батьыс вöлі озыр, а тэ голь, öбиднö, тайö дерт, но, да мый нö, колö велавны. Ме бура жö овлі, менам, ваше высокоблагородие, кык вөв вöлі, кум мös, кызь кымын ыж видзлі, а воис кад, öти сумка кежысь коли, да и сійö абу менам, а казеннöй, да öні, миян Недошотөвöйын, шуны кө, менам керкаöй медся омöль. Мокейлөн вöлі нель лакей, а öні Мокей ачыс лакей. Петраклөн вöлі нель батрак, а öні Петрак ачыс батрак.

— Мыйла нӧ тэ гӧльмин?— юалис следователь.

— Пиянӧй менам вывтӧ ёна юӧны вина. Сэтшӧм ёна тоӧны, сэтшӧм ёна, мый висьтавынысӧ оз позь, он верит.

Лыжин кывзис да думайтис сы йылысь, мый сийӧ, Лыжин, водз либӧ сёр бара мунас Москваӧ, а тайӧ старикыс кольӧ татчӧ нэм кежлас да кутас пыр ветлӧдлыны и ветлӧдлыны; и кымынкӧд ещӧ ковмас нэмнас паныдасьлыны татшӧм дзуг юрсиа, важӧн сынасьлывтӧм, «нинӧм сулавтӧм» старикъяскӧд, кодъяслӧн душаас кутшӧмкӧ ногӧн крепыда дружитчӧмаӧсь пятиалтынник, стӧкан да сыӧ чорыда веритӧм, мый таладор светас неправдаӧн он ов. Сэсся дышӧдис кывзынысӧ, да сийӧ тшӧктис вайны вольпась пыдди турун. Приезжӧйын сулалис пӧдушкаа да ӧдеялӧа кӧрт крӧвать, да сийӧс позьӧ вӧли вайны сэтись, но сы дорын пӧшти куйм лун куйлис покойник (кодӧ, гашкӧ, пуксьылис сэтчӧ кулӧм водзылас), да ӧнӧ сы вылын эз эськӧ вӧв лӧсьыд узыны...

«Сӧмын сизим час да джын на,— часӧ вылӧ видзӧдлӧм бӧрын думыштис Лыжин.— Кутшӧм тайӧ ужаснӧ!»

Узыны эз вӧв окота, но сылы нинӧм вӧли вӧчны да, медым кызкӧ колльӧдны кадсӧ, водис да вевттысис пледӧн. Лошадин идралис пӧсуда, некымынысь петалис да пыралис, тьякӧдчис да ышлолалис, ӧтарӧ жӧдзис пызан дорын, медбӧрын босьтис ассыс лампасӧ да петис, и, сылӧн кузь дзор юрси да гӧрбыльтчӧм туша вылӧ бӧрсяныс видзӧдигтыр, Лыжин думыштис:

«Дзик быттӧ операын кӧлдун».

Лои пемыд. Қолӧ чайтны, кымӧръяс сайын вӧли тӧлысь, сы вӧсна мый зэв бура тыдалисны ӧшиньясыс да ӧшинь тасьяс вылас лымйыс.

— У-у-у-у!— омлялис турӧб.— У-у-у-у!

— Ба-а-а-тюшки!— чардакын ымзис-бӧрдис баба, либӧ сӧмын таdzi кажитчис.— Ба-а-а-тюшки!

— Ббух!— ортсысянь мыйкӧ зутшкысис стенӧ.— Трах!

Следователь кывзысьыштис: некутшӧм баба эз вӧв, шутьялис тӧлыс. Вӧли ыркыд, да плед вывтыс сийӧ вевттысис ещӧ пасьӧн. Шонтысигас сийӧ думайтис сы йылысь, кутшӧм ставыс тайӧ — и турӧбыс, и керкаыс, и старикыс, и шойыс, кодӧ куйлис орчча комнатаас,— кутшӧм ставыс тайӧ ылын сийӧ олӧмсыс, кутшӧмӧс сийӧ кӧсийс аслыс, да кутшӧм ставыс тайӧ сылы мелкӧй, неинтереснӧй, абу сы серти. Тайӧ мортыс кӧ эськӧ виис

асьсö Москвaын либö кöнкö Москва дорын да ковмис нуöдны следствие, то сэни вöли эськö интереснö, важнö, да, пöжалуй, весиг страшнö вöли эськö узьны шойкöд орчча комнатаын; танi жö, Москвасянь тысяча верст сайын, ставыс тайö вöли мöднага, ставыс тайö абу олöм, абу йöз, и мыйкö сöмын «форма сертиыс» существуйтысь, кызди шуö Лошадин, ставыс тайö оз коль паметьö некутшöм след да пыр жö вунас, мыйöн сöмын сийö, Лыжин, мунас Сырняыс. Рöдинаыс, настöящöй Россияыс — сийö Москва, Петербург, а танi провинция, колония; кор мечтайтан сы йылысь, медым ворсны роль, лоны популярнöйöн, лоны, например, торъя важнöй делöяс кузя следовательöн либö окружнöй судса прокурорöн, лоны светскöй левöн, то непременно думайтан Москва йылысь. Öвны кö, то Москвaын, а танi нинöм оз ков, кокныыда миритчан аслад тöдчйтöм рольöн да олöмсяныыс виччысян сöмын öтитор — регыдджык эськö мунны, мунны. И Лыжин думнас ветлöдлис Московскöй уличаяс кузя, пыравлис тöдса керкаясö, аддзысьлис рöдняяскöд, ёртъяскöд, да сьöлöмыслы лолi зэв долыд сийö думсьыс, мый сылы öни кызь квайт арöс да мый сийö кö татысь кызкö мездьыяс да веськалас Москваö вит либö дас во мысти, то и сэки на оз ло сёр да водзын лоö ещö дзонь олöм. И кор нин сийö заводитис унмовсьны да думъясыс заводитисны дзугсьыны, сийö воображайтис московскöй судлысь кузь коридорьяссö, асьсö, речöн выступайтысьсö, асьыс чойяссö, оркестр, кодi мыйлакö век юргö:

— У-у-у! У-у-у!

— Бух! Трах! — кылис бара. — Бух!

И сылы друг уси дум вылас, кызди öтчид земскöй управаын, кор сийö сёрнитис бухгалтеркöд, конторка дорö локтис сьöд синъяса, сьöд юрсиа, омöлик, кутшöмкö блед господин; сылөн синъясыс вöлины öбед бöрын дыр узьöм мортлөн синъяс кодьöсь, и тайö портитис сылысь вежöра, мича профильсö; и кузь гöленя сапöгъясыс сылөн эз лöсявны сылы, кажитчисны грубöйöн. Бухгалтер висьталис сылы: «Тайö миян земскöй агент». «Öд тайö вöли Лесницкий... буретш тайö...» — öни думайтис Лыжин.

Сийö дум вылас уськöдис Лесницкийлысь. нбöжйö сёрнитöмсö, сылысь походкассö, да сылы кажитчис; мый сы дiнын öни кодкö ветлöдлö, ветлöдлö дзик сiдзи жö, кызди Лесницкий.

Друг страшнө лон, юрыс кӱдзаліс.

— Коди тани?— повзьӱмӱн юалис сійӱ.

— Цоцкай.

— Мый тэныд тась колӱ?

— Ме, ваше высокоблагородие, вӱзйысьны. Ті ӱнтай шуинныд, старшина оз ков, да ме пола, мед эськӱ оз скӱрмы. Тшӱктіс вольны. Гашкӱ, ветлыны?

— Но тэно! Дӱзмӱдін...— дӱсадапырысь шуис Лыжин да бара шебрасис.

— Мед эськӱ оз жӱ скӱрмы... Муна, ваше высокоблагородие, бура узыны.

И Лошадин петіс. Посводзын кызӱктавлісны да джын гӱлӱсӱн сёрнитісны. Тыдалӱ, понятӱйяс локтӱмаӱсь.

«Аски водзджык лӱдзам тайӱ коньӱрьяссӱ...— думайтіс следователь.— Мыйӱн югдас, пыр жӱ заводитам вскрытиесӱ».

Сійӱ заводитіс унмовсьны, и друг бара кыліс кодлӱнкӱ вӱсьлалӱм, но эз полӱмпырысь, а тӱрыба, гора вӱсьлалӱм. Крапкысис ӱдзӱс, кылісны гӱлӱсьяс, заводитісны чиркӱӱдлыны истӱгӱн...

— Ті узянныд! Ті узянныд?— истӱгтув бӱрся истӱгтув ӱзталігтыр тӱрыба да скӱрысь юасис доктор Старченко; сійӱ ставнас лымйӱссьӱма, да сы дінысь ӱвтіс кӱдзыдӱн.— Ті узянныд? Чеччӱй, мунам фон-Тауниц ордӱ. Сійӱ ыстіс тіяшла асьыс вӱвьяссӱ. Мунамӱй, сәні кӱть ужнайтанныд, морт ногӱн узыштанныд. Аддзанныд, ме ачым локті тіяшла. Вӱвьясыс зӱв бурӱсь, ми кызь минутаӱн воам сӱтчӱ.

— А ӱні кымынӱд час?

— Дас вит минута петӱма дас ӱтикӱд вылӱ.

Унзіля, недӱвӱльнӱй Лыжин гын сапӱгасис, пасясис, шапкаасис да башлыкасис да докторкӱд ӱтлаын петіс ывлаӱ. Эз вӱв ӱна кӱдзыд, но пӱльтіс ыджыд, чизыр тӱв да улича кузяыс нӱбӱдіс лым кымӱрьяс, кодьяс, кажитчӱ, зӱв ӱна повзьӱмла пышйисны; заборьяс бердӱ да кильчӱяс дорӱ тӱчӱма нин гырысь толаяс. Доктор да следователь пуксисны доддӱбӱ, да еджыд кучер копыртчис налань, медым вевтгыны найӱс. Кыкнанныслы вӱлі жар.

— Вӱтлы!

Мӱдӱдчисны сикт кузя. «Лым-буссӱ лӱкысь пуркйигтыр...»— дышпырысь думайтіс следователь и видзӱ-

діс, кыдзи кокъяснас уджаліс пристяжнѡй вѡлыс. Быд керка ѡшиньясѡд тыдалісны бияс, быттьѡ ыджыд праздниклы паныд: крестьяна эз узыны, полісны покойникысь. Кучер зумыштчѡмѡн чѡв оліс; тыдалѡ, земскѡй керка дорын сулалігѡн гажтѡм лоѡма, да ѡні покойник йылысь жѡ думайтіс.

— А Тауниц ордын,— шуис Старченко,— кор тѡдмалісны, мый ті кольччинныд узыны земскѡй керкаѡ, ставѡн усыкѡдчисны ме вылѡ, мыйла ме тѡнѡ сьѡрысь эг босыт.

Сиктысь петігѡн, туй чукылыын, кучер друг лѡкысь горѡдіс:

— Туй вывсьыс кеж!

Вуджѡртіс кутшѡмкѡ морт; сійѡ, туй вылысь кежѡм бѡрын, сулаліс пидзѡсѡдзыс лым пиын да видзѡдіс тройка вылѡ; следователь аддзыліс лымйын сулалысьлысь крука бедьсѡ, тошсѡ да бокас ѡшѡдѡм сумкасѡ, и сылы кажитчис, мый тайѡ Лошадин, да весиг кажитчис, мый сійѡ нюмьялѡ. Вуджѡртіс да вошис син улысь.

Туйыс первой муніс вѡр дорті, сѡсся вѡрса паськыд прѡсекѡд; вуджрасисны и пѡрысь пожѡмьяс, и том кыдз пуяс, и кузь том, чукля дубьяс, кодьяс ѡткѡн-ѡткѡн сулалісны эрдьяс вылын, кытысь неважѡн пѡрѡдѡмаѡсь вѡрсѡ, но регыд ставыс гудыртчис воздухас, лым кымѡрьясас; кучер висьталіс, мый сійѡ аддзѡ вѡрсѡ, а следовательлы нинѡм эз тыдав, пристяжнѡйысь кындзи. Тѡлыс пѡльтіс мышкѡ.

Друг вѡвьяс сувтісны.

— Но, мый ещѡ?— скѡра юаліс Старченко.

Кучер нинѡм шутѡг лѡччис кѡзла вылысь да, кокбѡрля вылас тувчалігтыр, кутіс котравны додь гѡгѡрыс; сійѡ вѡчаліс пыр ыджыдджык и ыджыдджык кытшьяс, пыр ылыстчис додь дорысь, да кажитчѡ, мый сійѡ йѡктѡ; медбѡрын бѡр локтіс да заводитіс кежны веськыдвылѡ.

— Туйсьыс ылалін али мый?— юаліс Старченко.

— Нинѡ-ѡ-ѡм...

Со кутшѡмкѡ ичѡтик сикт, сѡні ни ѡти би оз тыдав. Бара вѡр, муяс, бара вошисны туй вылысь, да кучер лѡччыліс кѡзла вылысь да йѡктіс. Тройка муніс пемыд аллеяті, тѡвзис ѡдйѡ, и яр пристяжнѡй швачѡдіс кокъяснас додь нырѡ. Тані пуясыс шувгисны гораа, страшнѡя да дзик нинѡм эз тыдав, быттьѡкѡ лѡбисны кытчѡкѡ

пропасть, и друг — синмō кучкис подъездса да ошиньясса ярьюгыд свет, кыліс поньяслон кузя бурпырысь увтōм, гōлōсьяс... Воисны.

Қор улын переднōйын пōрччисны пасьяс да гын сапōгьяс, выліын ворсісны рояльон «Un petit verre de Cliquot»¹, да вōлі кылō, кыдзи челядь тапйōдлісны кокьяснаныс. Воысьяс вылō пыр жō овыштис шоныд ру, важ барскōй жырьяслон дук, кōні, кōть кутшōм эз вōв поводьяс ывлаын, овсō сэтшōм шоныда, сōстōма, удобнōя.

— Вот и вывті бур,— следовательнолысь кисō кутлігтыр сёрнитис фон-Тауниц, вывті паськыд сьыліа да бакенбардьяса кыз морт.— Вот и вывті бур. Милости просим, зэв рад тōдмасьны. Ми од тиянкōд неуна коллегаяс. Қоркō ме вōвлі прокурорлон ёрт, но недыр, сōмын кык во; локті татчō кōзяйничайтны да тани и пōрысьми. Пōрысь выжив, дженьыда кō шуны. Милости просим,— медым ньōжйōджык сёрнитны, тыдалō, гōлōс-сō чинтōмон шуалис сийō; Тауниц да гōстьяс кайисны выліō. — Гōтыр менам абу, кулі, а тайō, рекомендуыта, менам нывьяс.— И, бōрас бергōдчōмон, сийō гымакылан гōлōсон горōдис уліō:— Висьталōй сәні Игнатлы, медым аски кōкьямыс час кежлō вōвьяс лōсьōдас!

Залын вōліны сылон нель ныв, томōсь, лōсьыдикōсь, ставныс руд платъеаōсь да юрсиньсō отmoz сыналōма-ōсь, да налон воча чойыс челядьыскōд, сідзжō том да интереснōй. Старченко, коді тōдса вōлі накōд, пыр жō кутис корны найōс мыйкō сьывны, да кык барышня дыр пыкисны, мый найō оз кужны сьывны да мый налон абуōсь нотаясыс, сәсся воча чойыс пуксис рояль сайō, и найō тиралан гōлōсон сьылісны «Пиковая дамаыс» дуэт. Бара заводитисны ворсны «Un petit verre de Cliquot», и челядь, кокьяснаныс отшōтш тапйōдлігтыр, заводитисны йōктыны. И Старченко заводитис чечавны. Ставон гораа сералисны.

Сәсся, водны мунігон, челядьыс прōщайтчисны. Следовательно сералис, йōктис кадрилъ, ухаживайтис, а ачыс думайтис: абу-ō ставыс тайō вōт? Земскōй керкалон няйт комната, пельōсын турун чукōр, тōрōканьяслон кышōдчōм, корысьяслон кодъ прōтивнōй обстановка, понятōйяслон гōлōсьяс, тōв, пурга, туй воштōм кузя опас-

¹ «Кликолон стаканчик» (франц.).

ность, и друг тайо зэв бур югид комнатаяс, рояльшыяс, мича нывъяс, кудриа челядь, гажа, шуда серам — татшом вежсьомыс сылы кажитчис мойдвывса кодьон; и эз веритсы, мый татшом вежсьомьясыс вермасны лоны кутшомко куим верст сайын, оти час муном борын. И гажтом думьясыс мешайтисны сылы гажодчыны, да сийо пыр думайтис сы йылысь, мый тайо сы гогорын абу олөм, а олөмыслөн торпыригьяс, кусокьяс, мый ставыс тані случайно, некутшом вывод вочны оз позы; и сылы весиг жальось вöліны тайо нывьясыс, кодьяс олөны да куласны тані ылі пельосын, провинцияын, ылын культурной средасянь, коні нинөм абу случайно, ставыс осмыслитөма, законной да, например, быд самоубийство гогорвоана, да позыо объяснитны, мыйла сийо да кутшом тодчанлун сийо именто олөмлөн общой круговоротас. Сийо чайтис, мый кытшалысь олөмыс ко тані, ылі пельосас, сылы гогорвотом да сийо ко оз аддзы олөмсö, тайоло, мый олөмыс тані дзик абу.

Ужнайтигөн сёрнитисны Лесницкий йылысь.

— Сылөн коли готыр да кага,— сёрнитис Старченко.— Неврастеникьяслы да вообще йозлы, кодьяслөн нервной системаыс абу лючки-ладно, ме эскö запретити готрасны; ме эг лэдз эскö найос рөдмодны ас кодьяссö. Рөдмодны свет вылын нервной висысь челядьос — тайо преступление.

— Шудтом том морт,— нөжйö ышлолалиг да юрнас довкйодлигтыр сёрнитис фон-Тауниц.— Мыйта колö войдөр быдторсö думайтны, страдайтны, медым, медборын, решитчыны помавын ассыд олөмтö... том олөмтö. Быд семьяос вермас суны татшом шогыс, и тайо ужасно. Сьокыд тайос думыштнысö, сьолөмыд оз терпит...

И нывьяс ставныс чөв ланьтөмөн, бать выло видзөдигтыр, серьёзной чужөмөн кывзисны. Лыжин чувствуйтис, мый сылы асяныс сиджө мыйкө колö шуны, но сийо нинөм эз вермы думыштни да сөмын шуис:

— Да, самоубийствосяс — абу коланатор.

Сийо узис шоныд комнатаын, небыд вольпась вылын, öдеялөөн вевттысьөмөн; öдеялө улын вöлі вöсни чистой прöстыня, но мыйлакө эз кажитчы удобнойөн, гашкө, тайо сы вöсна, мый орчча комнатаын дыр сёрнитисны доктор да фон-Тауниц, да вылыын пötөлök весьтын да пачын шумитис турöбыс сиди жö, кыдзи земской керкаын, да сэтшөм жö нора омлялис:

— У-у-у-у!

Тауницлөн во-мөд сайын кулі гөтырыс, и сійө өнөдз на эз вермы миритчыны тайон да, мый йылысь коть эз сёрнит, век казтыліс гөтыр йывсьыс; и сылөн нинөм нин эз коль прокурорскөйыс.

«Неужели и ме коркө верма воны та выйөдз?»— унмовсигас да стен пыр Тауницлысь лөнъ, сиротскөй кодъ гөлөссө кывзигөн думайтис Лыжин.

Следователь узис омөля. Вөлі жар, неудобнө, да сылы кажитчис унйывсьыс, мый сійө абу Тауниц керкаын и абу сөстөм небыд вольпась вылын, а век на земскөй керкаын, турун вылын, да кылө, кызди ньөж-йөнник сёрнитөны понятöйяс; сылы кажитчис, мый Лесницкий матын, дас вит воськов сайын. Унйывсьыс сылы бара дум вылас уси, кызди кузь гөленя сапөга, съод юрсиа, блед земскөй агент матыстчыліс бухгалтер конторка дорө. «Тайө миян земскөй агент...» Сэсся сылы кажитчис, быттьө Лесницкий да сотскөй Лошадин мунөны муяс вывті лым пиөд, орччөн, ёрта-ёртсө кутигтыр; турөбыс гартчис на весьтын, төлыс пөльтис мышканыс, а найө мунисны да сылісны:

— Ми мунам, ми мунам, ми мунам.

Старикыс вөлі операса көлдун кодъ, и кыкнанныс збыльысь сылісны быттьө театрын:

— Ми мунам, ми мунам, ми мунам... Тіянлы шонид, тіянлы югид, тіянлы небыд, а ми мунам мороз дырйи, турөб дырйи, джуджыд лымйөд... Ми огө төдөй спокой, огө төдөй нимкодълун... Ми кыскам ас вылын тайө олөмыслысь став съөктасө, и асланым, и тіян олөмлысь... У-у-у! Ми мунам, ми мунам, ми мунам...

Лыжин садьмис да пуксис вольпась вылас. Кутшөм гөгөрвотөм, шуштөм вөт! И мыйла агентсө да сотскөйсө вөтөн аддзыліс өтлаысь? Кутшөм лөсявтөмтор! И өні, кор Лыжинлөн ёна чеччис сьөлөмыс да кор Лыжин кияснас юрсө кутөмөн пукаліс вольпась вылын, сылы кажитчис, мый тайө страхөвөй агентыслөн да сотскөйлөн збыльысь эм олөмас мыйкө өткодьтор. Оз-ө найө збыльысь мунны орччөн, өта-мөд дінө кутчысьөмөн? Кутшөмкө тыдавтөм, но топыд да колана йитөд эм на костын кыкнан костас, весиг на костын да Тауниц костын, да став, став костын; тайө олөмас, весиг медся ылі пельөсын, нинөм абу случайнө, ставыс тыр өти общөй мөвпөн, ставыслөн эм өти душа, өти мог, да медым

гөгөрвоны тайос, абу тырмымөн думайтны, абу тырмымөн рассуждайтны, колө ешө, тыдалө, олөмас пырөдчыны кужом, коді сетсьө, колө чайтны, оз быдөнлы. И вынсьыс петом, шудтом, асьсө виысь «неврастеник», кызди шуис сийос доктор, и старик мужикыс, коді нэмсө ветлөдлө морт дінсянь морт дінө,—тайө случайностьяс, олөмлөн торпыригъяс сылы, коді и асьыс существуйтөмсө лыддьө случайнойөн, да тайө өти чудесной да разумной организмлөн юкөнъяс сылы, коді и асьыс олөмсө лыддьө тайө общөйыслөн юкөнөн да гөгөрвоө тайос. Тадзи думайтис Лыжин, и тайө вөлі сылөн важся гуся думөн, да сөмын өні сознаниеын сийө шевкнитчис паськыда да яснөя.

Сийө водис да заводитис унмовсьны; и друг бара найө мунөны өтлаын да сьылөны:

— Ми мунам, ми мунам, ми мунам... Ми босьтам олөмсьыс сийос, мый эм сэні медся сьөкыдыс да сир курыдыс, а тиянлы колям кокнисө да гажлунсө, и ті верманныд, ужын сайын пукалігөн, көдзыда да быд боксянь сёрнитны, мыйла ми страдайтам да пөгибайтам, да мыйла ми абу ті кодь дзоньвидзаөсь да дөвөльнойсь.

Сийөтор, мый найө сьылісны, и водзджык воывліс сылы юрас, но тайө мөвпыс сылөн вөлі көнкө мукөд мөвпъяс сайын да муртса вуджөртлывліс, кызди руа поводдя дырйи ылын тыдалысь би. И сийө чувствуйтис, мый тайө самоубийствоыс да мужицкөй шоглуныс куйлөны и сылөн сөвесь вылын; миритчыны сийөн, мый асланыс жребийлы кывзысьысь тайө йөзыс босьтісны ас выланыс олөмсьыс медся сьөкыдсө да пемыдсө — кутшөм тайө ужаснө! Миритчыны тайөн, а аслыд сины шуда, дөвөльной йөз пөвстын шумной олөм да пыр мечтайтны татшөм олөм йылысь — тайө лоө мечтайтны выль самоубийствоыс йылысь, а самоубийствоөн помаласны уджөн да төждысьөмөн личкөм либө слаб йөз, энөвтөмаяс, кодъяс йылысь сөмын коркө ужын сайын сёрнитлөны дөсадапырысь либө сералөмөн, но кодъяслы оз отсавны...

И бара:

— Ми мунам, ми мунам, ми мунам...

Бытьтө кодкө мөлөтөн кучкалө көсичаясас.

Асывнас сійо садьмис водз, садьмис шумысь; сылөн висис юрыс; орчча комнатаын фон-Тауниц гораа вись-таліс докторлы:

— Тіянлы мунны өні оз позь. Видзөдлөй, мый вөчсьо-ывлаас. Ті энө вензьөй, а лучшө юалөй кучерлысь: сійө-тіянос татшөм поводдянад весиг миллион шайтысь оз-нуөд.

— Но өд сөмын куим верст,— кевмысян гөлөсөн сёр-нитіс доктор.

— Да көть верстджын. Оз кө позь, сідзкө оз позь. Сөмын ворота сайө петанныд, сәні кромешнөй ад, өти-здукөн туй вылысь вошан. Нинөм вылө ог лэдз, кыззи-гажныд.

— Қолө чайтны, рыт кежлас лөняс,— шуис пач лом-тысь мужик.

И доктор орчча комнатаын кутіс сёрнитны суров-природа йылысь, коді влияйтө русскөй мортлөн харак-тер вылө, кузь төвьяс йылысь, кодъяс дзескөдөны сво-боднөя ветлөм-мунөмсө, задерживайтөны йөзлысь ум-ственнөй быдмөмсө, а Лыжин дөсадапырысь кывзіс тайө-рассуждениеяссө, видзөдіс өшиньясөд толаяс вылө, кодъясөс турөбыс тэчөма забор пөлөн, видзөдіс еджыд-бус вылас, коді тыртө вөлі став тыдалана пространство-сө, пуяс вылас, кодъяс өтчаяннөя куснясисны то весь-кыдвылө, то шуйгавылө, кывзіс лимзөмсө да таркөдчөм-сө да шога думайтіс:

«Но, кутшөм мораль тась позяс вөчны? Турөб и-ставыс...»

Луншөрын завтракайтисны, сәсся прөста шөйтиснө-керкаөд, матыстчывлісны өшиньяс дорө.

«А Лесницкий куйлө,— толаяс весьтын лөкысь гарт-чысь лым сюръяяс вылө видзөдігтыр думайтіс Лыжин.— Лесницкий куйлө, понятөйяс виччысьөны...»

Сёрнитисны поводдя йылысь, сы йылысь, мый турөб-кыссьывлө векджык кык сутки чөж, дырджыксө шоча-овлө. Қвайт часын өбедайтисны, сәсся ворсісны картіөн, сьылісны, танцуйтісны, медбөрын ужнайтісны. Луныс-прөйдитіс, водісны узыны.

Войнас асьядорыс ставыс лөнис. Қор чеччисны да-видзөділісны өшиньясө, лайкнитчөм увьяса куш бадья-яс сулалісны дзик вөрззытөг, вөлі кымөра, лөнь, быттө-природаыслы вөлі яндзим аслас бушуйтчөмысь, дурмөм-войяссьыс да сійө вөлясьыс, кодөс сетіс аслас страсть-

яслы. Сьӧрсьӧн-бӧрсьӧн додьялӧм вӧвъяс вит час асыв-
сянь виччысисны кильчӧ дорын. Қор дзикӧдз югдӧс, док-
тор да следователь пасьталӧсны ассыныс пасьяснысӧ,
гынсапӧгасисны да, кӧзяиныскӧд прӧщайтчӧм бӧрын,
петӧсны.

Кильчӧ дорын кучеркӧд орччӧн сулалӧс тӧдса цоц-
кай, Илья Лошадин, шапкатӧм, пельпом вомӧныс ӧшӧ-
дӧм важ кучик сумкаа, лым сюръя кодъ; и чужӧмыс вӧлӧ
гӧрд, пӧсялӧмысла ва. Гӧстьясӧс доддьӧ пуксьӧдны да
кокъяснысӧ шебрӧдны петӧм лакей скӧра видзӧдлӧс сы
вылӧ да шуис:

— Мый тэ сэнӧ сулалан, пӧрысь чӧрт? Весась тась.

— Ваше высокоблагородие, народ тӧждысьӧ...— чу-
жӧмтырнас наивнӧя нюмъялӧгтыр шуис Лошадин; сылы,
тыдалӧ, нимкодъ вӧлӧ сысысь, мый, медбӧрын, аддзис
найӧс, кодъясӧс сэтшӧм дыр виччысис.— Народ зэв ӧна
тӧждысьӧ, челядь бӧрдӧны... Думайтӧсны, ваше благо-
родие, мый тӧ бӧр карӧ мунӧнныд. Вӧчӧй ен милӧсть,
миян благодетельяс...

Доктор да следователь нинӧм эз шуны, пуксисны
доддьӧ да мунӧсны Сырняӧ.

1899

НЕВЕСТА

I

Вөлі нин дас час гөгөр рыт, и сад весьтын дзирдаліс тыр төлысь. Шуминъяс керкаын сөмын на помасис рытъя, кодос закажитліс бабушка Марфа Михайловна, да өні Надялы — сійө петіс садйө өти здук кежлө — тыдаліс, кызди залын пызан вылө ваялісны закускаяс, кызди ноксис аслас мича шөвк платъеа бабушка; отец Андрей, соборной протоиерей, мый йылысь кө сёрнитіс Надя мамкөд, Нина Ивановнакөд, и өні мамыс рытъя би югөр улын өшинь пырыс кажитчис мыйлакө зэв томөн; на дінын сулаліс отец Андрейлөн пиыс, Андрей Андреич, да сюся кывзис.

Садйын вөлі лөнь, ыркыд, да вөрзытөг сьод вуджөръяс куйлісны му вылын. Қылө вөлі, кызди көнкө ылын, зэв ылын, тыдалө, кар сайын, горзисны лягушаяс. Чувствуйтчис май, муса май! Лолавсис кокныда да окота вөлі думайтны, мый абу тані, а көнкө небеса удорын, пуяс весьтын, кар сайын ылын, муяс вылын да вөръясын шевкнитчөма өні аслас тувсовъя таинственной, зэв бур, озыр да святөй олөмыс, кодос оз вермы гөгөрвоны слаб, грешной морт. И окота вөлі мыйлакө бөрдны.

Сылы, Надялы, вөлі нин кызь куим арөс; дас квайт арөссянь сійө зэв ёна думайтис верөссайө петөм йылысь, и өні, медбөрын, сійө вөлі Андрей Андреичлөн невеста, буретш сылөн, коді сулаліс өшинь сайын; Надялы сійө воис сьөлөм вылас; свадьбасө вөлі нин шуөма вөчны июль сизимөд луно, а век жө радлуныс эз вөв, войяснас Надя узис омөля, гажлуныс воши... Пөдвальной судта-

ысь, көні вөлі кухня, восьса өшиньод кыліс, кызди сәні тәрмасисны, кызди тотшкөдчисны пургъясөн, кызди клопйөдлісны өдзөсөн; кыліс жаритөм индейка да маринованной вишня дук. И мыйлако кажитчис, мый өні тадзи, вежсьывтөг, помасьлытөг, лоас нәм чөжыс!

Со кодкө петіс керкаысь да сувтіс кильчө вылө; тайө Александр Тимофеич, либө, прөстөя шуны, Саша, гөсть, коді локтіс Москваысь лун дас сайын. Коркө важөн бабыс ордө волявліс милөстинала моз сылөн ыліса рөдня, Марья Петровна, гөльмөм дворянка-дөва, ичөтник тушаа, косіник, висьлөс нывбаба. Сылөн вөлі Саша пи. Мыйлако сы йылысь сөрнитлісны, мый сійө зэв бур художник, да, кор сылөн кулі мамыс, Надялөн бабыс, душа спаситөм ради, мөдөдіс сійөс Москваө Комиссаровской училищеө; во-мөд мысти сійө вуджис живопись кузя училищеө, велөдчис сәні өдвакө эз дас вит во да кызкө-мыйкө помаліс архитектурной отделение кузя, но архитектураөн век жө эз занимайтчы, а служитіс өти московской литографияын. Пөшти быд гөжөм волявліс сійө, векджык ёна висигөн, бабушкаыс ордө, медым шойчыштны да справитчыштны.

Сійө өні вөлі кизялөм сюртука да кок помъясөдыс росмөм важмыштөм парусинөвөй брюкиа. И сорочкаыс вөлі уютжитөм, да ставнас сылөн видыс эз вөв свежөй. Гырысь синъяса, кузь, вөсни чуньяса, тошка, зэв омөлик, сьөдөдөма и век жө мича. Шуминъяс дорө сійө велаліс, кызди рөднөйяс дінө, да на ордын чувствуйтіс асьсө гортын моз. И комнатаыс, көні сійө оліс, важөн нин шусис Сашалөн комнатаөн.

Кильчө вылын сулалігөн сійө аддзис Надяөс да муніс сы дінө.

— Лөсьыд тіян тані,— шуис сійө.

— Дерт, лөсьыд. Тіянлы эськө тані арөдз овны.

— Да, вермас лоны, сідзи ковмас. Пөжалуй, сентябрөдз тані тіян ордын ола.

Сійө помкатөг серөктіс да пуксис орччөн.

— А ме со пукала да тасянь видзөда мам вылө,— шуис Надя.— Сійө тасянь кажитчө сэтшөм томөн! Менам мамлөн, дерт, эмось слаблунъяс,— чөв олыштөм бөрын содтіс сійө,— но век жө сійө вывті бур нывбаба.

— Да, бур...— сөгласитчис Саша.— Тіян мамныд ас ногыс, дерт, и зэв бур, и лөсьыдик нывбаба, но... кызди тіянлы шуны? Талуң асывнас водз ме пыри тіян кухняө,

а сәні нель прислуга узыёны веськыда джоджас, крө-
ватьяс абуёсь, вольпась пыддиыс тряпье, клящой дука,
лудикьяс, төрөканьяс... Сийө жө, мый вөлі кызь во сайын,
некутшөм вежсьөм. Но, бабушкаыд, ен ськөд, сы вылө
сийө и бабушка; а өд мамыд, небось, французской ногөн
сёрнитө, спектаклясын ворсө. Позьө эськө, кажитчө,
гөгөрвоны.

Кор Саша сёрнитис, сәки кывзысь водзө чургөдліс
косіник кузь кык чунь.

— Меным велавтөгыд тані ставыс кызкө теш-
кодь,— водзө висьталіс сийө.— Чөртис төдө, некод нинөм
оз вөч. Мамыд лунтыр сөмын гуляйтө, быттьө кутшөмкө
герцогиня, бабушка сідзжө нинөм оз вөч, ті — сідзжө.
И жөникыд, Андрей Андреич, нинөм жө оз вөч.

Надя тайөс кывліс и кольөм воын да, кажитчө, вод-
дза воын, и төдіс, мый Саша мөдног рассуждайтны оз
вермы, да тайө вөйдөр петкөдлывліс сылысь серам, но
өні мыйлакө сылы лои забеднө.

— Ставыс тайө унаысь нин кывлөмтор да важөн
дөзмөдө,— шуис Надя да чеччис.— Ті эськө мед мыйкө
выльтор думыштінныд.

Саша серөктис да чеччис жө, и найө кыкнанныс мө-
дөдчисны керкалань. Ыджыд тушаа, мича, стройной
Надя өні Сашакөд орччөн кажитчис зэв здоровөн да
мичаа пасьтасьөмаөн; сийө чувствуйтис тайөс да сылы
жаль вөлі Саша и мыйлакө асьсө чувствуйтис лөсьыд-
төма.

— И сёрнитанныд ті уна лишнойсө,— шуис Надя.—
Со ті дзик на өні сёрнитінныд менам Андрей йылысь, но
өд ті сийөс онө төдөй.

— Менсьым Андрейөс... Ен ськөд, тиян Андрейыд-
көд! Меным вот тиян томлуныд жаль.

Кор пырисны залө, сәні пуксялөны нин вөлі ужнай-
ны. Бабушка, либө, кызди сийөс шуисны керкаын, ба-
буля, зэв кыз, мисьтөм, сук синкымьяса да уска ста-
рука, сёрнитис гораа, да сы гөлөс да сёрнитан мода
сертиыс нин төдчис, мый сийө тані керкаас старшой.
Сылөн вөліны ярмарка вылын төргөвой рядьяс да ко-
лоннаяса да садья старинной керка, но сийө быд асыв
кевмис, медым ен видзис сийөс рөзөритчөмысь, да кевми-
гас бөрдис. И сылөн моньыс, Надялөн мамыс, еджгов
юрсиа, мичаа пасьтасьөм да быд чуньын брильянтьяса
Нина Ивановна; и отец Андрей, косіник, пиньтөм ста-

фрик, кодї быттьо мыйкo кoсїo висьтавны зэв тешкодъ-тор; и сылoн пиыс Андрей Андреич, Надялoн жoникыс, читкыльoсь юрсиа, ён да мича, кодї вoлї артист либo художник кодъ,—куимнанныс сёрнитисны гипнотизм йылысь.

— Тэ ме ордын вежонoн бурдан,—Сашалы шуис бабуля,—сoмын унджык сeй. И мый кодъ тэ oнї!—ышловзис сїo.—Страшнoй тэ лоoмыд! Дзик нин блуднoй пи кодъ.

— Батыслысь кольoм озырлунсo таргайтoм бo-рын,—сералысь синьясoн ньoжїoник шыасис отец Андрей,—вежoртoм скoткoд oтувтчис oкаяннoй...

— Радейта ме ассым батьoс,—шуис Андрей Андреич да батьсo вoрoдыштїс пельпомoдыс.—Шань старик. Бур старик.

Ставoн чoв олыштїсны. Саша друг серoктїс да вомсo тупкис салфеткаoн.

— Сїдзкo, тї признайтанныд гипнотизмсo?—Нина Ивановналысь юалис отец Андрей.

— Ме oг вермы, дерт, шуны, мый ме признайта,—чужoмсo зэв серьeзнoйoн, весиг стрoгoн вoчoмoн вoчавидзис Нина Ивановна,—но должен сознайтчыны, мый природаын эм уна таинственнoйыс да гoгoрвoтoмыс.

— Тїянкoд тырвыйo сoгласитча, кoть должен содтыны ассянь, мый веритoмыс тoдчымoн чинтo мянлы таинственнoйсo.

Вайисны ыджыд, зэв гoса индейка. Отец Андрей да Нина Ивановна водзo сёрнитїсны. Нина Ивановналoн чуньясын дзирдалїсны брильянтъяс, сeсся синдоръясас мoдїс югьявны синва, сїo кутїс волнуйтчыны.

— Кoть ме и oг лысьт вензыны тїянкoд,—шуис сїo,—но сoгласитчoй, oлoмас сэтшoм уна разрешитны шoзьтoм загадкаыс!

— Ни oти, лысьта тїянoс уверяйтны.

Ужын бoрын Андрей Андреич ворсїс скрипкаoн, а Нина Ивановна аккомпанируйтїс рoяльoн. Андрей Андреич дас во сайын помалїс университетын филологическoй факультет, но некoн эз служит, oпределённoй удж эз вoв да сoмын шoчиника благотворительнoй цельoн участвуйтлїс концертъясын; и карын шуисны сїoс артистoн.

Андрей Андреич ворсїс; ставыс чoв ланьтoмoн кывзїсны. Пызан вылын ньoжїo дзужгїс самoвар, и сoмын

өтнас Саша юис чай. Сэсся, кор кучкаліс дас кык час, друг ори скрипкалөн струнаыс; ставөн серөктісны, чеччалісны да кутісны прөщайтчыны.

Жөниксө колльөдөм бөрын Надя кайис выліө аслас комнатаө, көні оліс мамыскөд (улі судтаас оліс бабушка). Уліас, залын, кутісны кусөдавны бияс, а Саша век на пукаліс да юис чай. Сійө пыр юліс чайсө дыр, московкөй ногөн, өтчыдысьсө стөкан сизимөс. Надялы, кор сійө пөрчысис да водіс вольпась вылө, дыр на кыліс, кыдзи улын идрасьө прислуга, кыдзи скөраліс бабуля. Коркө и ставыс лөнис, да сөмын шочиника кывліс, кыдзи аслас комнатаын, улын, басөн кызөктывліс Саша.

II

Кор Надя садьмис, вөлі, колө лоны, час кык, заводитчө вөлі югдыны. Көнкө ылын таркөдчис стөрөж. Ун эз лок, куйлыны вөлі зэв небыд, лөсьыдтөм. Надя, кыдзи и став кольөм майскөй войясө, пуксис вольпась вылө да заводитіс думайтны. А думьясыс вөліны век сэтшөмөсь жө, кутшөмөсь и кольөм войө, өтсымаөсь, ковтөмөсь, сы йылысь думьяс, кыдзи Андрей Андреич кутіс ухаживайтны сы бөрся да кораліс сійөс, кыдзи сійө сөгласитчис да сэсся вочасөн донъяліс тайө төлка, бур мортсө. Но мыйлакө өні, кор свадьбаөдз коли төлысьыс не унджык, Надя кутіс повны, төждысьны, быттьөкө сійөс виччысис мыйкө неопределённөй, сьөкыдтор.

«Тик-ток, тик-ток...— дыша тотшкөдчис стөрөж.— Тик-ток...»

Ыджыд важ өшиньөд тыдаліс сад, водзынджык көдзыдсьыс унзіля да слаб сиреньлөн сук дзоридзьяса кустьяс; и еджыд сук ру ньөжйө шлывгө сиреньлань, көсйө вевттыны сійөс. Ылі пуяс вылын горзөны унзіля грачьяс.

— О, енмөй, мыйла меным сэтшөм сьөкыд!

Гашкө, свадьба водзвылас быд невесталы татшөм жө сьөкыд. Қод төдас! Али тані Сашалөн влияниеыс? Но өд Саша некымын во нин висьталө век өтитор, бытгьө гижөмтор кузя, да кор сёрнитө, сэки кажитчө наивнөйөн да тешкодьөн. Но мыйла век жө Саша оз пегавюрсыс? мыйла?

Стөрөж важөн нин оз тотшкөдчы. Ышинь улын да садйын сьывны заводитісны лэбачьяс, ру весасис сад-

йысь, гөгөр ставыс югдіс тувсовъя светон, быттьо нюмуніс. Шондіон шонтөм да мелуйтөм садйыс регыдымысти ставнас ловзис, да лысва войтъяс, быттьо алмазъяс, кутісны дзирдавны коръяс вылын; и пöрысь, важон эндөм сад тайö асылö кажитчис сэтшөм томон, мича паськөмаон.

Садьмис нин бабуля. Грубой басон кызны модіс Саша. Кыліс, кыдзи улын пызан вылө вайисны самовар, кыдзи вешталісны стульяс.

Часъяс кольоны ньөжйө. Надя важон нин чеччис да важон нин гуляйтө садйын, а век на кыссьө асыв.

Со бөрдөм синъяса Нина Ивановна киас кутө минеральной ва тыра стөкан. Сійө занимайтчис спиритизмөн, гомеопатияон, уна лыддысис, радейтіс сёрнитны аслас сомнениеяс йылысь, и став тайөторьясылон, кажитчис Надялы, вөлі ыджыд, таинственной смысл. Сні Надя окыштіс мамсө да модөдчис ськөд орччон.

— Мый вöсна тэ бөрдін, мамө?— юаліс сійө.

— Тöрыт войнас ме заводиті лыддыны повесть, коні гижсьө öти старик йылысь да сы ныв йылысь. Старикыс служитө көнкө, но, и сылысь нывсө модіс радейтны начальникыс. Ме эг лыдды помөдзыс, но сэні эм öти сэтшөм места, мый сьөкыд вөлі кутчысьны бөрдөмысь,— шуис Нина Ивановна да юыштіс стөканысь.— Талун асывнас дум вылө уси да бара бөрдышті.

— А меным став тайö лунъясас сэтшөм гажтөм,— чөв олыштөм бөрын шуис Надя.— Мыйла менам оз узьсы войяснас?

— Ог төд, донаой. А кор менам войяснас оз узьсы, сэк топыда-топыда куня синьясөс, со тадзи, да думайта Анна Каренина йылысь, кыдзи сійө ветлөдлө да кыдзи сёрнитө, либө думышта мыйкө историческойс, древнойс мирысь...

Надя чувствуйтіс, мый мамыс оз гөгөрво сійөс да оз вермы гөгөрвоны. Чувствуйтіс тайөс нэмнас первойсы, да сылы весиг страшнө лои, окота лои дзесбыны; и сійө пырис аслас комнатаө.

А кык часын пуксисны öбедайтны. Луныс вөлі среда, кослун, та вöсна бабушкалы вайисны кослунъя борщ да рока ёді.

Медым вильшасьыштны бабушкалы, Саша сөйис асьыс ульлунъя шыдсө, и кослунъя борщсө. Öбедайтгчөжыс сійө шутитіс, но шуткаясысылон артмылісны

укшальбось, непременно мораль вылө арталөмөн, да вөліны дзик не серам петкөдланабось, кор сійө шмонитөм водзвылас вывлань лэптывліс ассьыс кулөм мортлөн кодь кузь, косіник чуньяссө да кор воліс дум вылас, мый сійө зэв ёна висьө да, пөжалуй, недыр ещө олас таладор югыдас, сэки сійө лолі синва петмөн жаль.

Обед бөрын бабушка пырис аслас комнатаө шойчыны. Нина Ивановна недыр ворсіс рояльөн да сесся муніс жө.

— Ок, дона Надяөй,— Саша паніс ассьыс обедбөрса пыр кадся сёрнисө,— ті кө эськө кывзысинныд менсьым! Ок эськө!

Надя пукаліс стариннөй креслөын, синъяссө куньөмөн, а Саша ньөжйө ветлөдліс пельөссянь пельөсө комнатаөд.

— Ті кө эськө мунінныд велөдчыны!— шуаліс Саша.— Сөмын просвещённой да святөй йөз интереснөйөсь, сөмын найө и колөны. Од кымын унджык лоөны татшөм йөзыс, сымын өдйөджык му вылын пуксяс енлөн царствие. Тян карысь сэки вочасөн нинөм оз коль,— ставыс увлань юрөн путкыльтчас, ставыс вежсяс көлдуйтөма моз. И лоөны сэки тані зэв гырысь, мичасьыс-мича керкаяс, чудеснөй садьяс, вөвлытөм фонтаньяс, замечательнөй йөз... Но главнөйыс абу тайө. Главнөйыс сійө, мый толпа, кызди ми сійөс өні гөгөрвоам, оз ло, тайө омөльторйыс сэки оз ло, сы вөсна мый быд морт кутас веритны да быдөн мөдас төдны, мыйла сійө олө, да ни өти морт оз кут корсьны мыджөдсө толпаын. Мусаөй, сьөлөмшөрөй, мунөй! Петкөдлөй ставыслы, мый тайө вөрзъывтөм руд, грешнөй олөмыс дөзмөдіс тіянөс. Петкөдлөй тайөс көть аслыныд!

— Оз позь, Саша. Ме верөссайө пета.

— Э, энлы! Қодлы тайө колө?

Петісны садйө, ветлөдлыштісны.

— Көть мый сәні эз вөв, донаөй менам, колө гөгөрбок думыштлыны, колө гөгөрвоны, кутшөм абу лөсьыд, кутшөм безнравственнөй тайө тіян весь олөмныд,— сёрнитіс Саша.— Гөгөрвоөй жө, өд, например, ті кө, и тіян мамныд, и тіян бабульканыд нинөм онө вөчөй, то, сідзкө, ті пыдди уджалө кодкө мөд, ті йиранныд кодлыськө бөкөвөйлысь олөмсө, а тайө өмөй бур, тайө өмөй абу няйт?

Надя кӱсйис шуны: «да, тайӱ збыль»; кӱсйис шуны, мый сийӱ гӱгӱрвоӱ; но сы синъясысь сӱдзтысис синва, сийӱ друг дзикӱдз ланьтис, ставнас йӱжгыльтчис да пырис аслас комнатаӱ.

Рытгорулын волис Андрей Андреич да, кыдзи и век, дыр ворсис скрипкаӱн. Вообщӱ сийӱ эз вӱв варов да радейтис скрипкасӱ, гашкӱ, сы вӱсна, мый ворсигас позьӱ вӱлӱ чӱв овны. Дас ӱтикӱд часын, гортас мӱдӱдчигӱн, пальтоасьӱм бӱрын нин, сийӱ кутис Надяӱс да мӱдис пӱся окавны сылысь чужӱмсӱ, пельпомъяссӱ, кияссӱ.

— Донайӱ, мусаайӱ, мичасьыс-мичаайӱ менам!..— шуалис сийӱ.— О, кутшӱм ме шуда! Ӓна радлӱмла ме вошти садьӱс!

И Надялы кажитчис, мый сийӱ тайӱс важӱн нин кывлис, зӱв важӱн, либӱ лыддылис кыськӱ... романысь, важ, косявлӱм, важӱн нин шыбитӱм романысь.

Залын Саша пукалис пызан сайын да, аслас вит кузь чунь вылӱ блюд пуктӱмӱн, юис чай; бабуля вӱчалис пасьянс, Нина Ивановна лыддысис. Лампадкаын трачкӱдчис би, да ставыс, кажитчӱ, вӱлӱ лӱнь, лючки-ладнӱ. Надя прӱщайтчис да кайис вылӱ аслас комнатаӱ, водис да пыр жӱ унмовсис. Но, кыдзи и кольӱм войӱ, кор муртса заводитис югдыны, сийӱ садьмис нин. Ун эз лок, сьӱлӱмыс эз вӱв местаын, вӱлӱ сьӱкыд. Надя, пидзӱсьяс вылӱ юрсӱ пуктӱмӱн, пукалис да думайтис жӱник йывсьыс, свадьба йылысь... Мыйлакӱ сылы уси дум вылас, мый мамыс эз радейтлы асьыс покойнӱй верӱссӱ да ӱни сылӱн нинӱм эз вӱв, олӱм кузя ставнас зависитис аслас ӱнькаысь, бабуляысь. И Надя, кӱть мыйта эз думайт, эз вермы гӱгӱрвоны, мыйла ӱнӱдз сийӱ адзӱ вӱлӱ аслас мамын мыйкӱ особеннӱйӱс, необыкновеннӱйӱс, мыйла эз казавлы прӱстӱй, обыкновеннӱй, шудтӱм нывбабаӱс.

И улын Саша эз узь,— кылӱ вӱлӱ, кыдзи сийӱ кызӱ. Тайӱ тешкодь, наивнӱй морт, думайтис Надя, и сылӱн мечтаясын, став тайӱ чудеснӱй садьясас, вӱвлытӱм фонтаньясас чувствуйтчӱ мыйкӱ лӱсявтӱмтор; но мыйлакӱ Сашалӱн наивностьын, весиг тайӱ лӱсявтӱмторьяс сы мында зӱв бурис, мый муртса на сийӱ сӱмын думыштисы йылысь, не мунны-ӱ сылы велӱдчыны, кыдзи сьӱлӱмыс, морӱсыс ставнас ыркнитлис, тырис ыджыд радлунӱн.

— Но бурджык не думайтны, бурджык не думайтны...— шөпкөдiс сийö.— Та йылысь оз ков думайтны.

«Тик-ток...— көнкө ылын тотшкөдчис стөрөж.— Тик-ток... тик-ток...»

III

Июнь төлысь шöрын Саша друг мөдiс гажтөмчыны да лөсьөдчис мунны Москваö.

— Ог вермы ме овны тайö карас,— зумыша шуалис сийö.— Ни водопровод, ни канализация! Öбедайтiгөн меным зывök: кухняс гөгөр ставыс няйт...

— Да энлы, блудной пи!— мыйлакö шөпкөдөмөн убеждайтiс бабушка:— Сизимөд числöын свадьба!

— Ог кöсйы.

— Кöсйысьлин öд мянын сентябрөдз овны!

— А öни со ог кöсйы. Меным уджавны колö!

Гожöмыс вöли зэра да кöдзыд, пуяс кötасьöмаöсь, садйын ставыс лои жугыльмөдана, гажтөм, збыльысь окота вöли уджавны. Комнатаясын, улын да вылын, кылысны төдтөм нывбабаяслөн гөлөсьяс, таркөдчис бабушкалөн вурсян машинаыс: тайö тэрмасисны лөсьөдны приданöй. Сöмын пасьсö шуöма вöли сетны Надялы квайтöс, и на пиысь медся донтöмыс, бабушка кывъяс серти, сулалис куимсё шайт! Ноксьöm-тöждысьöмыс дөзмөдiс Сашаöс; сийö пукалис аслас комнатаын да скöралiс; но век жö сийöс уговоритiсны кольччыны, да сийö сетiс кыв, мый мунас июль первой луно, не водзджык.

Кадыс коли öдйö. Петыр луно öбед бöрын Андрей Андреич Надякөд мунiс Московскöй улича кузя, медым ещö öтчыл видзöдлыны керкасö, кодöс босьтiсны квартира пыдди да важөн нин лөсьөдiсны том гозъялы. Керкаыс кык судта, но уберитöма вöли öни кезлö сöмын мөд судтасö. Залын паркет моз краситөм джоджыс дзирдалiс; танi сулалисны венскöй стульяс, рояль, скрипкалы попитр. Свтiс краска дукөн. Стенын öшалiс зёлötöй рамаа, краскаөн рисуйтөм ыджыд картина: пасьтөм дама да сы дiнын жугалөм воропа лөзов ваза.

— Чудесной картина,— шуис Андрей Андреич да любöпырысь ышловзис.— Тайö художник Шишмачевскийлөн.

Водзö вöли гостинöй; гостинöйын сулалисны гөгрöс пызан, диван да югыдлөз материяөн эжөм креслöяс. Диван весьтын вöли отец Андрейлөн ыджыд фотографичи.

ческой портрет; сийо снимайтчёма камилавкаон да орденъсон. Сэссия пырисны буфета столовойо, сы борын спальняо; тани джынвийо пемыдинын орччон сулалисны кык кровать, да позьо воли казавны, мый спальнясо лосьодигон тодвылын кутёмаось, мый тани пыр лоо зэв бур да модног лоны оз вермы. Андрей Андреич новлодлис Надяос комнатаясод да век кутис сийос коскодыс; а Надя почувуйтис асьсо слабон, мыжаон, ненавидитис тайо став комнатаяссю, кроватьяссю, кресляяссю, сылы зывок воли пасьтом дама йылысь думайтigon. Сийо бура нин тодис, мый дугдис радейтны Андрей Андреичос либо, вермас лоны, сийос эз радейтлы некор; но кызди тайос шуны, кодлы шуны да мыйла, сийо оз воли гогорво да эз вермы гогорвоны, коть думайтис та йылысь дугдывтот луньяснас и войяснас... Андрей кутис сийос коскодыс, сернитис сэтшом мелиа, скромноя, сэтшом воли шуда аслас тайо квартираод ветлодлigon; а Надя адзю воли ставторсыс сомьн пошлость, боб, наивной, терпитны позьтом пошлость, и Андрейлон сийос коскод кутысь кийс сылы кажитчис асык кодь чорыдон да кодзыдон. И быд здук Надя дась воли пышйыны, бордзыны, шыбитчыны ошиньод. Андрей Андреич пыртис сийос ваннойо да тани кинас инмодчис стена кран бердо, и друг сяльгыны кутис ва.

— Кутшомджык?— шуис Андрей да сероктис.— Ме тшокти чардако вочны се ведра ва выло бак, и вот тэа меалон лоас ва.

Пройдитчисны двород, сэссия петисны улича выло, медалисны извозчикос. Бусыс ошалис сук кыморон, да кажитчис, вот-вот зэрмас.

— Тэныд абу кодзыд?— бус вოსнаыс синьяяссю читкыртюмон юалис Андрей Андреич.

Надя нинюм эз шу.

— Торыт Саша, тэ помнитан, меню коритис, мый ме нинюм ог воч,— недыр чов олом борын шуис Андрей.— Мый ню, сийо прав! Дзик прав! Ме нинюм ог воч и оз вермы вочны. Донаой менам, мый вოსна тайо? Мыйла меным сэтшом противно весиг сы йылысь думыс, мый ме корко плешко ошода кокарда да муна служитны? Мыйла меным сэтшом абу лосьыд, кор ме адзю адвокатос, либо латинской кыв кузя учительос, либо управа са членос? О, матушка Русь! О, матушка Русь, кутшом на ещю уна тэ ас вылад видзан весь олысьяссю да

беспользуйяссь! Кутшөм унаөн тэ вылын уна страданияяс аддзылысьяс, ме кодемъясыс!

И сійөс, мый Андрей нинөм эз вöч, сійö обобщайтис, таын аддзö вöли кадыслысь знамениесö.

— Кор гöтрасям,— водзö сёрнитис сійö,— сэки мунам öтлаын сиктö, донай менам, кутам сэнi уджавны! Ми ньöбам аслыным нейджыд му пласт, медым сэнi вöли сад, ю, кутам уджавны, наблюдайтны олөмсö... О, кутшөм лөсыд лоö тайö!

Сійö пöрччис шляпасö, и төлавны кутис юрсиыс, а Надя кывзис Андрейлысь сёрнисö да думайтис: «О, енмöй, гортö окота мунны! О, енмöй!» Пöшти дзик Надя керка дорын найö пановтисны отец Андрейöс.

— А со и бать!— нимкодь лои Андрей Андреичлы да кутис öвтчыны шляпанас.— Радейта ме ассьым батьöс, збыльысь,— извозчиклы мынтысигөн шуис сійö.— Шань-старик. Бур старик.

Надя пырис гортас скөр, висълöс, думайтис сы йылысь, мый рытывбыд лоасны гөстьяс, мый ковмас гажöдны найöс, нюмъявны, кывзыны скрипкаөн ворсөм, кывзыны быдсяма сөрөмсö да сёрнитны сөмын свадьба: йылысь. Аслас шöвк платьеа пышной, важной, тшан бабушка, кутшөмөн сійö пыр кажитчылис гөстьяс дырйи, пукалис самöвар дорын. Пырис отец Андрей да мудера нюмъялис.

— Имеита удовольствие да благодатной утешение аддзыны тiянöс дзоньвидзаөн,— шуис сійö бабушкалы, да сьöкыд вöли гөгөрвоны, шутитö сійö али сёрнитö серьёзной.

IV

Тöлыс таркөдис öшиньясö, керка вевтö; кылис шуть-лялөм, и олысыяс нора да гажтöма сьылис пачын ассьыс сьыланкывсö. Вöли войшөр бöрын первой час. Керкаын ставөн нин водисны, но некод эз узь, и Надялы век кажитчис, мый улын ворсöны скрипкаөн. Кылис чорыда йиркунөм, тыдалö, ставеньсö нетшыштис тöлыс. Здук мысти пырис сиськөн улыс дөрөм кежсыс Нина Ивановна.

— Мый тайö йиркнитис, Надя?— юалис сійö.

Öти кöсаö кьöм юрсиа, полөмпырысь нюмъялысь мамыс тайö зэв төла войнас кажитчис пöрысьджыкөн, мисьтөмджыкөн, ичөтджыкөн. Надялы дум вылас уси.

кызди ещѳ неважѳн на сійѳ лыддис ассыс мамсѳ не-
обыкновеннѳйѳн да гордѳя кывзыліс сылысь кывъяссѳ;
а ѳні некыз эз вермы уськѳдны тѳдвылас тайѳ кывъ-
яссѳ; ставыс, мый воліс дум вылас, вѳлі вывті слаб,
ковтѳм.

Пачын кыліс некымын баслѳн сьылѳм да весиг
кыліс: «Ак-ак, господѳѳ-енмѳй!» Надя пуксис вольпасъ
вылас да друг чорыда кутчысис аслас юрсиѳ да гораа
бѳрддзис.

— Мамѳ, мамѳ,— шуалис сійѳ,— рѳднѳйѳй менам, тѳ
кѳ эськѳ тѳдін, мый мекѳд вѳчсьѳ! Қора тѳнѳ, кевмыся,
лѳдз менѳ мунны! Кевмыся!

— Қытчѳ?— гѳгѳрвотѳг юалис Нина Ивановна да
пуксис крѳвать вылѳ.— Қытчѳ мунны?

Надя дыр бѳрдіс да эз вермы шуны ни ѳти кыв.

— Лѳдз менѳ мунны карысь!— медбѳрын шуис
сійѳ.— Свадьбаыс не должен лоны и оз ло,— гѳгѳрво!
Ме ог радейт тайѳ мортсѳ... И сѳрнитнысѳ сы йылысь ѳг
вермы.

— Энлы, мусаѳй менам, энлы,— зѳв ѳна повзис да
тѳрыба шуалис Нина Ивановна.— Тѳ успокоитчы,— тайѳ
тѳнад ѳмѳль настроениеыд вѳсна. Тайѳ прѳйдитас. Тайѳ
овывлѳ. Тыдалѳ, тѳ спорѳ волѳмыд Андрейыдкѳд; но
мусаяс видчѳны — сѳмын ворсѳдчѳны.

— Но, мун, мамѳ, мун!— ѳна бѳрддзис Надя.

— Да,— чѳв олыштѳм бѳрын шуис Нина Ива-
новна.— Важѳн-ѳ тѳ вѳлін кага, ичѳт нывка, а ѳні не-
веста нин. Природаын вещьествояслѳн дугдывтѳг мунысь
ѳбмен. Он и тѳдлы, кызди ачыл лоан мамѳн да стару-
каѳн, и тѳнад лоас сѳтшѳм жѳ асныра ныв, кутшѳм
менама.

— Мусаѳй, донаѳй менам, тѳ ѳд тѳлка, тѳ шудтѳм,—
шуис Надя,— тѳ зѳв шудтѳм,— мыйла нѳ тѳ ѳмѳльтѳръ-
яссѳ шуалан? Ен могысь, мыйла?

Нина Ивановна кѳсйис мыйкѳ шуны, но эз вермы
шуны ни ѳти кыв, бѳрддзис да муніс аслас комнатаѳ.
Пачын бара кутісны юргыны басъяс, друг лои страшнѳ.
Надя чеччис вольпасъ вылысь да зѳв ѳдйѳ муніс мамыс
дорѳ. Нина Ивановна, бѳрдѳм синъяса, куйліс вольпасъ
вылын, гѳлубѳй эшкынѳн шебрасъѳмѳн, да киас кутіс
книга.

— Мамѳ, кывзы менсьым!— шыасис Надя.— Кев-
мыся тѳныд, думыштлы бура да гѳгѳрво! Тѳ сѳмын

гөгөрво, кутшом пустой мян олөмным. Менам синъясой воссисны, ме они ставсо аддза. И мый сэтшом тэнад Андрей Андреичыд? Мамө, өд сийө жө абу вежора! Господь-енмой! Гөгөрво, мамө, сийө бөб!

Нина Ивановна ырскөбтис-пуксис.

— Тэ да тэнад бабыд мучитанныд менө!— бөрдөм-сорөн шуис сийө.— Ме овны көсья! Овны!— выльысь шуис сийө да гоз-мөдысь кулакнас кучкис морөсас.— Сетой жө меным вөля! Ме ещө том на, ме овны көсья, а ти менө старукаө пөртінныд!..

Сийө кыз синваөн бөрддзис, водіс да эшкын улас читкыльтчис, да кажитчис зэв ичөтикөн, коньөр кодьөн, бөбоватөн. Надя петіс аслас комнатаө, пасьтасис да, өшинь дорө пуксьөмөн, кутіс виччысьны асывсө. Сийө асывбыд пукаліс да думайтіс, а дворсянь кодкө дугдывтөг стучитіс ставеньө да шутьяліс.

Асывнас бабушка норасис, мый войнас садйын төлыс гылөдөма став яблөкъяссө да чегөма өти пөрысь слива. Вөлі букыд, рөмыд, гажтөм, көть ломзьөд би; ставөн норасисны кодзыд вылө, и зэрыс сяркөдіс өшиньясө. Чай юөм бөрын Надя пырис Саша ордө да кыв ни джын шутөг пидзөсчаныясис креслө дінө пельөсө да княснас тупкис чужөмсө.

— Мый?— юалис Саша.

— Ог вермы...— шыасис сийө.— Кыдзи ме верми тані овны водзджык, ог гөгөрво, ог вермы гөгөрвоны! Жөникөс ме зывөкта, ачымөс зывөкта, зывөкта став тайө весь, пустой олөмсө...

— Но, но...— гөгөрвотөг на, мыйың делөыс, шыасис Саша.— Тайө нинөм. Тайө бур.

— Тайө олөмыс мустөммис меным,— водзө сөрнитіс Надя,— ме ог вермы тані водзө овны весиг өти лун. Аски жө ме муна татысь. Босьтой менө аскөдныд, ен могысь!

Саша өти здук видзөдіс сы вылө шензигтыр; сэсся сийө гөгөрвоис да кутіс радлыны кага моз. Сийө өвтыштіс кинас да, быттьө радысла танцуйтіг, мөдіс тапйөдлыны туфлияснас.

— Вывті бур!— княссө зыралігтыр сөрнитіс сийө.— Господьө, кутшом тайө бур!

А Надя синъяссө лапнитлытөг видзөдіс сы вылө влюбитчөм гырысь синъяснас, быттьө көлдуйтөма, виччысис, мый Саша пыр жө шуас сылы мыйкө төдчанаөс, зэв

важнѡйтор; сійѡ ещѡ нинѡм на ээ шу Надялы, но сылы кажитчис нин, мый сы водзын вощѡ мыйкѡ выль да паськыд, мый сійѡ водзджык эз тѡдлы, и сійѡ видзѡдіс нин Саша вылѡ, виччысис ыджыдтор, дась вѡлі быдтор вылѡ, кѡть весиг кувны.

— Аски ме муна,— думайтыштѡм бѡрын шуис Саша,— и тѡ менѡ колльѡдны мунаннѡд вокзалѡ... Тянлысь кѡлуйтѡ ме босьта аслам чемоданѡ и билет тѡянлы ньѡба; а коймѡд звонок дырѡи тѡ пыраннѡд вагонѡ,— ми и мунам. Колльѡданныд менѡ Москваѡдз, а сѡсся ѡтнаныд мунанныд Петербургѡ. Паспорт тѡян эм?

— Эм.

— Қлянитча тѡянлы, тѡ онѡ кутѡ жалитны да онѡ мѡдѡй каитчыны,— сьѡлѡмсяньыс шуис Саша.— Мунанныд, кутанныд велѡдчыны, а сѡсся медым тѡянѡс повлѡдлѡ судьбаыс. Кор мѡдарѡ бергѡданныд асьынынѡ олѡмнытѡ, сѡки ставыс вежсяс. Главнѡйыс — мѡдарѡ бергѡдны олѡмнытѡ, а став мукѡдыс ковтѡмтор. Но, сідзкѡ, аски мунан?

— Мунам! Ен могысь!

Надялы кажитчис, мый сійѡ зѡв ѡна волнуйтѡ, мый сылѡн сьѡлѡм вылын сѡтшѡм сьѡкыд, кутшѡм некѡр на эз вѡвлы, мый ѡнѡ дзик мунтѡдзыс лѡѡ страдаитны да мучительнѡя думайтны; но муртса сійѡ кайис выліѡ асла комнатаѡ да водѡс вольпась вылѡ, сѡки пыр жѡ унмовсис да, нюммуѡм бѡрдѡм чужѡма, крепыда узис дзик рытѡдзыс.

V

Ыстѡсны извозчикла. Шляпаа да пальтоа нин Надя кайис вылі судтаѡ, медым ещѡ ѡтчыд видзѡдлыны мам вылас, аслас ставтор вылѡ; сійѡ сулалыштѡс аслас комнатаын вольпась дѡрас, кодѡ вѡлі шоныд на, гѡгѡр видзѡдалѡс, сѡсся ньѡжѡйѡник мунѡс мамыс дѡнѡ. Нина Ивановна узис, комнатаын вѡлі лѡнь. Надя окыштѡс мамсѡ да лѡсьѡдіс сылысь юрсисѡ, минута-кык сулалѡс... Сѡсся тѡрмасьтѡг бѡр лѡччис уліѡ.

Ывлаын зѡв ѡна зѡрис. Подъезд дѡрын, вевта коляска дѡнын, сулалѡс извозчик, ставнас кѡтасьѡма.

— Сыкѡд он тѡр, Надя,— шуис бабушка, кор прислуга кутѡс тѡчны чемоданьяссѡ.— Окѡта жѡ татшѡм поводьянас колльѡдны! Пукалѡн эськѡ гортын. Со ѡд кутшѡма зѡрѡ!

Надя кӱсӱйс мыйкӱ шуны, да эз вермы. Со Саша пуксӱӱдӱс Надяӱс, вевттис кокъяссӱ пледӱн. Со и ачыс сӱйӱ меститчис орчӱн.

— Шуда час! Мед ен благӱслӱвитас!— кильчӱ вывсынь горзӱс бабушка.— Тэ жӱ, Саша, гиж миянлы Москва-сянь!

— Ладнӱ. Прӱщайтлӱй, бабуля!

— Мед видзас тӱнӱ царица небесная!

— Но и поводдя!— шуис Саша.

Надя сӱмын ӱнӱ бӱрддзис. ӱнӱ сӱйӱ бура нин тӱдӱс, мый непременно мунас, мыйлы сӱйӱ век жӱ эз на веритлы, кор прӱщайтчис бабыскӱд, кор видзӱдӱс мамыс вӱлӱ. Прӱщай, карӱй! И друг сылы ставыс дум вылас уси: и Андрей, и сылӱн батыс, и выль квартираыс, и ваза пасьтӱм дама; и ставыс тайӱ эз нин повзӱӱдлы, эз мучит сӱйӱс, а вӱлӱ наивнӱй, пустӱй да колис кытчӱкӱ бӱрӱ и бӱрӱ. А кор пуксисны вагонӱ да поездыс вӱрзис, то став тайӱ бӱрӱ кольӱмторйыс, сӱтшӱм ыджыд да серьӱзнӱй-торйыс, топалӱс комӱкӱ, да паськавны кутӱс зӱв ыджыд, паськыд будущӱй, кодӱ ӱнӱдз вӱлӱ сӱтшӱм омӱля тӱдчана. Зӱрыс сяркӱдӱс вагон ӱшиньясӱ, тыдалӱс сӱмын веж муыс, вуджӱртлӱсны телеграфнӱй столбьяс да сутугаяс вылын пукалыс лӱбачьяс, и радлун друг шымыртӱс сылыс ловшысӱ: Надялы дум вылас уси, мый сӱйӱ муӱнӱ вӱля вылӱ, муӱнӱ велӱдчыны, а тайӱ дзик сӱтшӱм жӱ, мый коркӱ зӱв важӱн шусьылӱс муны казачествоӱ. Сӱйӱ и сералӱс, и бӱрдӱс, и кевмис енлы.

— Нинӱ-ӱм!— шпыннялӱгтыр шуалӱс Саша.— Нинӱ-ӱм!

VI

Прӱйдитӱс ар, сы бӱрын прӱйдитӱс тӱв. Надя ӱна нин гажтӱмчис да быд лун думайтӱс мам йывсыс да бабушка йывсыс, думайтӱс Саша йылыс. Гортсянь письмӱяс воавлӱсны бурӱс, да, кажитчис, ставсӱ нин прӱститӱмаӱс да вунӱдӱмаӱс. Майын экзаменяс бӱрын сӱйӱ, дзоньвидза, гажа, мӱдӱдчис гортас да локтӱгас сувтӱс Москваӱ, медым аддзӱдчывны Сашакӱд. Сӱйӱ вӱлӱ век сӱтшӱм жӱ, кутшӱм и кольӱм гожӱмын: тошка, дзугсьӱм юрсиа, век сӱйӱ жӱ сюртука да парусинӱвӱй гача, век сӱйӱ жӱ гырыс, зӱв мича синъяса; но видыс сылӱн вӱлӱ висьлӱс, ӱна мучитчыс мортлӱн кодь, сӱйӱ и пӱрыс-

мөма, и омольтчөма, и дугдывтөг кызіс. И мыйлако сійө кажитчис Надялы нинөмөн торъявтөмөн, провинциаль-нойөн.

— О, господьө, Надя воис!— шуис сійө да гажаа се-рөктіс.— Рөднөйөй менам, сьөлөмшөрөй!

Пукалісны литографияын, көні куритчөмысла вөлі лөз тшын да зэв ёна кыліс тушь да краска дук; сэсся муісны Саша комнатаө, көні сідзи жө өвтіс табак тшынөн, быдлаө вөлі сьөлалөма; пызан вылын көдзалөм самөвар дорын куйліс жугалөм тарелка, сы вылын вөлі сьөдов бумага; и пызан вылын, и джоджын тырыс куйлісны кулөм гутьяс. И тані став сертиис тыдаліс, мый личнөй олөмсө Саша лөка лөсьөдөма, өлө кызд веськалө, зывөктө став удобстваяс, да кодкө кө эськө сёрни паніс ськөд сылөн личнөй шуд йылысь, сылөн личнөй олөм йылысь, сійөс радейтөм йылысь, то Саша эськө нинөм эз гөгөрво да сөмын эськө серөктіс.

— Нинөм, ставыс прөйдитіс лючки-ладнө,— тэрма-сьөмөн висьталіс Надя.— Арнас ме дінө Петербургө воліс мам, шуис, мый бабушка оз скөрав, а сөмын өтарө пыравлө менам комнатаө да пернапасалө стеньяссө.

Саша видзөдіс кыпыда, но кызіс да сёрнитіс жерган гөлөсөн, и Надя өтарө видзөдльвліс сы вылө да эз гөгөрво, збыльысь-ө сійө ёна висьө, али тайө сөмын сідзи кажитчө Надялы.

— Саша, донаөй менам,— шуис сійө,— а өд ті висян-ныд!

— Ог, нинөм. Вися, но ог ёна...

— О, господьө,— мөдіс волнуйтчыны Надя,— мыйла ті онө лечитчөй, мыйла онө видзөй ассыныд здоровьетө? Муса Саша, донаөй менам,— шуис сійө, и синваис сы-лөн ыльнитіс синьяссыс, да мыйлако сы син водзө сув-тісны и Андрей Андреич, и вазаа пасьтөм дама, и Надя-лөн став водзаис, коді өні кажитчис сэтшөм жө ылі-саөн, кызди челядьдырыс; и бөрддзис сійө сы вөсна, мый Саша сылы эз нин кажитчы сэтшөм вьлөн, интелли-гентнөйөн, интереснөйөн, кутшөмөн вөлі кольөм во.— Муса Саша, ті вывті ёна висянныд. Ме ог төд, мый эськө вөчи, медым ті энө вөлөй сэтшөм бледөн да омөльөн. Ме тіяны ыджыд уджйөза! Ті весиг онө вермөй ду-мыштны, кутшөм ыджыд бур вөчинныд меным, менам дона Саша! Збыльысь, ті өні меным медся матыса, медся рөднөй морт.

Найö пукалісны, сёрнитісны; и öні, сы бöрын, кор Надя колляліс төвсö Петербургын, Сашасянь, сы кывъ-яссиянь, сы нюмсянь да сылөн став фигурасянь öвтис мыйöнкö ассыс нэмсö олöмаөн, старомоднойөн, важөн сывьсьöмаөн да, гашкö, кулöмаөн нин.

— Аскомысь ме муна Волга вылö,— шуис Саша,— но, а сэссия кумыс юны. Қöсья кумыс юны. А мекöд муниö гöтырыскöд öти приятель. Гöтырыс вывти лöсьыд морт; век сійöс уговаривайта, медым сійö велöдчыны мунис. Қöсья, медым ассыс олöмсö мöдарö бергöдис.

Сёрнитыштöм. бöрын мунисны вокзалö. Саша гөститöдис чайөн, яблökъясөн; а кор поездыс вөрзис, да сійö нюмъялігтыр кутіс öвтчыны чышьяннас, то весиг сы кокъяс серти тыдаліс, мый сійö зэв ёна висьö да öд-вакö кутас овны дыр.

Аслас карö Надя воис луншөр кадын. Қор сійö локтіс вокзалсянь гортас, уличаясыс сылы кажитчисны зэв паськыдöсь, а керкаясыс посныдикöсь, ляскысьöмаöсь; йöзыс эз вöвны, да сöмын паныдасис рыжöй пальтоа немец-настройщик. И став керкаясыс быттö бусөн вевттысьöмаöсь. Воддза кодь кыз да мисьтöм, дзикöдз нин пöрысьмöм бабушкаыс сывйыштіс Надяöс да, чужöмнас пельпом бердö ляскысьöмөн, дыр бөрдіс да эз вермы торйöдчыны внучка дінсыс. Нина Ивановна сідзжö ёна пöрысьмöма да мисьтöмджык лöма, ставнас нюкыртчöма, но век на воддзамоз вöлі пасьтасьöма, да чуньясас сылөн дзирдалісны брильянтъяс.

— Мусаöй менам!— став тушанас тіралігтыр шуаліс сійö.— Мусаöй менам!

Сэссия пукалісны да чöла бөрдісны. Тöдчö вöлі, мый и бабушкаыс, и мамыс чувствуйтісны, мый вöвлöмторсö воштöма пыр кежлö да бергöдчытöм вылö: абу нин обществоын ни положение, ни воддза честыс, ни ас орданыс гөститны приглашайтан правоыс; тадзи овлö, кор немтöждысьтöма, кокныда олігөн друг войын уськөдчас полиция, вöчас обыск, и керкаса кöзяиныс, вöлөмкö, растратитöма, пöдделайтöма,— и прöщай сэки нэм кежлö кокни, немтöждысьтöг олөм!

Надя кайис выліö да аддзис сійö жö вольпасьсö, сійö жö еджыд, наивнöй занавескаяса öшиньяссö, а öшиньясöд тыдаліс шонді югөръясөн югдöдөм сійö жö гажа, шума садйыс. Надя малыштіс ассыс пызансö, пукалыштіс, думайтыштіс. И öбедайтіс бура, и чай юис чöскыд,

жирной сливкин, но мыйкӧ оз нин вӧлі тырмы, комнатаяс кажитчисны тыртӧмӧсь, и пӧтӧлӧкъясыс кажитчисны улынӧсь. Рытнас сійӧ водіс узыны, шебрасис, да мыйлакӧ тешкодъ вӧлі куйлыны тайӧ шоныд, зэв небыд вольпасъ вылас.

Здук кежлӧ воис Нина Ивановна, полӧмӧн да гӧгӧр видзӧдлывлігтыр, пуксис мыжа морт моз.

— Но, кызди, Надя?— чӧв олыштӧм бӧрын юалис сійӧ.— Тэ дӧвӧльной? Зэв дӧвӧльной?

— Дӧвӧльной, мамӧ.

Нина Ивановна чеччис да пернапасалис Надяӧс да бшиньяссӧ.

— А ме, кызди аддзан, религиознойӧн лои,— шуис сійӧ.— Тӧдан, ме ӧні занимайтча философияӧн да пыр думайта, думайта... И меным ӧні унатор лои лун кодъ югыд. Медводз колӧ, меным кажитчӧ, медым став олӧмыс прӧйдитіс быттӧкӧ призма пыр.

— Висьтав, мамӧ, кутшӧм здорovieыс бабушкалӧн?

— Сідзсӧ нинӧм. Қор тэ мунін Сашакӧд да воис тэсянь телеграмма, сэки бабушка, мыйӧн лыддис, пыр и усис: куйм лун куйліс вӧрзъывтӧг. Сэсся ӧтарӧ енлы юрбитіс да бӧрдіс. А ӧні нинӧм.

Сійӧ чеччис да прӧйдитчис комнатаӧд.

«Тик-ток...— тотшкӧдчис стӧрӧж.— Тик-ток, тик-ток...»

— Медводз колӧ, медым став олӧмыс прӧйдитіс быттӧкӧ призма пыр,— шуис сійӧ,— мӧдногӧн кӧ, мӧд кывъясӧн кӧ шуны, колӧ, медым олӧмыс сознаниеын юксис медся прӧстӧй элементъяс вылӧ, кызд быттӧ сизим основной рӧм вылӧ; и быд элемент колӧ изучайтны торійӧн.

Мый ещӧ шуис Нина Ивановна да кор сійӧ муніс, Надя эз кывлы, сы вӧсна мый регыд унмовсис.

Прӧйдитіс май, воис июнь. Надя велалис нин гортса олӧмӧ. Бабушка тӧждысис самӧвар пузьӧдӧм вӧсна, ыджыда ышлолалис; рытъяснас Нина Ивановна висьтавліс аслас философия йылысь; сійӧ важмозыс олис керкаын приживалка моз да должен вӧлі быд двугривенникла шыасыны бабушка дорӧ. Керкаын зэв уна вӧлі гут, да комнатасын пӧтӧлӧкъясыс, кажитчӧ, лоины пыр улынджыкӧсь и улынджыкӧсь. Бабуля да Нина Ивановна эз петавлыны ывлаӧ, полисны отец Андрейкӧд да Андрей Андреичкӧд паныдасьӧмысь. Надя ветлӧдліс садйӧд, улича вьвті, видзӧдіс керкаяс вылӧ, руд заборъяс вылӧ, да сылы кажитчис, мый карас важӧн нин

ставыс важмѡма, олѡма ассыс нэмсѡ да пыр сѡмын виччысьѡ не то помсѡ, не то мыйкѡ вильлысь, свежѡйлысь заводитчѡмсѡ. О, эськѡ регыджык кѡ воис тайѡ виль, югыд олѡмыс, кор позыны кутас веськыда да смела видзѡдны аслад судьбалы синъясас, лыддыны асьтѡ правѡн, лоны гажаѡн, свободнойѡн! А татшѡм олѡмыс коркѡ лоас! Ѳд лоас жѡ кад, кор бабушка керкаысь, кѡні ставсѡ лѡсьѡдѡма сідзи, мый нѣль слуга вермѡны овны сѡмын подвальной судтаса ѡти комнатаын, бус да няйт пиын,— лоас жѡ кад, кор тайѡ керкасыс оз коль и следыс да сы йылысь вунѡдасны, некод оз кут помнитны. И Надяѡс гажѡдісны сѡмын орчча дворса детинкаяс; кор сійѡ гуляйтис садйѡд, найѡ стучитисны забѡрѡ да сералігтыр вильшасисны сылы:

— Невеста! Невеста!

Саратовысь воис Сашасянь письмѡ. Аслас гажа, йѡктысь почеркѡн сійѡ гижис, мый Волга кузя путешуйтѡм сылы тырвийѡ удайтчис, но мый Саратовын сійѡ неуна висьмис, воштіс гѡлѡссѡ да кык вежон нин куйлѡ больничаян. Надя гѡгѡрвоис, мый тайѡ лоѡ, да уверенность сяма предчувствие шымыртис сійѡс. И сылы вѡлі долыд, мый тайѡ предчувствиеыс да Саша йылысь думъясыс эз волнуйтны сійѡс сідзи, кызди войдѡр. Сымы зѡв окота вѡлі овны, окота вѡлі мунны Петербургѡ, и Сашакѡд тѡдмасѡмыс кажитчис нин мусаѡн, но блѡ, ылѡ кольѡмаѡн! Сійѡ эз узь войбыд да асывнас пукаліс ѡшинь дорын, кывзысис. И збыльысь, улын кылісны гѡлѡсьяс; шызьѡм бабушка кутис мый йылысь кѡ тѣрыба юасыны. Сѣсся кодкѡ бѡрддзис... Кор Надя лѣччис улѡі, сѣки бабушка сулаліс пельѡсын да юрбитис, и чужѡмас сылѡн тѡдчис синва. Пызан вылын куйліс телеграмма.

Надя дыр ветлѡдліс комнатаѡд, кывзис, кызди бѡрдѡ бабушкаыс, сѣсся босьтис телеграммасѡ, лыддис. Телеграммаѡн юѡртисны, мый тѡрыт асыв Саратовын чахоткаысь кувсис Александр Тимофеевич, либѡ, прѡстойног, Саша.

Бабушка да Нина Ивановна мунісны вичкѡі панихида закажитны, а Надя дыр на ветлѡдліс комнатаѡд да думайтис. Сійѡ зѡв бура вѡлі гѡгѡрвоѡ, мый олѡмыс сылѡн мѡдарѡ бергѡдчис, кызди сійѡс кѡсийс Саша, мый сійѡ тані ѡтка, бѡкѡвой, ковтѡм да мый тані сылы ставыс ковтѡм, став водзаыс торъяліс сы дорысь да вошис,

бытгьо сотчис, и поймео разодис тов. Сийо пырис Саша
комнатао, сулалыштіс сэні.

«Прощай, муса Саша!»— думайтіс сийо, и сы син
водзё сувтіс лоан выль, паськыд, просторной олём, и тайо
омоля на тодчысь, унатор кузя гогөрвотём олөмыс ас
дорас чуксалис да кыскис сийос.

Сийо кайис выліо аслас комнатао көлуйсө лөсьодны,
а мод лун асывнас прөщайтчис гортсаяскөд да, кыпыд,
гажа, эновтіс карсө,— кызди думайтіс, пыр кежлө.

1903

СОДЕРЖАНИЕ

Кар сайын лун	3
Кошмар	10
Корысь	24
Пемыдлун	30
Шуд	35
Ссылкаын	45
Выль дача	54
Удж кузя могён	68
Невеста	84

Редактор *Д. Конюхов.*

Тех. редактор *П. Коданев.*

П04053. Тираж 2000 экз. Заказ № 36. Бумага 84X1081/32=1,9 бум. лист.
6,15 печ. лист. Уч.-изд. лист. 5. Сдано в набор 4|I-54 г. Подписано
в печать 21|I-54 г. Цена 1 руб. 25 коп.

г. Сыктывкар, Республиканская типография Полиграфиздата
Министерства культуры Коми АССР.

110

1 ш. 25 кбп.

С 1/1-1961 года
Цена р. 13

А. Чехов. Рассказы. На коми языке.